

КИСЕЛЕВСКИЕ ЦЫГАНЕ.

ТРУДЪ

В. Н. Добровольскаго.

Выпускъ I.

ЦЫГАНСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линия, № 12.

1908.

КИСЕЛЕВСКИЕ ЦЫГАНЕ.

ТРУДЪ

В. Н. Добровольскаго.

Выпускъ I.

ЦЫГАНСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1908.

НУК

ИМПЕРАТОРСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

В. Н. Добровольский

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Мартъ 1908. Непременный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

САНКТИПЕТЕРБУРГЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
1908

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цыгане живутъ по всей Смоленской губерніи. Я дѣлалъ наблюденія надъ ихъ бытомъ и языкомъ въ Смоленскомъ, Рославльскомъ, Краснинскомъ, Ельнинскомъ и Дорогобушскомъ уѣздахъ.

Родина моя, сельцо Красносвятское Смоленскаго уѣзда, находится недалеко отъ деревень съ цыганскимъ населеніемъ: Фицовка, Киселевка, Палуево, Романовка. Съ ранняго дѣтства мнѣ приходилось видѣть цыганъ и цыганокъ и я всегда интересовался ими, хотя немножко побаивался ихъ, потому что слышалъ много разказовъ объ ихъ разбойничьихъ и воровскихъ продѣлкахъ; цыганъ я себѣ представлялъ въ видѣ какихъ то молодцовъ, которые отлично умѣютъ ѣздить верхомъ. Помню, что я игралъ въ игру, гдѣ показывается, какъ ѣдетъ панъ мужикъ и цыганъ. Няня моя всегда предлагала мнѣ ужинать, потому что иначе будетъ сниться цыганъ. Цыгане пріѣзжали за колядой къ моему дѣдушкѣ Згоржельскому и играли у него на скрипкѣ; имъ отпускался хлѣбъ зернами въ приличномъ количествѣ. Какъ отличные музыканты славились Киселевскіе и Полуевскіе цыгане, а цыгане Даньковскіе и Фицовскіе никакими талантами не отличались, но тѣмъ не менѣе они меня очень интересовали своимъ искусствомъ ловить рыбу на удочку; мнѣ все хотѣлось перенять отъ нихъ нѣкоторые способы рыбной ловли, къ которой я имѣлъ большую охоту. Потомъ случилось одно обстоятельство, которое возвеличило въ глазахъ мѣстнаго населенія Киселевскаго цыгана Ивку. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ, разбойничалъ въ Могилевской губерніи и въ сосѣднихъ уѣздахъ Смоленской нѣкто Бѣляцкій, своими разбоями наводившій панику на мѣстное населеніе; онъ слылъ неуловимымъ въ родѣ капитана Копейкина. Бѣляцкій былъ наконецъ пойманъ при помощи цыгана Ивки. Ивка очень гордился своимъ подвигомъ и забавно объ немъ разказывалъ, выставляя себя главнымъ

героємъ поимки Бѣляцкаго. Вообще слушать рассказы Ивки доставляло мнѣ большое удовольствіе. Ивка былъ цыганъ очень умный, бывалый, хорошій колоритный рассказчикъ, юмористъ и даже актеръ, передававшій событія въ лицахъ съ изображеніемъ всѣхъ оттѣнковъ и особенностей рѣчи и жестовъ выводимыхъ лицъ. Прошло много лѣтъ, я поселился въ деревнѣ и сталъ заниматься этнографіей мѣстнаго бѣлорусскаго населенія, записывать сказки, легенды, преданія. Какъ тутъ было не вспомнить моего стараго знакома Ивку? Я пригласилъ къ себѣ Ивку и другихъ цыганъ деревни Киселевки. Приглашенные охотно передавали что знали и пробудили во мнѣ интересъ къ изученію цыганскаго быта, сказокъ, преданій, языка.

Записывая текстъ цыганской рѣчи, я слѣдовалъ обычному своему правилу передавать точно слышанное съ возможнымъ соблюденіемъ всѣхъ оттѣнковъ произношенія. Поэтому всѣ цыганскіе рассказы записаны мною или на цыганскомъ языкѣ или на томъ цыганско-русскомъ жаргонѣ на которомъ мѣстные цыгане объясняются съ крестьянами.

Сказки и преданія я записывалъ отъ отличнаго сказочника Терешки, рассказы отъ Фаддея и Ефрема, легенды и преданія отъ Фанки, Ивки, Фицовскаго Васьки и его супруги Матрешки, и Титка, пѣсни — отъ Киселевскихъ цыганокъ.

Изучивъ преданія и языкъ Киселевскихъ цыганъ я дѣлалъ экскурсіи съ подобной же цѣлью въ Ельнинскомъ, Рославльскомъ, Краснинскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ. Цыгане всѣхъ этихъ уѣздовъ состоятъ между собою въ родствѣ, постоянныхъ сношеніяхъ, говорятъ на одномъ и томъ же нарѣчій; при чемъ языкъ Рославльскихъ цыганъ бѣднѣе прочихъ, такъ какъ у первыхъ, т. е. у цыганъ Рославльцевъ, часто одни и тѣ же предметы называются одними и тѣми же названіями по сходству признаковъ. Бытъ цыганскій за послѣднее время значительно разложился, но въ самой личности цыгана, въ его бытѣ, привычкахъ и образѣ жизни остается до сихъ поръ много оригинальнаго. Свои наблюденія надъ бытомъ цыганъ и то, что я слышалъ объ ихъ нравахъ и характерѣ отъ самихъ же цыганъ и мѣстныхъ крестьянъ и помещиковъ, я сообщилъ уже въ особой статьѣ¹⁾. Здѣсь ограничусь слѣдующими замѣтками.

Какъ бы горячо вы ни оспаривали цыганъ, они стоятъ за свое Египетское происхожденіе, считаютъ себя потомками Египетскихъ фараоновъ и весьма гордятся этимъ. Мы фараоны, говорилъ старый Ивка. Евреи и попы произошли отъ Сима, паны и цыгане отъ Іафета, мужики отъ Хама.

Одинъ изъ Ельнинскихъ цыганъ рассказалъ мнѣ слѣдующее преданіе: «Египетскій фараонъ вмѣстѣ съ Египтянами преслѣдовалъ евреевъ и по

1) Киселевскіе цыгане: Живая Старина, г. VII, вып. I, стр. 1 — 36.

волѣ Божіей затонулъ въ Черномъ морѣ вмѣстѣ съ войскомъ. Отъ этого потопа спаслись египетскіе мальчикъ и дѣвочка; они долго странствовали, мыкали нужду; приходилось имъ и красть по неволѣ, чтобы поддерживать свое существованіе, — отъ этого и пошла кража, а отъ спасшейся парочки произошелъ цыганскій народъ, ведущій скитальческую и многострадальную жизнь».

Велика привязанность цыгана къ своему образу жизни, къ языку и обычаямъ. Въ своемъ домашнемъ обиходѣ цыганъ говоритъ со своими близкими родными на своемъ цыганскомъ языкѣ, въ которомъ сохранились цыганскіе строй рѣчи и слова. Это даетъ возможность русскимъ цыганамъ понимать языкъ своихъ странствующихъ собратій; напр. Австрійскихъ цыганъ. Такая устойчивость языка весьма замѣчательна въ наше культурное, сглаживающее этнографическія особенности, время, — особенно если принять во вниманіе, что цыгане живутъ небольшими семьями среди русскаго населенія.

Солнце цыгане называютъ *кхамъ*, дождь — *брыцинтъ*, снѣгъ — *ивъ*.

Снѣгъ представляется имъ въ видѣ какого-то бога, оплодотворяющаго землю. — Такимъ же оплодотворителемъ богомъ кажется имъ и дождь. Это живо напоминаетъ намъ Арійскія представленія о мѣлическомъ быкѣ.

Играютъ цыганятки около шатра или хаты и принуждены скрыться отъ внезапнаго проливнаго дождя. «Ахъ какой богъ!» Закричатъ цыгане и цыганятки уходя въ избу: «онъ распустилъ свой *кхаръ* и свои *ярэ*». Снѣгъ представляется также свѣтлымъ существомъ и снабженнымъ множествомъ глазъ. Гроза воображается въ видѣ борьбы свѣтлаго и мрачнаго бога. Священнымъ значеніемъ пользуется въ домѣ цыгана хозяйская пуга или кнутъ, какъ главный источникъ хозяйскаго благополучія. Женщина не должна прикасаться къ пугѣ въ періодъ менструаціи, когда она нечиста — «*нанэ жуужі*». — Мальчики не должны играть отцовскою пугою. Когда они это дѣлаютъ, цыганъ крикнетъ: «черти-каналы, да повѣсьте мнѣ вы отцовскій кнутъ!» Цыганскій кнутъ играетъ роль въ свадебныхъ обычаяхъ: цыганки сдѣлаютъ изъ платка куколку, совершенно напоминающую цыганскую повязку; привяжутъ ее къ кнуту и отдадутъ въ распоряженіе цыганскихъ сватовъ. Кукла помѣщается на концѣ ручки кнута и украшается иногда серебряными и бумажными рублями и дорогими краями «добрыми» — настоящими кораллами. Въ случаѣ обоюднаго согласія кукла эта ставится къ иконамъ и со всѣми принадлежностями поступаетъ въ подарокъ невѣстѣ, а невѣстинъ отецъ даетъ въ приданое столько денегъ, сколько ихъ на свадебной куклѣ. Такимъ образомъ матеріальныя отношенія жениха и невѣсты уравниваются. Въ свадебной пѣснѣ посылаются привѣтствіе невѣстѣ, ея шатру, очагу и сивенькому конику.

Цыганскія пѣсни кратки, но довольно образны и отличаются лирическимъ характеромъ. Въ нихъ воспѣвается цыганская отвага, удаль, неотступающая ни передъ какими преградами, чарующая любовь; оплакивается горькое положеніе цыгана въ темницѣ, прощаніе съ родными и т. д.

Цыганскіе рассказы знакомятъ насъ съ положеніемъ цыгана въ домашнемъ быту и въ странствованіяхъ, съ его привычками, семейными отношеніями, съ его слабыми и хорошими сторонами.

В. Добровольскій.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

При печатаніи текстовъ В. Н. Добровольскаго задача редактора, которому надлежало и держать корректуры, было не особенно сложной. Записи сохранены почти въ первоначальномъ видѣ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось исправлять описки, и то большею частію съ согласія автора.

Матеріалы по грамматикѣ и словарю, доставленные В. Н. Добровольскимъ, еще ждутъ обработки. Желающихъ ознакомиться съ строемъ языка русскихъ цыганъ, мы пока отсылаемъ къ труду П. Истомина (Патканова¹), составленному весьма талантливо отличнымъ знатокомъ языка. Діалектическія разницы незначительны и почти исчезаютъ при фонетической транскрипціи.

Академикъ К. Залеманъ.

26 февраля (10 марта)
1908 г.

1) Цыганскій языкъ. Грамматика и руководство къ практическому изученію разговорной рѣчи современныхъ русскихъ цыганъ. Съ приложеніемъ переводовъ цыганскихъ пѣсенъ на русскій языкъ, образцовъ разговоровъ и словаря употребительнѣйшихъ словъ, съ указаніемъ правильнаго ихъ произношенія. Москва. 1900. (206 + 1 pp. 8°).

Введение
1. Введение
2. Введение
3. Введение

ОТЪ РЕДАКТОРА

Введение

При печатании текста г. Н. Добролюбова редактору
которому надлежало и держать корректуру, было не особенно сложной.
Задача редактора была не только в том, чтобы вникнуть
в содержание, но и в том, чтобы выверить текст с точки зрения
стиля. Редактору приходилось исправлять ошибки, и то довольно часто с точки зрения
стиля.
Материал по грамматике и словоупотреблению, составленный г. Н. Добролюбовым,
был еще не совсем обработан. Редактору пришлось ознакомиться с этим
материалом, и, к сожалению, не все удалось исправить. Редактору пришлось
исправить ошибки, и то довольно часто с точки зрения
стиля. Редактору приходилось исправлять ошибки, и то довольно часто с точки зрения
стиля.

Александр Н. Завьялов

20 февраля (10 марта)
1902 г.

1) Исторический язык. Грамматика и правописание по грамматическому учебнику
русского языка. С. 1. Издание второе. Москва, 1902. (302 + 1 лр. 60)

I.

СКАЗКИ.

Парамыся.

1.

Рóm тэ балмúзо.

Гія о рóm, и чиндлó талó кустык, и по граснйгэ цэргинэ, и бэшлэ пэ граснйгэ дэшодуй вадни, и дэшодуй замардя отразу, и зачиндя по стóлбо: «аднымъ махымъ дэшодуй побивахомъ!» Явэла када стóлбо богатырё, прогиндя и гия тэ дорысэл; дорисытя ёў лэс, дорисы и пхэнэла: «Сыр ту манге пхэнэса, сыр тэ джаў?» Пхэнэла пала'л: «Найчапэ и янгил наохтылпэ, а джа рóўно.» И утопниндя грасны лэскири, и о богатырё, дыкхи пы лэстэ, и засутя. И о тоды лыя о сэрго (о чиндлó), и отчиндя лэскэ ширó. И гия ко крáli прýмо, и явтя ко крáli. И ракирэла крáli: Сó ту сан за мануш? — «Мэ сом богатырё: мэ 'днымъ махымъ дэшодуй богатырё побивахомъ?»

1

Цыганъ и гáрбузъ.

Ѓхаль цыганъ, и серпъ (у него) подь поясомъ, и на кобылѣ попона, и сѣли на кобылу двѣнадцать водней, и двѣнадцать (водней) онъ убилъ сразу, и на столбъ написаль: «однимъ махомъ двѣнадцать побивахомъ.» Ѓдетъ къ этому столбу богатырь, прочиталь и поухаль догонять; догналь онъ его и, догоняя, говоритъ: «Посовѣтуй, какъ мнѣ путь держать! (буквально: какъ скажешь мнѣ, какъ ухать?)». Отвѣчаетъ ему (говоритъ на него): «Не отставайся и впередъ не хватайся, а поузжай ровно!» И утопла кобыла его (цыгана), и богатырь, глядя на него, и заснулъ. И тогда (цыганъ) взяль серпъ, и отрѣзаль ему (богатырю) голову. И поухаль прямо къ королю, и явился къ королю. И говоритъ король: Что ты за чловѣкъ? — «Я богатырь: я однимъ махомъ двѣнадцать богатырей побивахомъ.» И говоритъ

вахомъ.» И о пхэнэла о крáli пэ лэстэ: «Джіў-кэ ту кэ мэ, и джá ту прóти мánдэ по вóйна, и лэ ту холадэн, кичьí тóке трéби!» И о гíя по вóйна, и подгíя тéло фóро; и кырдя́ яг, и лыя́ тэ пэкэл о балавас, и о халадэ сарэ лынэ́ тэ пэкэн. Катьíр исы́, катьíр и нанэ́, припрастáндэя́ джуклы́ — и о балавас пэкэла, и о гáд тчудя́ тэлэ́, и лыя́ пушумэн тэ прудíнэ. Э джуклы́ 15 охтылдя́ балавас, и прастандэя́ на кралítко кхэр. И лынэ́ о глómни, и сарэ пала́л. И захачíя́ áда фóро, и лынэ́ адá кралíс адó плéно, и ке пэскеро крáli яндлэ́. И о крáli пучэ́ла: Сóса мánге тут нагарадítь: ти ловэнца, ти э чáлэ мирíя? — «Мэ парнэгуды накамáм, а наградí ту ман ловэнца, кичэ́ мóжешь.» — Лэ́, кичьí камэ́са. — «Мánге бóт натрэ́би, а тó мánдыр 20 коннибóть отлэ́ла и мán замарэ́ла.» Дыя́ лэски, қицы́ íо, кокорó, лыя́, и гíя кхерэ́, ко пэскири чавé. И пхэнэла пэ ромнítэ: «Карáў мánге одавá!» И íо́й најинэ́ла, сó тэ каравэл лэскэ. И íо́й лыя́ тэ марэл. И э чаёри́ раки́рла: «Нáмар, дáдо, э дá: тó же ла кердя́н сыр балмúзо». А íо́ў пхэнэ́ла: «Агáж, агáж, ми чаёри: а кадавá мánге и трéби!» Хая́ одóй балмúзо тхудэ́са. 25

король ему (цыгану): «Поживи-ка ты у меня и иди за меня войною, и бери ты солдатъ, сколько тебѣ нужно!» И поѣхалъ на войну, и подѣхалъ къ городу; и разложилъ огонь, и сталъ печь сало, и все́ солдаты стали печь (сало). Откуда ни возмись (буквально: откуда есть, откуда и нѣту) прибѣжала сучка — а онъ сало печеть, и рубаху сбросилъ до- 15 лой, и сталъ блохъ гонять. Сучка ухватила сало, и убѣжала на королевскій дворъ. И хватили (солдаты) головни, и все́ за нею. И загорѣлся этотъ городъ, и взяли этого короля въ плѣнъ, и привели къ своему королю. Король и спрашиваетъ: Чѣмъ мнѣ тебя наградить: деньгами ли или моею дочкой? — «Я бѣлой не хочу, а награди меня деньгами, сколько можешь.» — Бери, сколько хочешь. — «Мнѣ много не надо, а то отъ меня кто 20 нибудь отнимить и меня убьетъ.» (Король) далъ ему, сколько онъ самъ (цыганъ) взял; и поѣхалъ (цыганъ) домой, къ своей бабѣ. И говоритъ цыганкѣ: «Приготовь мнѣ то!» И она не знаетъ, что ему приготовить. И сталъ онъ её бить. А дочка говоритъ: «Не бей, отецъ, матушку: вѣдь ты её сдѣлалъ, какъ гáрбузь!» А онъ говоритъ: «Агажъ, агажъ, моя дочушка (или, какъ цыганы говорятъ уменьшительно: «дóчерка»), вотъ это мнѣ 25 и нужно!» Ъль (онъ) тамъ (въ королевскомъ дворцѣ) гáрбузь съ молокомъ.

2.

Дуракъ быка продаетъ; онъ же поца убилъ.

Э дылынэс бичадэ быкос тэ бикнэл. Лыя быкос по шело и лыжйя. Яндя дро вѣш и припхендя ко пенё. И пхэнэла: Сб ту манге дэса? Кин мандэр ада бѣкос! Дэ трианда састэ. — «А ловэ манге каканá нанэ.» — А коли жэ явэна? — «Яў пирдало дуй дивэс.» Кокорб гйя, явъя кхерэ. О пшала и пучэна: «Дылына, кай жа о бѣко?» А юў пхэнэла: «Бикиндём, а о ловэ, пхендя, атася!» Юў и гйя. Пхэнэла: «Подэка о ловэ! О ширб валинэпэ пашб шукб пенё... Быкос исхьян? А о ловэ нанэ.» И лыя дубинаса садить пирдало пенё. И вирисия аўри о пенё, и дыкхела: цѣло котло ловэ тало да пенё. И ракирла юў: «Савб хитро! О ловэ цѣло котло — ту манге на камян тэ дэс!» И лыя да котло и папёр. Джала о рашай, пхэнэла: Сб ту лыжаса? А юў пхэнэла: «О ловэ!» Пхэнэла: Дэ манге хоть кроха, дылына! Юў лыя цѣло колпакб тэ рашаске дыя. О рашай давай кокорб пэскэрэ вастэса камя тэ лэл; а юў лэс лыя э кхяса чиндя адрб ширб — э рашас о дылыно и замардя. Явъя кхерэ. О пшала пхэнэна: «Ты яндя о ловэ?» А юў пхэнэла: «Яндём.» Со дыкхлэ о пшала, — страхатыр помэна: «Кай ту лыя?» Апхендя, кай лыя кицы ловэ. «А мэ рашас замардём. Мэ

2 Дурака послали быка продавать. Взял быка за голову и повелъ. Привелъ (быка) въ лѣс, и привязалъ ко пню. И говоритъ: Что ты мнѣ дашь? Купи у меня этого быка! Дай рубликовъ тридцать. — «Денегъ теперь нѣту.» — Когда-жъ онѣ будутъ? — «Денька черезъ два приходи.» Самъ пошелъ, домой возвратился. Братья и спрашиваютъ: «Дурень, гдѣ же быкъ?» А онъ говоритъ: «Продалъ, а деньги сказалъ потомъ!» И пошелъ дуракъ (въ лѣс). Говоритъ (пню): «Дай-ка деньги! Голова валяется подлѣ сухого пня... Съѣлъ быка? А денегъ нѣту.» И давай дубиною валять по пню. И вырвалъ пень вонъ, и глядитъ: подъ пнемъ (лежитъ) цѣлый котелъ денегъ. Онъ и говоритъ: «Хитрый какой! Цѣлый котелъ денегъ — дать же мнѣ не хотѣлъ». Взялъ этотъ котелъ и потащилъ. Идетъ попъ, говоритъ: Что ты несешь? А онъ говоритъ: «А деньги». Онъ говоритъ: Дай мнѣ хотъ немного, дуракъ. Онъ взялъ цѣлый колпакъ, попу и далъ. Попъ, такъ ему пожела-лось, давай брать деньги своими руками; а (дуракъ) какъ хватилъ его (поца) кѣмъ по головѣ — и убилъ дуракъ поца. Домой приполъ. Спрашиваютъ 15 братья: «Деньги принесъ?» А онъ говоритъ: «Принесъ.» Какъ посмотрѣли братья, — померли со страху: «Гдѣ ты взялъ?» Разказалъ, гдѣ взялъ столько денегъ. «А я поца забилъ. Я ему колпакъ насыпалъ, а онъ захотѣлъ взять

лэске колпако чудём, а іоў ищэ камя тэ лэл бутэр, — тэ мэ лэс замардём.»
 Нэ, о пшала лынэ тэ тылы 'сѣть чудинэ. Нэ, э рашаньі лыйя справлять
 шоў курке, и о пшала гинэ по рэпарибэ. А іоў, дылыно, ракирэла: «О конэ
 рашас мардя, то долэс на кхерэна; а кон на мардя, то дава адо прэго 20
 тэрдэ.» А рашаньі ракирэла: «Сэ, сэ ту ракирэса?» — А мэ замардём э
 рашас. — «Катэ іоў исы?» — А тэлэ 'сѣть чуднём. — «Авэн-ка ужэ
 адорык.» А о пшала почундлэ, ты гинэ палэ скаминдэстыр кхерэ, замардэ
 о бузнэс, то до риги чудинэ, а э рашас лынэ-адо вавир штэто гарадэ.
 Э рашаньі явья э дылынэса. О дылыно гій талэ 'сѣть и пучэла э рашаня-
 тыр: «Тыро о рашай ты рогэнца?» — Рогэнца, рогэнца! подэка адарык! —
 «Ты бродаса тыро о рашай?» — Подэка! Саво исы, так подэка! — Іоў и
 падья іой. Пхэнэла: «О дылыно — э долынэс кон кондэла — и одава
 кокорэ дылыно!... А мэ думали, со рашай, ажно козло!...»

3.

Дуракъ говоритъ не впаадъ, за что его бьютъ.

Дылыно гій, и лыжана мулэс и пхэнэла: «Дэ, дэўла, тумэнге ни
 пиривазйтъ и ни пиринаситъ!» И явья ке дай и ракирла: «Ман мардэ!» А
 іой пхэнэла: Пал'сэ тут мардэ? — А іоў ракирла: «Лыжана дро ящико и

еще болѣе, — такъ я его и забилъ». Вотъ, братья взяли и бросили подъ осѣть
 (тѣло мертваго попа). Вотъ, попадя стала (по попу) шесть недѣль спра-
 влять, и братья (дурака) пришли на поминъ. А онъ, дуракъ, говоритъ: «Кто
 попа убилъ, того не зовутъ; а кто не убилъ, тотъ на порогѣ стоитъ.» А по-
 падя и говоритъ: «Что, что говоришь ты?» — А я попа забилъ. — «Гдѣ же
 онъ?» — Подъ осѣть бросилъ. — «Такъ пойдёмъ туда». А братья, услы-
 шавъ (то), вышли съ-за стола домой (вышли съ-за стола и пошли домой),
 забили козла, бросили подъ овинъ, а попа похоронили въ другомъ мѣстѣ.
 Пришла попадя съ дуракомъ (на гумно). Дуракъ пошелъ подъ осѣть и 25
 спрашиваетъ у попади: «Твой попъ — съ рогами?» — Съ рогами, съ ро-
 гами! подавай-ка сюда! «Твой попъ — съ бороною?» — Подавай! Какой
 есть, такого и подавай! — Онъ ей и подалъ. Она (поподья) и говоритъ: «О
 дуракъ — кто дурака послушаетъ — и самъ тотъ дуракъ! Думали, что
 попъ, а это козёл!..»

Шоль дуракъ; несутъ покойника, онъ и говоритъ: «Дай, Боже, вамъ не 3
 перевозить и не переносить!» И пришелъ (дуракъ) къ матери и говоритъ:
 «Меня били!» А она говоритъ: За что-жь тебя били? — А онъ говоритъ:

ровѣна.» А э дай пы лѣстэ пхэнэла: «А туж бы лѣсэс о дѣткицы побаша-
 5 вѣсас, тѣке пал адава э ловиныца дѣнас.» Іоў же ракірла: «Прастава
 сѣго ипѣть.» Прастандѣя кэ гажѣстэ кхѣр. Хачола гажѣстэ кхѣр. Іоў
 пхэнэла: «Дѣньтика манге пал адава, со мэ тумѣнге башавѣва.» Э гажо
 охтыльдѣ о гломня и чиндѣ лѣс пирó дандѣ. Іоў ипѣть зарундѣ и прастан-
 дѣя кэ дай и пхэнэла: «Ман мардѣ!» А э дай пхэнэла пэ лѣстэ: «Пирдѣл' сож
 10 тут мардѣ?» А іоў пхэнэла: «Хачола э гажѣстэ о кхѣр, а мэ башадѣм и
 ловиныца мангѣм; а ман эк гажó чиндѣ гломняса пирó дандѣ.» А э дай
 ракірла пэ лѣстэ: «Ту лѣсас вѣдра и зачувѣсас — пал адава тут пошаранѣс.»
 «Прастава ипѣть.» Припрастандѣя. Хачкірла о гажó балычѣс, и о лыя
 вѣдра, и зачудѣ аг. О гажó лыя тэ марѣл ипѣть. И опѣть прастандѣя ко
 15 дай: «Мамулэ, ман мардѣ!» А іоў пхэнэла: «Сóске ж тут мардѣ?» А іоў
 пхэнэла: «Хачкірла о гажó клóда, а мэ зачидѣм.» А іоў пхэнэла: «А тѣ ж бы
 пхэнѣса пэ лѣстэ: Дѣ, дѣўла, а тѣке да кускицóса по патрадѣ тэ разгови-
 нѣспѣ!» — «Прастава ипѣть.» И прастала. Бештó гажó пало вѣнгло и хнѣла.
 И іоў ракірла: «Дѣ, дѣўла, тѣке ада кускицóса пэ патрадѣ о разговѣтца.»
 20 Ипѣть кэ дай явѣя, э ракірла: «Мамулэ, ман мардѣ гажó!» А э дай ракірла:
 «Пал' сó?» А іоў пхэнэла: «О гажó хнѣла, а мэ апхендѣм лѣскэ: ада куски-
 цóса пэ патрадѣ разговѣтсѣ! А іоў мац лыя тэ марѣл.» — А э дай уже

«Несутъ въ ящикѣ (покойника) и плачутъ.» А мать ему говоритъ: «А ты-жъ
 5 бы имъ на дудочкѣ поигралъ, тебѣ бы за это денегъ дали.» Онъ же гово-
 ритъ: «Побѣгу поскорѣй опѣть!» Побѣжалъ къ мужицкой хатѣ. Горитъ му-
 жицкая хата. Онъ говоритъ: «Дай-ка мнѣ за то что я для васъ поиграю.» Му-
 жикъ схватилъ головню и хватилъ его по зубамъ. Онъ опѣть заплакалъ и
 прибѣжалъ къ матери и говоритъ: «Меня били». А мать говоритъ ему: «За
 10 что-жъ тебя били?» А онъ говоритъ: «Горитъ мужицкая хата, а я поигралъ
 и денегъ попросилъ; а меня мужикъ одинъ хватилъ головнѣй по зубамъ.» А
 мать говоритъ ему: «Ты-жъ бы взялъ ведро и залилъ — за это тебя по
 головкѣ бы погладили!» «Побѣгу опѣть.» Побѣжалъ. Палитъ мужикъ вопря, и
 взялъ (дуракъ) ведро и залилъ огонь. Мужикъ сталъ опѣть его бить. Опѣть
 15 прибѣжалъ къ матери: «Мамъ, меня били!» А она говоритъ: «За что жъ тебя
 били?» А онъ говоритъ: «Палитъ мужикъ колоду, а я (ее) залилъ.» Она (мать)
 говоритъ: «А ты-жъ бы сказалъ ему: Дай, Богъ, тебѣ этимъ кусочкомъ на
 Рождество разговѣтсѣя.» — «Побѣгу опѣть.» И бѣжитъ. Сидитъ мужикъ
 за угломъ и дѣлаетъ свое дѣло. А онъ (дуракъ) говоритъ: «Дай тебѣ, Богъ,
 кусочкомъ этимъ на Рождество разговѣтсѣя.» Опѣть къ матери пришель,
 20 и говоритъ: «Мамъ, а меня били люди!» А мать говоритъ: «За что?» Онъ
 говоритъ: «Мужикъ дѣлаетъ свое дѣло, а я ему сказалъ: такимъ кусоч-
 комъ тебѣ бы на Рождество разговѣтсѣя! А онъ меня бить сталъ.» — А мать

ракірла: «А ту пхэнэсас: мэ растриснінэ тут, э мэ разлопінэ тут, — э трэ виндырія мэ джан тутэр аўрі!»

4.

Дуракъ на пиръ зоветъ.

Залыжія гажэстэ банкэто. И бичадэ э дылынэс тэ кинэл о пирія. И киндія цѣло вурдо о пирія и лыжала пирдалэ ляда. И поддыкхія о пени, и пхэнэла: «Э буті керэна, — стадорія тумэндэ нанэ!» — И лыя кажнонэске по стадорі уридія; и явья кхерэ. И пучэна дылына: «Кай о пирія?» — Іоў э ракірла: Тумэ дава нажинэн, со буті керна, а стадорі ны якхэстэ 5 нанэ; то мэ лэнге по стадорі уридем. — «Джа ту каканá пáло лóнт.» — Гія пáло лóнт. Киндія цѣло ганó. И явья ко возéro, и лыя э грасня тэ дэл панé эдо прóлубка. И грасны напіела, тэ іоў пхэнэла: «Погоді: мэ ту полонтикірава.» — Лыя о ганó, и вичудія адó прóлубко, и кокорó покушиндія: «А, как инá уже лондо.» — И явья кхерэ; и пучэла лэстыр о пшáл: 10 «Кай жо лóнд?» — А іоў пхэнэла: «А мэ грасня лонтикирдём адó прóлубка.» — Пхэнэла о пшáл пэ лэсте: Джа пáло скамінт! — И пролыжія о скамінт. И дыкхэла, со лэстэ штáр гарá. И ракірла: «Тú, штáр гарá, тэ нэ камэс ман тэ лыжас?! А мэ тут, по дуй гэрá, лыжава?!» — Лыя тэ роспагія, э зачудыя. Явья кхерэ. И бичадэ пáло роя, и о наклáл цѣло 15

говорить: «А ты-бъ сказалъ: А чтобъ тебя растреснуло, а чтобъ тебя разлопнуло, — а чтобъ твои кишки вонъ изъ тебя поповышли!»

Зашель пиръ у мужика. И послали дурака горшки покупать. И ку- 4 пиль онъ цѣлую телѣгу горшковъ и пдетъ черезъ лядо. И замѣтилъ пни, и говоритъ: «Много работаютъ (пни), — шапокъ же у васъ нѣту!» — И каждому надѣлъ по шапкѣ; и явился домой. И спрашиваютъ дурака: «Гдѣ горшки?» — Онъ говоритъ: Вы этого не знаете, что много работаютъ, а 5 шапки (у нихъ) ни одной нѣтъ; такъ я имъ и надѣлъ по шапкѣ. — «Отправляйся ты теперь за солью!» — Отправился за солью. Цѣлую телѣгу купилъ. И пріѣхаль къ озеру, и сталъ у прорубки кобылу поить. И кобыла не пьетъ, онъ ей и говоритъ: «Погоди: я тебѣ посолю (воду)!» — Взялъ телѣгу съ солью, къ прорубку и высыпаль, и самъ покушалъ: «Ахъ, какъ она (вода) уже солна!» — И явился домой; и спрашиваетъ у него 10 братъ: «Гдѣ же соль?» — А онъ говоритъ: «А я кобылѣ (воду) посолил въ прорубкѣ.» — Говоритъ ему братъ: «Ступай за столомъ!» — И привезъ онъ (на себѣ) столъ. И смотритъ, что у стола четыре ноги. И говоритъ: «Ты, о четырехъ ногахъ, ты не желаешь меня нести?! А я, о двухъ ногахъ, тебя нести буду?!» — Взялъ, разломаль (столъ), забросилъ. Пришелъ 15 домой. И послали его за ложками, и наклáл онъ цѣлый кошель (ложекъ): 15

кошелё: пэ сарэ кхерá позакедыя о роя. И чудя о кошелё о психё, и пра-
стала, и о роя башэна. И іоў ракірла: «Цыцэн! Набашэн: а то порушудáва
сарэ!» Лыя сарэ и розшудыя. И бичадé палé гажэндэ. Іоў явья ко кáжно
кхер: «Джáнэ, гажáнэ, э ромнэн náлыжан пэса!» Явлé о гажэ; о хулай
20 пучэла: «Сóж тумэнца о ромня нэявлé?» А іонé ракирэна: «Адяке тумарó
дылыно прихендя.» — Джá, дылыно, кхерэ, гадэн тэ явэн и чаворэнца. —
А іоў прастáндэя: «Джáньти, гадялэ, э чавэн на лэн!» О гадя явлé. О хулай
пучэла: «Сóж тумэ тэ чавэн на яндлэ?» — А ў дылыно прихендя, со бы
чавэн налэн (*или*: со бы чавэн тэ нэлэс). — «Джá, дылыно! Савó гулине,
25 то долэс ян; а савó захиндяне, одолэс обмóр!» Іоў лыя: савó ровяла, долэс
палé лáвка затасадя; а савó захлидяне, одолэс варóса обвариндя; а савó
гулиндя по вулица, одолэс яндя дарик, эдо чучó кхер, адо трэ лэнге ска-
минт, починэ лэн раклорэн. И закамлэ тэ піен. А до трэ, исыс адо до кхер,
бóчка ведер сóрок. И сарі вымыкья паш кхер. И дá раклорэ позачидэне
30 сарэ. И о быстия аде до корыта, кай о балычэн корминэна, и фэдине пэрэ
штуба. О дая э ракірна: «ян чавэн амарэн!» — О, погоди-ка: пирижава! —
Іонé дыкхэна, со сарэ о залиндлэпэ, позачудэпэ. Явлé кхерэ, дыкхэна: по-
затасадэ, сарэ пáло лáвки, и варóса позаваримэ.

со всѣхъ дворовъ собралъ ложки. И положилъ кошель на плечо, и бѣ-
жить, а ложки «поютъ» (звенять). А онъ говоритъ: «Тсс! Не пойте: а то
всѣ позабросяю!» Взялъ всѣ и позабросилъ. И послали его за мужиками.
Въ каждый дворъ онъ являлся: «Мужики идите, а жонокъ собой не берите!»
20 Пришли мужики; хозяинъ спрашиваетъ: «Отчего съ вами не попришли
жонки?» А они говорятъ: «Такъ вашъ дуракъ намъ приказалъ.» — «Сту-
пай, дуракъ, по домамъ, чтобъ бабы и съ дѣтьми пришли!» — Онъ (ду-
ракъ) побѣжалъ: «Бабы, идите, а дѣтей не брать!» Пришли бабы. Хозя-
инъ спрашиваетъ: «Отчего вы дѣтей не принесли?» — А дуракъ приказалъ,
чтобъ дѣтей не брать. — «Ступай, дуракъ! Которыя (дѣти) гуляютъ, тѣхъ
25 принеси; а которыя умарались, тѣхъ обмой!» Дуракъ взялъ: которыя
(дѣти) плачутъ, тѣхъ лавкой задавилъ; а которыя умарались, тѣхъ варомъ
обварилъ; а которыя на улицѣ гуляли, тѣхъ принесъ въ пустую избу,
туда гдѣ для нихъ столъ (былъ поставленъ), чтобъ угощать ихъ, ребя-
тишекъ. И захотѣли они (ребятишки) пить. А тамъ, въ этой хатѣ, была
бочка ведеръ въ сорокъ. И вылилъ (выпустилъ) онъ бочку на половину
хаты (т. е. половину хаты водою залилъ). И позалились всѣ ребятишки. И
30 сѣлъ въ корыто, въ которомъ свиней кормятъ, и разбѣгаетъ по хатѣ.
Матки говорятъ: «Припеси дѣтей нашихъ!» — Погодите: переѣду! —
Смотрятъ онѣ, что всѣ позалились, позахлебнулись. Домой пришли, глядятъ:
позадавлены всѣ лавкой, и варомъ позаварены.

5.

Батракъ къ черту нанялся.

Гій о рѳм к бапгеса жиндї и о пѳ лѳстѳ ракирла: «Кѳн амѳнда тѳса зоралѳдыр?» О рѳм ракирла: «Мандѳ 'си пѳпу, и одавѳ тут узборинѳ.» И гій одрѳ вѳш, и яндї лѳс ко рїч: «Мандѳ 'си пѳпу, и одавѳ тут справїнѳ.» — Адавѳ тырѳ пѳпу? — «Нѳ-ка, уштѳ-ка, пѳпу! Нѳ-ка, лѳ лѳс!» И лыя лѳс, о бапгес, и таборинѳпѳ и попхагїя лѳскїрѳ кукѳлы, и пасїули вырѳскїрдїпѳ. 5 И явьѳ кхерѳ, и пхѳнѳла па дѳтѳ: «Мѳмулѳ, мѳрш!» А ѳ дѳй ужѳ ракирла: «Кѳул, мѳро чавѳ!» И опѳть ракирла: «Кѳн амѳндѳ тѳса прыткѳдыр?» — Мѳндѳ псѳ чаворѳ, три дывѳс выгїя лѳске, — и одавѳ тут обтрадѳла. И яндї лѳс ко вѳш и поддыкхїя зайцѳс и пхѳнѳла: Догѳнинѳ-ка лѳс! И іѳу гїя, и одрѳ якхѳ па дыкхїя. И явьѳ кхерѳ кѳ дѳй и ракирѳла: «Мѳрш, мѳ- 10 мулѳ!» А іѳй ракирѳла: «Навѳ мѳрш — кѳул». Гоу ракирла: «Давѳй-ка, кѳн громкѳдыр свїснїнѳ!» О бѳнк кѳли свїснїндїя, так и дрѳвѳндыр о листїя посѳпѳались. О рѳм и ракирла: «Нѳ, каканѳ тѳ запхѳндѳ о якхѳ: каканѳ мѳ лѳва тѳ свищїнѳу.» И лыя кхїя и мѳкхїя лѳс адрѳ шерѳ. О бѳнк пхѳнѳла: «О, пѳлно, пѳлно, па свищїнѳ: а тѳ мѳпге якхѳ по чїкат джѳна.» Явьѳ кѳ 15 дѳй: «Мѳмулѳ, мѳрш! Коли лыя тѳ свищїнѳ, то якхѳ мирѳстѳр чїкатѳстѳр

Пошелъ цыганъ жить къ чорту и говоритъ ему (чортъ): «Кто изъ 5 насъ сильнѳй?» «Есть у меня, говоритъ цыганъ, дѳдъ, тотъ тебѳ побѳ- дить въ борѳбѳ.» И пошелъ въ лѳс, и привелъ (чорта) къ медвѳдю: «У меня дѳдъ есть, тотъ съ тобой справїтсѳ.» — Это твой дѳдъ? — «Ну-ка, дѳдъ, поднимїсь! Ну-ка, возмї его!» И взялъ (медвѳдъ) его, чорта, и завалилъ, и изломалъ его кости, едва онъ (чортъ) вырвалсѳ. И пришелъ 5 онъ (чортъ) домой и говоритъ матери: «Матушка, молодецъ!» (цыганъ — молодецъ). А матъ говоритъ: «Навозъ, мой сынокъ!» И опѳть говоритъ (чортъ): «Кто быстрѳй изъ насъ?» — Есть у меня сынокъ, три дня ему вышло, — онъ тебѳ обгонїтъ. И взялъ онъ его (чорта) въ лѳс и замѳтилъ зайца и говоритъ: Догони-ка его! А онъ (заяцъ) какъ побѳжалъ и «въ глиза» его не видали. Приходитъ домой къ матери и говоритъ: «Моло- 10 децъ, матушка!» А она говоритъ: «Нѳтъ, не молодецъ, а навозъ.» Онъ (чортъ) говоритъ: «Давѳй-ка, кто у насъ громче свїстнетъ!» Чортъ какъ свїстнулъ, съ деревѳевъ листїя посѳпѳались. Цыганъ и говоритъ: «Ну, тепѳрь глаза завѳжи: тепѳрь я начну свїстѳть.» Взялъ онъ (цыганъ) кїй и хватїлъ его (чорта) по башкѳ. Чортъ говоритъ: «Полно, полно, не свїсти: а то у меня глаза со лба вопъ лѳзутъ!» Пришелъ къ матери: «Ма- 15 тушка, молодецъ! Какъ свїстнулъ, такъ у меня со лба глаза было выско-

ухтлэ исыс аўри!» И о каканá пэ пэлэстэ ракирла: «Явэн-ка кэ ту каканá у гóсти!» Нэ, дынэ андрэ и джána и подгинэ ко шáтри, и о чаворэ прастáна, гилэндэ: и о парá гóла и калэ сыр сапá. И о бэнк ракирла: «Кóн 20 адавá прастáла?» А iоў ужé ракирла о рóm: «Адавá о янгóлы, пал тро дi прастáна.» И о тоды ухтá тилигáтыр и заболмочиндá и насытá.

6.

Чортъ не могъ поссорить мужа съ женой, а баба поссорила, — оттого чортъ сталъ бояться бабы.

Сыр жиндá гажó гадýса трияндá бэрш, и никфар ёв лá на мардá. И камá о бэнк тэ прилыжál соп тэ мар о ром э ромпá, и трияндá бэрш и на призвяндá, и дыя тэ ровэл, и гiй. Сустрикиппэ лэса пхурорí и пхэнэла: «Сóске ту ровэса?» А iоў пхэнэла: «Пошла ту мандыр! Ту мирэ горёске 5 на пособинэса.» А iой и пхэнэла: «По сó ту жинэс? Мэ мóжа, тэрэ горёске пособинава.» А iоў пхэнэла: «Колí пособинэса, так мэ тýке дáва соўнакунэ тарахá.» Iой и пхэнэла: «Сóж адасавó?» А iоў пхэнэла: «Трияндá бэршá ничiм ни змустiу о ром э ромпá тэ марэл.» — «О сó 'сы манге адавá! Адавá мэ сичас керáва.» И гiй. И явýй кадá гажi, и пхэнэла: «Добры 10 дпнь тýке!» — А iой пхэнэла: «Здорóу, здорóу, пхурорí!» — «Сыр ту живэса

чили!» И онъ тогда ему говорить: «Теперь пойдете къ тебѣ въ гости!» Запрягли (лошадей) и ѣдутъ и подѣзжаютъ къ шатру, а цыганята бѣжатъ, и распѣваютъ: пузы у нихъ голыя, и черные они, какъ ужи. Чортъ и говоритъ: «Кто бѣжить это?» А онъ, цыгань, говорить: «Это ангелы за душой 20 твоей бѣжатъ.» Тогда онъ (чортъ) съ телѣги долой, заболмоталъ и ушелъ.

6 Какъ жилъ мужикъ съ бабою тридцать лѣтъ, и ни разу онъ ее, бабу, не билъ. И пожелалъ чортъ произвестъ, чтобъ мужикъ бабу побилъ, и тридцать лѣтъ старался напрасно («и не произвелъ»), и давай плакать, и пустился въ путь-дорогу. Встрѣчается съ нимъ старуха и говорить: «Отчего ты плачешь?» А онъ говорить: «Пошла ты отъ меня! Ты не поможешь моему 5 горю.» А она и говорить: «Почемъ ты знаешь? Я, быть можетъ пособлю твоему горю.» А онъ говорить: «Если поможешь, такъ я дамъ тебѣ золотые сапоги.» Она и говорить: «Въ чемъ же дѣло?» А онъ говорить: «Тридцать лѣтъ ничѣмъ не могъ мужа смутить, чтобъ жонку побилъ.» — «О что мнѣ это! Это я сейчасъ обработаю.» И пошла. И пришла къ бабѣ, и говорить: «Здравствуй (собственно добрый день тебѣ)!» А она говорить: 10 «Здравствуй, здравствуй, старушка!» — «Какъ живешь ты со своимъ му-

тэрэ роморэса? Ти шукар? Ти мардя іоў тут кóли?» — «Нá, трияцдá бэрш ман нйэкфар на мардя!» — «Мэ тўке пхэнáва, со ищэ федьыр тут авэла тэ жалінэ. Сыр явэла кхерэ эк фелдатыр, тэ ту лэске дэ та хál, тэ пхэн: 'ян мэ тут породава джува!' Ты лэ тэ родэс джува, ты лэ чурй ти рйкир пáло брэг. Тэ іоў тут ищэ федьыр лэла тэ жалінэ.» Іой и гій: «Кáй тырó рóm 15 дур пахінэ?» А іой пхендя лáке: «Ген, óкедай, пэ пйгонэстэ грэстэ, одава тўке э примьта сарй.» Іой и гій и явья ке іоў и пхэнэла: «Парикираў дэвлэс.» — «Здорóў, здорóў, бабушкэ!» — «Шун, со мэ тўке, морó чаворó, пхэнáва. Со явэса кхерэ, тэ дьк: э ромны дэла тўке тэ хál, и пхэнэла: 'яў-ка, мэ тут породава жува!' И дьк: латэ пáло брэг авэла чурй, и іой 20 тут, дьк, камэл тэ зачинэл.» — Іоў и гій, э грэс э сохатыр вилья и пхэнэла: «Парикираў тут э пхурори: мэ тўке пал адава плэскирава, со ту мánге адава пхендя.» И явья кхерэ. Пхэнэла пэ ромиятэ: «Чу-ка мánге тэ хáў!» Чудя тэ хál тэ іой и пхэнэла: «Дэ-ка, жува породава!» Пасія тэ родэл. «Пири-рисёў упрэмóса!» Тóльки іоў пиририся, и пошупиндя латэ пáло брэг, и 25 поныя э чурй — и пхэнэла: «Пэ со тўке 'дава э чурй?» И лья лá тэ марэл. И э пхурорй джáла, и сустрйкаить ла о бэик, и лыжáла лáке о тырахá, — пэ жёрдь чудя и подэла лáке дурáл. Іой и пхэнэла, э пхурй: «Подьяў ка мэ, мо чáворо, поближйй.» Іоў пхэнэла: «Нá, мэ, бáбулэ, тўтыр дарáва.»

жемь? Хорошо-ли? Биль-ли онь тебя когда?» — «Нётъ, тридцать лётъ ни-когда онь меня не биль.» — «А я тебѣ скажу, что еще лучше онь будетъ тебя жалѣть. Какъ съ поля онь домой придетъ, ты ему ѣсть дай и скажи: 'дай я тебѣ вшей поищу.' Ты и стань вшей искать, а ножикъ за пазухой держи. Онь еще лучше тебя жалѣть станетъ.» Она пошла (*и, уходя, ска-* 15 *зала*): «Гдѣ же далеко мужикъ твой пашеть?» А она ей сказала: «Тамъ вонъ, на пѣгой лошадекѣ, вотъ тебѣ и примьта вся.» Пошла она (старушка), и пришла къ нему и говоритъ: «Богъ помочь тебѣ!» — «Здорово, здорово, бабушка!» — «Послушай, что я тебѣ, сынокъ мой, скажу. Какъ домой при-дешь, смотри: жена ѣсть тебѣ дастъ, и скажетъ: 'дай-ка я у тебя вшей поищу.' Смотри же: у нея за пазухою будетъ ножъ, и она тебя, смотри, 20 зарѣзать хочеть.» — Пошолъ онь, коня отъ сохи отложилъ и говоритъ: «Благодарю тебя, старушка: я тебѣ за это заплачу, что ты мнѣ это ска-зала.» И пришолъ домой. Говоритъ жонкѣ: «Дай-ка мнѣ поѣсть!» Дала по-ѣсть, да и говоритъ: «Ну-ка, я вшей поищу!» Легъ искаться. «Перевернись навзничь!» Только онь перевернулся, и пощупалъ у нея за пазухой, нашолъ 25 ножъ — и говоритъ: «Зачѣмъ у тебя ножъ этотъ?» И, ну, бить ее. И идетъ старуха, и встрѣчаетъ ее чортъ, и несетъ ей сапоги, — положилъ на жердь и подаетъ ей издали. Она, старуха, и говоритъ: «Подойди-ка поближе, мое дѣтко!» Онь, чортъ, и говоритъ: «А нётъ, бабушка: я тебя боюсь.»

7.

Сказка о невѣрномъ прикащикѣ.

Сыр жиндѣ эк купцо барвалó, исы́с лэстэ бут ловэ. Жиндѣ ромнѣса дужинэ, и нисы́с лэстэ чавэ. Исы́с лэндэр пэдур намастырѣ, то джас пашил офтá вѣрсты, пирдал трѣн вѣрсты. И адó купцо кырды́ мосто: коп на жала, ту ioné сарэ лэс благодаринэнэ. И пхэнэла ioў пэ пэскирэстэ пэ по мурда-
 5 лэстэ: «Джá ту тэл ада мосто, и шун, ти на лэла кон со тэ ракирэл.» И шунэла ioў, со ракирла мануш, а на жипаў савó, и пхэнэла, со бѣянэла ада купцоскири ромнѣ чавэс, и со пхэнэла ада чавó, то лэс о дывэл явэла тэ кандэл. И явѣя лэскиро динари кхерэ, и о купцо пхэнэла: «Со шундѣн? Ти ракирды́ кон со?» А ioў пхэнэла: «Шундѣм, со бѣянэла тырѣ ромны
 10 чавэс и схáла.» Ада́ купцо гѣя адó вавѣр пхувѣя, пáло рáзны товары, и припхендѣ пэскирэске динариске: «Приды́к одóй мирэ ромнѣ, сыр лэла тэ бѣянэл!» И лыя́ тэ бѣянэл и бѣяндѣ раклорэс. Ioў лыя́ 'да раклорэс и злыжѣя по хватэра, па вавѣр кхер. Одóй бѣяндѣ гажѣ, ты мыя́ о раклорó. Ioў одды́ адó гадѣке бут ловэ, и отчиндѣ э раклорэске о вáст, э закирды́ адó
 15 рáт, и яндѣ, и чудѣ ада́ купцоскири ромнѣке адó муй, — и пхендѣ, со купцоскири ромнѣ исхыя́ пэскирэс чавэс. И чиндѣ одорѣк, эда́ вавѣр пху када́ купцо, со 'тырѣ ромнѣ бѣяндѣ чавэс и схыя́, тóльки экх о васторó

7 Какъ жилъ одинъ богатый купецъ, и было у него много денегъ. Жилъ онъ вдвоемъ съ женою, и не было у него дѣтей. И былъ недалеко отъ купца (отъ него) монастырь, кругомъ идти (къ монастырю) семь верстъ, а прямо три версты. И купецъ этотъ мостъ сдѣлалъ: кто ни идетъ, всѣ благодарятъ его. И говоритъ онъ своему прикащику: «Ступай ты подъ
 5 этотъ мостъ и прислушивайся, не будетъ ли кто чтó говорить.» И слышитъ онъ, что говоритъ чловѣкъ, а какой неизвѣстно, и говоритъ, что-родитъ эта купеческая жонка сына, и что попроситъ этотъ мальчикъ, Богъ сдѣластъ то по его молитвѣ. И приходитъ домой его работникъ, и купецъ говоритъ: «Что слышалъ? Что говорилъ кто?» А онъ говоритъ: «Слышалъ,
 10 что жена твоя сына родитъ и съѣстъ его.» Поѣхалъ купецъ этотъ въ другѣя земли за разными товарами, и велѣлъ своему прикащику: «Присматривай за этой моей супругой, какъ она рожать будетъ.» И начались у нея роды, и родила она мальчика. Онъ взялъ этого мальчика и снесъ на квартиру, въ другое мѣсто. Тамъ баба родила, и мальчикъ у нея умеръ. Онъ далъ этой бабѣ много денегъ, и отрѣзалъ у мальчика руку, занесъ ночью,
 15 принесъ, и положилъ купеческой жепѣ въ ротъ, — и сказалъ, что купеческая жена съѣла своего сына. И написалъ туда, въ другое мѣсто къ этому купцу, что 'твоя жена сына родила и съѣла, только одну рученку захва-

заохтыльдём. Кокорó ращитаўсе када кўпцо и гій 'дэ пэскири стрóна, эда раклорэс пэса лыя. И явья одорик и жениндяпэ, и 'до раклорó ужé поря- дошно. Иоў пасёви и ракирэла: «оке мандэ исы адасавó раклорó, со тóльки 20 па мангэла э дывлэстэр, то о дывэл лэс кандэла.» А ioй и пхэнэла, лэскири ромны: «Мэ мангэла э дывлэс, соб ада 'марó сáдо тэ явэл рупови бэрга.» О раклорó 'дава мангя дывлэс, и ятя эды лэнгиро сáдо рупови бэрга. Ioй и пхэнэла: «Нэ, 'дава шукáр мэ мангэла э дывлэс, соб мэ тэ явáv э раяса, а тó рáса.» Ада раклорó мангя э дывлэс, со ioй ятя раяса, а 25 ioў рáса. — «Мэ кэрла ioў мангэла э дывлэс, тэ явáv мэ кралицáса, а тó кралиса (или мэ тагарияса, а тó тагариса).» Ада раклорó мангя э дывлэс, со ioй ятя кралицáса, а ioў кралиса. (О дывэл кердя, со ioў мангя). — «Мэ мангэл дывлэс тэ явáv мэ Масхарияса.» А ioў пхэндя: «Мэ явэл ioй джукляса, а ту джуклэса.» (О дывэл кердя, со ioў мангя). Лыя лэс пэ швóрка и лыжия. 30 И сóса лэс корминдя? э хачкирдэса жарóса. И явья ioў 'да пэскиро фóро и допхутяпэ, катэ исы адасавó купцóскиро кхэр, кай лэскири ромны и чавэс пехия. И явья ioй ке 'да кўпцо и пхэнэла: «Ты не мóжно мánге ке тó пáбутка паддыхнóть, т' откхипэваў?» И о пхэнэла: «Мóжно!» Лэскири купцóскири ромны и, дыкхи пэ 'да раклэстэ, гондя дэла. (О лэскиро дй 35

тиль'. Самь разсчитался съ этимъ купцомъ и отправился на свою сторону, взялъ съ собою этого мальчика. И пришолъ онъ туда и женился, и мальчикъ этотъ уже порядочный. Онъ (прикащикъ) лежа и говорить: «Есть у меня вотъ какой мальчикъ, о чемъ только ни попросить Бога, Богъ его по- слушаетъ.» Она, жена его, и говорить: «Пусть Бога попросить, чтобъ садъ нашъ сдѣлался серебряной горой.» Мальчикъ этотъ попросилъ Бога, и садъ его сдѣлался серебряной горой. Она и говорить: «Это хорошо! пусть онъ попросить Бога, чтобъ я сдѣлалась барыней, а ты бариномъ.» Попросилъ этотъ мальчикъ Бога, отчего она сдѣлалась барыней, а онъ 25 бариномъ. — «Пусть онъ, мальчикъ, попросить Бога, чтобъ я сдѣлалась королевой, а ты королемъ (или: я царицей, а ты царёмъ).» Мальчикъ этотъ попросилъ Бога, такъ что она сдѣлалась королевой, а онъ королемъ. (Богъ сдѣлалъ то, о чемъ онъ просилъ). — «Пусть онъ попросить Бога, чтобъ я сдѣлалась Богородицей.» А онъ, мальчикъ, сказалъ: «Пусть она сдѣлается сукою, а ты (прикащикъ) кобелемъ.» (Богъ сдѣлалъ то, о чемъ онъ про- 30 силъ). Взялъ онъ его на сворку и повёлъ. И чѣмъ же онъ его кормилъ? горячими углями. И пришолъ онъ въ свой городъ и допытывался, гдѣ та- кой купеческй домъ, въ коемъ купчиха сына съѣла. И приходитъ онъ къ этому купцу и говорить: «Нельзя ли мнѣ покоиться у тебя немножко, чтобы отдохнуть?» Онъ говорить: «Можно!» Купеческая жена, глядя на этого 35 мальчика, вздыхаетъ. (Ея душа чуетъ). Онъ и говорить купцу: «Нельзя ли

шунэла). Иой и ракирла пэ 'да купцостэ: «Ти ни мѳжно тѳке тэ кхарэс ке пэ сарі полица, тэ явэн кэ тѳ п' обядо.» Иоѳ прикхердї. Киндїй лэс и бэшлэ палѳ скамінт. И пхучэна адá раклэстэ: «Катыр же ту сán? Ти 'сы тут лыл?» А іоѳ пхэнэла: «Угалэна сарэ, катыр мэ сом!» и пхэнэла: 40 «Подэн мирэ джуклэске, эдэ пирї, (жарѳ) вангарá!» И подынэ лэске цѳло пирї вангарá. И іоѳ пхэндї по джуклэстэ: «Хá!» Ионэ и пхэнэна: «Рáзви мѳжно тэ хáл о джукэл о вангарá?» А іоѳ и пхэнэла: «А рáзви мѳжно эдїкэ пэскирэс чавэс и тэ схáл?» (Э дáй, купцоскирї ромпї, и шундї адавá и слэзно зачудїпэ ясвэнца). «А 'кадавá мануш», пэ джуклэстэ ракирла, 45 «исыс мрэ дадэстэ адѳ писхáрїя и мрѳ дáт гїя адѳ вавїр пхувьї палѳ товáры, а лэске припхендї: 'Рáкх же адатрэ мирїя ромнї, сыр лэла тэ бїянэл!» А іоѳ лыя, сыр тѳльки бїяндї, іоѳ лыя раклорэс по вавїр хватэра отлыжїя, а кокорѳ, — адá савьáтыр гадáтыр мьї о раклорѳ, — отчиндї о вáст, ты чудя адрѳ мѳй адá купцоскирэ ромнїке, и закырдї адѳ рáт, и пхэндї, со іой 50 исхьїя пэскирэс чавэс. Тэ мэ и сом лáкиро чáво, а ядá купцо псы мирѳ дáт, — тáк мэ явѳем акадавá сáмо. А 'кадá джукэл мрэ-дадэскиро 'сыс глáвно сáмо дынáри. Ти камэн, со іоѳ ячэла манушэса?» И мангя дэвлэс, — іоѳ ятї манушэса. И ракирна: «Сѳ ту камэса лэске, то 'давá и кэр!» Иоѳ лэске простиндї пал одавá, — пал одавá простиндї, со іоѳ лэс никатэ пистрáтїю.

тебѳ пригласить кѳ себѳ всю полицїю, чтобѳ кѳ обѳду пришли?» Онѳ пригласилѳ. Послушались его и поуслѳлись за столомѳ. И спрашиваютѳ у мальчи́ка: «Откуда же ты? Есть ли у тебя билетѳ?» Онѳ говоритѳ: «Пусть сами узнаютѳ, откуда я!» И говоритѳ: «Подáйте моей сучкѳ вѳ горшкѳ 40 горячїе угли!» И подали ему цѳлый горшокѳ съ углями. И говоритѳ онѳ собакѳ: «Бѳшь!» Они и говорятѳ: «Развѳ мѳжно, чтобѳ собака уголь ѳла?» А онѳ и говоритѳ: «А развѳ собственнаго сына съѳсть мѳжно? *возможно это?*» (Мать, жена купеческая, слыша это, залилась слезами). «А этѳтѳ челоѳкѳ», *указывая* на кобеля, говоритѳ, «былѳ у отца моего вѳ прикащїкахѳ, и мой отецѳ поѳхалѳ вѳ чужїя земли за товарами, а ему приказалѳ: 45 'Смотри же здѳсь за женой моей, какѳ она рожать станетѳ!' А онѳ, какѳ только родила она, мальчика отнесѳ на другую квартиру, а самѳ — у какой-то бабы умерѳ ребенокѳ — отрѳзавѳ руку, положилѳ вѳ ротѳ купчихѳ, и занесѳ онѳ ночью, и обьявилѳ, что она, купчиха, своего сына съѳла. Вотѳ же я и есмѳ ея (купчихинѳ) сынѳ, а вотѳ этѳтѳ купецѳ отцомѳ мнѳ дово- 50 дитсѳ, — такѳ я явилсѳ кѳ нему самолично. Собака же эта и есть самый главный отцовскїй прикащикѳ. Хотите ли, такѳ она сдѳлается челоѳкомѳ?» И попросилѳ онѳ Бога, — прикащикѳ сталѳ челоѳкомѳ. И говорятѳ: «Что хочешѳ, то и дѳлай съ нимѳ!» Онѳ простилѳ ему за то, — за то простилѳ ему, что онѳ нигдѳ не погубилѳ его,

8.

Сказка о сварливой бабѣ, которой и чортъ боится.

Сыр жинді гажо и гажі. Ядасаві исѣс гажі протівно, со э ромѣс па кандѣла. Іоў гій тэ пахінэ и пхэнэла: «На ѓн жа ту, дык, и о скамінт и о слонцо, и на ѓн ту осьмұха бравінта и на жарінэ соскос!» И дыкхѣла о ром: пашіло паш дывѣс авѣла э ромні и ѓнэла о скамінт и о слонцо, и пхэпэла: «Ха! Нанѣш пэ тырѣ, а по мирѣ!» Іоў пхэнэла пэ ромніте: «На жа-ж 5 ту подѣ бѣко рѣчка и на лэ ту о барѣ!» А іой и пхэнэла: «На ѓвѣла пэ тырѣ, а пэ мирѣ ѓвѣла!» Гій подѣ бѣко и лыі о барѣ. Тѣльки эдѣ паш рѣчка угій, — атпый адрѣ паньі. И іоў ла охтыльдѣ палѣ балѣ, и іоў ракірла: «Со ти стріжино, ти пѣлино?» А іоў пхэнэла: «Нѣтъ, чиндлѣ!» Іоў далудыр адрѣ паньі тасавѣла, іоў ищѣ бутыр чувѣла. «Ти стріжино», пхэнэла: 10 «ѓй пѣлино?» Аѓ іой пхэнэла вастѣнца: «Акадѣке, стриженѣ!» Аѓ іоў сарій чудѣ адрѣ паньі, а іой э вирѣстыр сыкавѣла, со стриженѣ. Іоў ла лыі и омыкѣя адѣ віро. Дживѣла би-ромнікиро. Куркѣ по вавір ѓвѣла кѣ іоў мапұш, и пхэпэла: «Наймінэ ту мап адѣ рабѣтѣники, адѣ писхѣрїя: маңге тырї ромпѣ на дѣла тѣ живѣл, и витрадыі э папускерѣстыр вирѣ- 15 стыр мап аўрї.» Нѣ, іоў лѣс и папѣў. Ньі, кырѣпы адѣ гажѣ дѣдѣса, а адава лѣскиро о писхѣрї дѣала пѣра рѣндѣ и на дѣла спокѣѣ: и стукїпѣ, и грюкїпѣ по цѣла ратѣ. Кхѣрна да гажѣс. Ньі, ѓвѣла; побрызгїпѣ папо-

Какъ жилъ мужикъ и жонка. Такая эта жонка была своерѣпная, 8 что мужика не слушается. Поѣхаль онъ пахатъ и говоритъ: «Смотри: не носи ты стола и скамейки, не носи ты осьмуху водки и не жарь ты поросенка!» И смотритъ мужъ: въ полдень идетъ баба и столъ и скамейки несетъ, и говоритъ: «Ѣшь! Не будетъ па твоѣмъ, а на моѣмъ!» Опъ го- 5 воритъ на жонку: «Не иди-ка ты на тотъ бѣкъ рѣки и не бери камней!» А она и говоритъ: «Не на твоѣмъ, а на моѣмъ будетъ!» Перешла на тотъ бѣкъ и набрала кампѣй. Только дошла до половины рѣки, — погрузилась въ воду. Онъ схватилъ ее за волоса и говоритъ: «Стрижено или палено?» А она говоритъ: «Нѣтъ, стрижено!» Опъ болѣе ее погружаетъ въ воду, 10 еще глубже топить. Говоритъ: «Стрижено или палено?» А она руками говоритъ: «А вотъ такъ, стрижено!» Онъ погрузилъ ее совершенно въ воду, а она изъ вира показываетъ, что стрижено. Взялъ онъ и опустилъ ее въ виръ. Живетъ (мужъ) безъ жонки. На другую недѣлю ѓвляется къ нему челѣвѣкъ, и говоритъ: «Найми меня въ работники, въ батраки: мнѣ жена твѣя жить не даетъ, и изъ дѣдова вира вонъ выгнала.» Взялъ онъ его 15 и нанялъ. Ну, и сдѣлался мужикъ этотъ дѣдомъ, а его этотъ работникъ ходитъ по панамъ и не даетъ (ѓмъ) покою: по цѣлымъ ночамъ и стучитъ, и грючитъ. Зовутъ этого мужика. Ну, ѓвляется, водою побрызгаетъ,

рѣса, тоды ничи́ напѣ, пичи́ — спокойна. И догипѣ 'дава́ ко тага́ри, и догипѣ
 20 одава́ лѣскиро рабо́тничко ко кра́ли до пала́ты, — и дава́й тѣ стукипѣ 'до
 пала́ты, и грюки́на, и на дѣна спокоѣ по цѣла ратя́. И дошундя́пѣ о
 кра́ли, со 'сы адасаво́ пхуро́, со мо́жить т' отпсирѣ́л, со навѣла ничичи́. И
 бичадѣ пал адылѣстѣ гажѣстѣ о квитанто́с. И подухтылдѣ ада́ пхурѣс и лы-
 жинѣ ко кра́ли. И о кра́ли ракирэ́ла: «Ти отпсирѣ́са ту мирѣ пала́ты, со
 25 на дѣла спокоѣ: и стукипѣ, и грюки́на, хоть ту лѣ: ты чу́дѣ, ти жа́ яўри́ па-
 латѣндыр.» — «Мѣ магу́ т' отпсирѣ́у. Дѣньти-ка ма́нге свѣнто паны́.» И лыи́ о
 пашы́, и гий́ пир сарѣ пала́ты тѣ брыски́на. Пѣрво ра́т исы́с тѣхо, пичу́ть
 ничи́, и вави́р ра́т, и пѣ трѣто спокойно. И о кра́ли пхѣнѣла: «Нѣ, кака́на,
 сла́ва Бо́гу, кака́на ма́ндѣ тѣхо ятя́!» И дый́ лѣскѣ бут ловѣ, и дый́ лѣскѣ
 30 ещѣ дуй э грѣн. И дѣнѣ яндрѣ. И обѣстия́ о гажѣ адава́ и гий́ кхерѣ. Ти бу́т,
 ти на́ отгипѣ, дорѣсѣла лѣса и лѣскеро о дына́ри и быстия́ лѣса по вурдо́.
 И подѣзжа́ють на́дур пѣскирѣстыр кхерѣстыр, и о гажѣ адава́ и дый́ гондя́.
 И пхучѣла лѣстыр о дына́ри: «Сѣске ту гонди́нѣса? Со 'ма́ндѣ ловѣнапѣ али
 грайя́?» Иоу́ ипѣть вави́р мо́ло дый́ гондя́. И о пучѣла: «Сѣске ту гонди́нѣса:
 35 ловѣ 'ма́ндѣ исы́, и о грайя́ 'ма́ндѣ 'сы́, и о ма́ро 'ма́ндѣ бу́т.» А Иоу́ пхѣнѣла:
 «Мѣ на пирда́л адава́ гонди́нава, а мѣ гонди́нава, со ромны́ кхерѣ.» Шундя́
 о бѣнк адава́, со шундя́, э тилига́тыр тѣлѣ, заболмота́л ты насы́тя во́п.

тогда нѣтъ ничего — спокойно. И добрался къ царю, и забрался этотъ ра-
 20 ботникъ къ царю въ палаты, — и давай стучать, грючать по палатамъ, и
 спокою не давать по цѣлымъ ночамъ. И дослышался король, что есть ста-
 рикъ такой, что «отходить» можетъ, такъ что ничего не будетъ. И послали
 за этимъ мужикомъ адъютанта. И подхватили этого старика и къ королю
 привели. Король и говоритъ: «Можешь ли ты «отходить» мои палаты, а то
 25 не даетъ (кто-то) покою: и стучить, и грючить, хоть возьми ты: или бросай
 палаты, или вонь съ нихъ уходи.» — «Я могу отходить. Дайте-ка мнѣ воды
 святой.» И взялъ онъ воды, и давай брызгать по всѣмъ палатамъ. Первую
 ночь было тихо, ничего не слышно, и вторую, и третью спокойно. Король
 и говоритъ: «Ну, теперь, слава Богу, теперь у меня тихо стало!» И далъ
 онъ ему много денегъ, и далъ онъ ему еще коней пару. Запрягли (лоша-
 30 дей). И сѣлъ этотъ мужикъ и поѣхалъ домой. Много ли или нѣтъ отѣхалъ
 онъ, догоняетъ его собственный работникъ и садится съ нимъ на телѣгу.
 И подѣзжаютъ они, *такъ что* уже недалеко отъ дома его, и вздохнулъ
 мужикъ этотъ. И спрашиваетъ у него работникъ: «Отчего вздыхаешь ты?
 Что у насъ денегъ нѣтъ или копей?» Вздохнулъ онъ опять, во второй разъ.
 35 Онъ и спрашиваетъ: «Отчего ты вздыхаешь: и деньги у насъ есть, и кони
 у насъ есть, и хлѣба у насъ много.» А онъ говоритъ: «Не потому я взды-
 хаю, а вздыхаю я, что жена-то дома.» Услышалъ это чортъ, какъ услы-
 шалъ, такъ съ телѣги долой, заболмоталъ и былъ таковъ (ушолъ вонь).

9.

Чортъ сватається къ цыганкѣ.

Жиндѣ э чай, исѣс э дадѣстэ эхъ чай тэ даѣ, тóлькѣ исѣс трѣн, женѣ барвалѣс. Гѣя чай о гадá тэ морѣл, и дыкхѣла: жáла верхóм о рóм, гóжо, 'дасавó гóжо, со никáй и нанѣ. Пхэнѣла: «Здорóу тóке, чай! Кáй тумѣ лодлѣ?» А іоѣ пхэнѣла: «А 'кадаѣй, нáдур. А ка тѣ?» — «Джá! мэ сичáс авáва.» И явьá іоѣ ко шáтри и грѣс припхандѣ, и огѣй ѣда шáтра, и 5 пхэнѣла: «Здорóу тóке, пхурорóма!» О пхурорóм пучѣла: «Кóн ту сан адасавó?» Іоѣ пхэнѣла: «Мэ сом рóм, и джáва, — ты ни жинѣс порубѣ?» О пхурорóм э ракірла: «Акадá исѣ нáдур э рáй, тóлькѣ іоѣ на любѣнэ э ромѣн.» А іоѣ э ракірла: «Яў! мánдыра!» И гинѣ сáрэ дуй. Жинѣ. О пхурорóм тырдѣй пáлэ вѣрста, а одавá гѣя пѣ филатѣн. О рáй пхучѣла: 10 «Кóн 'давá явьá?» О лакѣе и ракірла: «Явьá рóм.» — «Бичавѣн адарѣг кѣ мэ!» Явьá 'до хорóмы; о рáй лѣс прильѣй, и ракірла: «Ты 'к женѣ ту?» А іоѣ ракірла э рáске: «Окудóй исѣ мánдэ пѣ хвѣлда тѣрдó вавѣр то-варѣшо.» О рáй бичадѣ э лакѣе: «Джá, дѣ лѣс гóдлы!» И о думáу о пхурорóм, со пал' лѣстэ прастáна и о давáй дáльше тэ нашѣл, — насѣоли 15 догукалисѣ. И явьá іоѣ пѣ филатѣн. И ракірла 'да чавó: «Ти нанѣ тóтэ парубѣ, рáйя?» А іоѣ пхэнѣла: «Исѣ.» И выльжинѣ лѣске станкóтыр грѣс

Жила-была дѣвка, жила она одна съ отцомъ и матерью, только трое 9 ихъ было, жили богато. Пошла дѣвка рубахи мыть, и видитъ: цыганъ верхомъ ѣдетъ, пригожѣй, да такой пригожѣй, что такого и нѣтъ нигдѣ. Говоритъ: «Здравствуй, дѣвка! Гдѣ вы стоите?» А она говоритъ: «А тамъ, недалѣко. А ты гдѣ?» — «Иди! Сейчасъ буду.» И явился онъ къ шáтру и коня привязалъ, и вошолъ въ шатѣръ, и говоритъ: «Здорово, дѣдъ!» 5 Дѣдъ спрашиваетъ: «Кто ты такой?» Онъ говоритъ: «Я цыганъ, и хожу, — не знаешь ли ты гдѣ мѣны (гдѣ мѣняютъ)?» Дѣдъ говоритъ: «Тамъ недалѣко баринъ, только онъ цыганъ не долюбливаетъ.» А онъ говоритъ: «Ладно! небось!» И пошли только вдвоѣмъ. Идутъ. Дѣдъ за версту остановился, а тотъ пошолъ на господскѣй домъ. Баринъ спрашиваетъ: «Кто 10 это пришолъ?» Лакеѣй говоритъ: «Цыганъ пришолъ.» — «Пошлите сюда, ко мнѣ!» Пришолъ въ хорóмы; баринъ принялъ его, и говоритъ: «Одинъ ты пришолъ?» А онъ говоритъ барину: «Тамъ у меня, на полѣ, другой стоитъ товарищъ.» Баринъ послалъ лакея: «Ступай, позови его.» И думалъ дѣдъ, что за нимъ гонятся и давай онъ уходитъ далѣе, — насилу до- 15 звались его. Пришолъ и онъ на господскѣй домъ. И говоритъ паренъ: «Не помѣняемся ли съ тобою, баринъ (нѣтъ ли у тебя, баринъ, мѣны)?» А онъ говоритъ: «Есть.» И вывели ему со станка коня, получше, чѣмъ его конь,

Фэдэр лэскерэстыр, и давай порудэ. Ещэ рай дый лэске о придыр ловэ, бут ловэ дый. Явлэ кхерэ по шатри, и юу ракирла: «Пхурома, ти на-ддэса
 20 ту трэ ча пал' мандэ, палó рóm?» И юу, пхурорóm, пхэнэла: «Сыр э чáке наравитца.» А э чай ракирла: «Мэ па лэстэ джава.» Юу же ракирла: «Мэ явава э дадэса у сваты ке тó, пирдалó куркó.» — Ны, явья э дадэса и вы-
 сватындлэ адá чá. И ракирла: «Оддэ ту манге трэ чá биз винца: манге каканá нэколи о бйáу тэ гулинав. Мэ сомас тэрдó ко э край пэ эк рáскири
 25 фэлда, и о грайя амарэ помардэ лэскиро марó: такаконá манге нэколи: трэби тэ жал к' одó рай тэ плэскирау палó марó. Так сыр ту согласнó? ти отдэса ту трэ чá пал' мэ чавэстэ? А по справки мэ бьяу гулинаса.» О пхурорóm э ракирла: «Пхучэн э чатыр, ти согласнó юу. Коли согласнó, тэ мэ парикирава.» И пучлэ э чатыр. Э чай пхендя: «Кóли мэ пал адолэстэ
 30 на жава, так мэ тоды ни пал конэстэ на жава, вэк свой пэ тумэндэ авава тэ ровáупэ!» Ну, пхурорóm э мэкья. Дынэн дрэ, э гинэ; одгинэ, может бйть, панчвардэш вэрсты, и кырдо шатри. И лыя 'да чай о нэбры и гйя пáло паны, и о чаворэ, о малинька, прастандэнэ пал' латэ. И поддыкхя юй адá чаворэндэ о рóгицы по шерó. И лыя юй тэ ровэл, и голыя содава
 35 нанэ манушá, а ядава исы о бэнгá. И лыя юй тэ кхарэл пэскирэс ромэс: «И явэн ямэ ко дат, у гóсьти!» Юу на камя тэ жал. Нэ, тóльки юй лэс

и, ну, помёняли. Ещэ баринэ далэ денегэ вэ придачу, много денегэ далэ. Пришли домой вэ шатёр, и онэ говорит: «Не отдашь ли ты, старикэ,
 20 за меня, цыгана, свою дочь?» Онэ, старикэ, говорит: «Какэ дочкэ понравится.» А дочь говорит: «Я пойду за него.» Онэ же говорит: «Я сы отцомэ вэ сваты буду чрезэ недэльку.» — Ну, явился сы отцомэ и дёвку эту высватали. И говорит онэ (молодой цыганэ): «Отдай за меня свою дочь безэ вёнца: мнэ теперэ некогда свадьбу гулять. Мы стоимэ на
 25 краю барскаго поля, и наши лошади потолкли его (барина) хлбб: такэ теперэ некогда: нужно кэ барину идти за хлббэ заплатить. Такэ согласенэ ли ты? отдашь ли ты за меня, парня, свою дочь? А по справкэ сгуляемэ свадьбу.» Старикэ говорит: «У дочери спросите, согласна ли она. Когда согласна, то я не откажу.» Спросили у дочери. Дочь отвётила:
 30 «Когда за этого не пойду, такэ я тогда ни за кого не пойду, вэкэ свой на васэ буду плакаться.» Ну, дёдэ и согласился. Запрягли, пофхали; быть можетэ, верстэ пятьдесятэ отфхали, шатры поставили. И взяла дёвка ведра и пошла за водою, и дёти маленькя бёжать за нею. И подсмо-
 35 трёла она у дётей на головэ рожки. И стала она плакать, что эти голенькйе не люди, а, вёроятно, черти. И стала она своего цыгана звать: «Пофдемэ мы кэ отцу вэ гости!» Не пожелалэ онэ фхать. Но однако она его

выкхардѣ, и согласіѹся іоѹ тѣ жѣл лѣса. И дынѣн дрѣ и явлѣ ко дѣт. О дѣт, э дѣй э радѣ, со чѣй явьѣ кѣ іонѣ у гѣсѣти. Пхурорѣм увлѣсьтѣ пѣ грѣстѣ и гѣй палѣ бравѣнтѣ. И быстѣя и зятѣса э бравѣнтѣ тѣ піѣл. И зматѣя і о зятѣ, и пасіѣ тѣлѣ полѣго. И іой (ча) ракірла: «Э, дадѣскѣ», ракірла е 40 ровѣла, «джѣ ту сыгыдѣбр палѣ рашѣстѣ, мѣ явѣл о рашѣй.» И явьѣ о рашѣй, и скыдыѣпѣ о нарѣдо. И лыѣ іоѹ тѣ хрѣстѣнѣ э шѣтра. И поддыкхѣ іоѹ адавѣ, адотрѣ тѣлѣ полѣго пасѣвѣ, промардѣ и о полѣго и шѣтри, — и вурѣндыѣ аѹрѣ, — іой тѣльки пѣсли лѣстѣ эхк куркорѣ пожѣндѣ и мѣй.

10.

Мужицкая расправа съ цыганомъ.

Сыр гѣй о дѣт э чавѣса э грѣн тѣ чорѣн, и подгѣнѣ ко наплѣга, и окру- жѣли лѣн о гажѣ, и охтылдѣ э чавѣс. Аѹ дѣт дыкхѣла палѣ кустѣстыр, со чавѣске лѣна тѣ керѣн. Эхк гажѣ пхѣнѣла: «Давѣйте: о якхѣ тѣ выпѣсывас!» А вавѣр ракірла: «Давѣй, эдѣ пхѣ тѣ закопѣнас лѣс джѣдонѣс!» Трѣто ра- кірла: «Давѣй, фѣдѣбр облавѣса!» Лынѣ ты и обладѣ. Нѣ, висѣнѣ; о дѣт, 5 дыкхѣ тѣ дыѣ тѣ ровѣл, и гѣй кхерѣ. И куркѣ змыкѣя, э дыѣ андрѣ; и явьѣ 'дарѣк кѣ іоѹ, и злыѣ тѣлѣ е петлѣтыр, э чудѣ 'дѣ вурдѣ, и яндѣ кхерѣ. И о ромнѣ и о чавѣ зарундлѣ, и гарадѣ лѣс адрѣ пхѣ.

вызвала, и согласился онъ съ нею ѣхать. Запрягли (лошадей) и поѣхали къ отцу. Отецъ, мать рады, что дочка къ нимъ въ гости прѣѣхала. Старикъ на коня сѣлъ и поѣхалъ за водкой. Расположился старикъ, надо съ зя- темъ горѣлочкѣ вышитъ. И опьянѣлъ зятъ, и улегся подъ пологомъ. И она (дочка) говоритъ: «Ахъ, батюшка!» говоритъ и плачетъ, «ступай ты ско- 40 рѣе за попомъ, пусть попъ придетъ.» И явился попъ, и народъ собрался. И сталъ онъ (попъ) шатѣръ крестить. И подсмотрѣлъ онъ (цыганъ-чортъ) это, тамъ подъ пологомъ лежа, пробилъ и пологъ, и шатѣръ, и вылетѣлъ вонъ, — а она (жена) послѣ него только одну недѣлку пожила и скончалась.

Какъ ѣхалъ отецъ съ сыномъ лошадей воровать, и подѣхали они къ 10 ночлегу, и окружили ихъ мужики, и схватили сына. А батька съ-за куста глядитъ, что сыну будутъ дѣлать. Одинъ мужикъ говоритъ: «Давѣйте: глаза ему выколимъ!» А другой говоритъ: «Давѣй, въ землю живого за- копаемъ!» А третій говоритъ: «Давѣй, лучше повѣсимъ!» Взяли и повѣ- 5 сѣли. Ну, висѣтъ онъ; отецъ, видѣя *это*, давай плакать, и отправился до- мой. И недѣлю спустя, запрѣгъ лошадей и прѣѣхалъ туда къ нему (къ трупу), и снялъ съ петли, въ телѣгу бросилъ, и привезъ домой. И жена и дѣти за- плакали, и закопали его (трупъ) въ землю.

II.

Неожиданная находка.

Гія мэ чавэнца дэстэ тэ пхагас. Катыр на лбиянэ о рьч. Мэ мыйм стрыхатыр. Ада чаворэ распрастандынэ страхатыр, а мэ ятэмпэ инжинэ — о дыланэ о чавэ нашнэ. Нэ, мэ тэ блэндынаў ятэм. И загіём машкиро о вэш. Приухтыльдэ ман рат. Зипуницо пэскиро потчидём толó бóки и 5 пасіём. А пэ зóря лэн о башнэ тэ багэн. Потшунáва одорік. Мэ жава ке савó-нибуьтэ гáв. Тóльки пэ зóрица усётэм, джáла кердынйтко, и ракирла: «Кáрик ту загійн?» А мэ ракирава: «Заблендындём! вíлыжи мán ке савó-нибуьтэ гáв!» — «Нú, явэнти мánца!» Лыжія іоў ман пэса и яндя ман ко дэмбо; одó дэмбо би-макушкакиро; подó макушко бэшлы куницá. И ракирла 10 адó бихóдчико: «Джá, рэс мánге э куницá: а тó мэ тут кукурэс карье дава и замарава, кулі ту мánге куницá на рэса.» Мэ нанэ, сó тэ керáў! Давáй по 'да дэмбо тэ джаў э куницá тэ рэсаў. Загіём пэ сáмо макушко, — чиндя карадынйса э куницá, домардя — пэр мánдэ ракирла: «Лэ куницá эдрэ дупля!» — «Мэ ни рэсава ни-сыр.» — «Рэс: а тó марава.» Мэ эмкэіом 15 дрэ дупля и пэіосі адорік и на вижава ни-сыр. А іоў думиндя, кай ман о рьч исхый. А мэ шунáва тэлó горó 'дэ дупля — одóй ягвин. Мэ ни-сыр одóтыр на виджава. Нэ, бэшлó дывэс, бэшлó и вавір. Мэ шунáва: скраби-

11 Пошолэ я съ дэтьми кнутовища («бóгахи») ломать. Откуда ни возмись медвэдэ. Мы померли со страха. Тэ дэтишки (мои) разбэжались со страху, а я остался одинэ — глупенькіе мальчики поушли. Ну, я блудить остался. И зашолэ вэ средину лэса. Захватила меня ночь. Зипунокэ свой подложилэ подэ бока и улегся. А на зорэ давай пэтухи пэть. Прислушиваюсь 5 кэ нимэ (туда). Я иду кэ какой-нибудь деревнэ. Не успэль я на зорэ тронуться, идетэ лэсникэ, и говоритэ: «Куда ты зашолэ?» А я говорю: «Заблудилэ! выведи меня кэ какой-нибудь деревнэ.» — «Ну, пойдёмэ со мною!» Повелэ онэ меня съ собою и привелэ меня кэ дубу; тотэ дубэ безэ макушки; подэ макушкой сидитэ куница. И говоритэ этотэ обыходчикэ: 10 «Иди, достанэ мнэ куницу: а то я вэ тебя самого выстрэлю и убью, если ты мнэ куницу не достанэшэ.» Мнэ нечего дэлатэ! Давай на этотэ дубэ взбираться куницу доставать. Взобралэ на самую вершину, — онэ выстрэлилэ съ ружья вэ куницу, добилэ — на меня говоритэ: «Возьми куницу вэ дуплэ!» — «Я не достану никакэ.» — «Достанэ: а то убью.» Я 15 спустился вэ дупло и попадаэ туда не выйду никакэ. А онэ думалэ, что меня медвэдэ съэль. А я шупаю подэ ногой вэ дуплэ — тамэ медэ. Я никакэ оттуда не выйду. Я сижу день, сижу и другой. Я слышу: скрабаеся.

напэ. Дыкхава: о рич ке мэ о ширó банкирдя́ дрэ дупля. Мэ нанэ, со́ тэ керя́у! Охтыльдём лэс палó канá — и о страхатыр дэлпэ палé ширéса — и мán чавэс тэрнэс витрады́я — и мо рикирдёмпэ палó кра́йе. А о рич 20 сочинэлпэ дрэ пху́ ты омордя́пэ. И куницá вичурдыём. Стáло бы́ть, мэндэ каканá дуй штúки эсы́. Мэ сичэс подухтыльдёмпэ херэ́ тэ нашáу: «Дáдо, дэ́ э грэн андрé! Авэн-ка! Джá! Дых, со́ мэ омардём-тэ.» Дый грэн андрé. Авья́м к' адá дэмбо́ и куницá э ричэс закеды́м. Сла́ва тúка та, Дэ́вла! Сла́ва, кай мán о Дывэ́л рахия́. И тырахá куницáтыр киндём́ и поддэ́ўка 25 сыдём́.

Село Рогнѣдино Рославльскаго уѣзда.

12.

Счастливый случай спасаетъ цыгана.

Протрады́я ман о дáт кхерэ́стэр аўри́, — и нанэ́ мэнге, кариќ тэ ка-
ра́пэ. И пхутём́ мэ гажэндыр хёр лачó, одó яржó ловé пашлэ́. Гиём́, адá
ловé закедыём́ и кердёмпэ́ — чистó бэнг — адó яржó; и гиём́ нашáу ло-
вэнца́ пירו́ дрóm. И по дрóm стрэниндёмпэ́ одó гажэнца́ хуланца́, конэ́стыр
о ловé закедыём́. И о гажэ́ раки́рна: «Со́ ту адá яржó окырдя́нпэ?» А ех́ 5
раки́рла гажó: «Кáй мирé о ловé адó яржó пашлэ́ — таќ юў́ закеды́я лэн.

Вижу: медвѣдь ко мнѣ́ голову́ склонилъ въ дупло́. Мнѣ́ нечего́ дѣлать! Я
схватилъ его́ за уши — и со́ страху́ онъ́ подается́ (пятится́) назадъ́ голо-
вою́ — и меня́ парня́ молодаго́ посунуль — и я́ ухватился́ за край́ (дупла́). 20
А медвѣдь́ падаетъ́ на землю́ и убился́. И куницу́ я вытащилъ́. Стáло бы́ть
у меня́ теперъ́ двѣ́ штуки́ есть. Я́ сейчасъ́ подхватился́́ домой́ уходить:
«Батюшка́, коней́ запрягай! Пойдемъ́-ка! Иди-ка! Погляди́, что́ я убилъ́-то.»
Лошадей́ запрѣгъ́. Пришли́ къ́ этому́ дубу́ и куницу́ и медвѣ́дя́ подобрали.
Слава́ тебѣ́-то, Господи́! Слава́, что́ меня́ ты́, Господи́, спасъ́. И сапоги́ 25
за куницу́ купилъ́ и поддѣ́вку сшилъ́.

Прогналъ́ меня́ отецъ́ изъ́ дому́ вонъ́, — и «незнамо́» мнѣ́, гдѣ́ дѣ́ться. 12
И вывѣ́далъ́ (*бѣлорусск.* «напыталъ́») я́ у мужиковъ́ избу́ богатую́, въ
мукѣ́ деньги́ лежатъ́. Отправился́, забралъ́ эти́ деньги́ и выдѣ́лался́ (запач-
кался́) — настояще́ чортъ́ — въ́ муку; и давай́ удирать́ съ́ деньгами́ по до-
рогѣ́. На́ дорогѣ́ встрѣ́тился́ съ́ мужиками́-хозяевами́, у которыхъ́ деньги́
укра́лъ. Мужики́ говорятъ́: «Что́ ты́ это́ такъ́ запачкался́ въ́ муку?» А́ 5
оди́нъ мужикъ́ говоритъ́: «Деньги́ мои́ въ́ мукѣ́ лежали́ — это́ онъ́ ихъ́

Давай-ка то ўхтылас лэс! Давай т'ухсылас, тэ дрэ бочка тэ чувас, тэ дро
 кусты тэ чурдас: покуля о ловэ додыхасапэ! коли 'сы цѣлы о ловэ, так и
 мэкаса, а калі нанэ ловэ, то замараса!» Ман тэ 'сыс чурорі, мэ давай э боч-
 10 кица тэ прочинаў ймкица тэ дыхнаў. Катѣр авья рѣ — давай нашіл
 бочка тэ сунгел. Мэ 'да дѣркица васторэ прочидѣм и рувэс палэ порі ох-
 тыльдѣм — и 'да рѣ мэкьяпэ тэ прастал пирэ кѣрчи, и бочкаса; и 'да бочка
 сари роспахія, и мэ, тэрно чаво, унастѣм, и ловэ херэ яндѣм, и ромныса
 запѣм: «Бак, ромны, гилы: каканá амэндэ бѣт ловэ, каканá подживаса
 15 туса! На горинэ ту каканá!»

Село Рогѣдино Рославльскаго уѣзда.

13.

Пуганная ворона куста боится.

Исыс ромэстэ гѣжо ромны. О ром исыс чорорэ, калэ и мэлалэ, и к'
 одава халадэ прастыбнаскиро, и о чикат обмурадэ. А вавір ром авья бар-
 валэ и гѣжо, и отлыі чорорэстыр ромні и олыжія, и чаворэ бѣт яшнѣпэ.
 Мэкья чаворѣн пэ ромэстэ, и кокорі угія ромэса гожонэса. Сѣ пріявьяпэ тэ
 5 керэл э ромэске чаворѣнца? Хасія чорорэ! «Жава ко рай тэ мангав.» И гія
 о ром ко дэмбо и ракірла: «Сѣ манге тэ керá?» Россэдинѣн тумэ ман!

взяль. Поймаемъ-ка его! Давай поймаемъ его, засадимъ въ бочку, и бро-
 симъ въ кусты: *лежи тамъ*, пока денги увидимъ! если цѣлыденги, такъ и
 — отпустимъ, а не окажется денегъ, такъ мы убьемъ его!» А я то бѣдняжка,
 10 я давай въ бочкѣ ямку долбить, чтобъ оглядѣться. Откуда ни на есть,
 взялся волкъ — и давай онъ пронюхивать около бочки. А я въ дырку руку
 продѣль и цапъ за хвостъ волка — волкъ же пустился бѣжать по корче-
 вью, таща за собою бочку; и бочка совсѣмъ разбилась, и я, молодець,
 ушолъ, и денегъ домой принесъ, и зацѣль съ жонкой: «Жоночка, пой пѣ-
 сни: теперъ у насъ много денегъ, теперъ мы съ тобою вотъ такъ пожи-
 15 вѣмъ! Не горюй же ты теперъ?»

13 Была у цыгана красивая жонка. Цыганъ былъ бѣдный, черный и
 грязный, и къ тому же солдатъ бѣглый, и лобъ забритый. А другой цы-
 ганъ пришолъ богатый и красивый, и отнял у бѣдняка жену и увель, и
 дѣтей много осталось. Прикинула (жонка) дѣтей на цыгана, и сама ушла
 съ цыганомъ красивымъ. Что оставалось дѣлать цыгану съ дѣтьми? Про-
 5 палъ бѣдняжка! «Пойду къ барину, подамъ прошеніе.» И пришолъ цыганъ
 къ дубу и говоритъ: «Что мнѣ дѣлать? Разсудите, ваша милость, меня

Авья варисаво чаво и отльи мánге ромнi... Мангáва тумэн: россэндинэн ман э ромнiса — ти на отлэна ту мирэ ромнi кэ мэ?» — «Мэ тырiя ромнi отлава и лэс одо быпибó чувáва... А катыр же ту сán?» Аке охтыльдём э стады́ мирi, э насытём э рáстыр. Село Фицовка Смоленскаго уёзда. 10

14.

Цыганъ и цыганка, баринъ и барыня.

Рóm ромнiса жиндi. Жиндлэ чорорэс: грасторó на 'сiс, адiкэ вурдо на 'сiс, гáмыцо на 'сiс тэ дэс андрé, и бангi на 'сiс — ничi на 'сiс. И псирдэ кúсто ко кúсто пiро вэщ, чаворэн носiндлэ по псикé. И рóm ракирла: «Пóдэ мánге о тэвэр: жáва керáва грасторэс, жáва тэ парувáв ко рáй. Тырдэла, мóжа, бáх мирi, и, мóжа, лáва ловé о придiр.» Ромнi ракирла: 5
«Мáнк э рáстыр дуй шелэнгирэ о придiр.» Бэстi о рóm о клистé и гiя ко рáй тэ парувэл: «Сiр парувáса?» И о рáй ракирла: «Дáва тiке шел мардé.» О рóm пхэнэла, со «Мánге ромнi пхендi тыкныдiр тэ на парувáв дуэ шелэнгирэндiр.» Бэстi о рóm о клистé и гiя кхерé, и ракирла ромнiке, со эхх шелэнгира дэла о придiр. «Потхá-ка тэ посóу; пасёу тэлé пэрнiца, 10

(дайте мнi судь)! Пришолъ нiкiй парень и отнялъ у меня супругу... Я прошу вашу милость: разсудите меня съ жонкою — не отберете ли мою жонку ко мнi?» [*цыганъ отвъчаетъ за дубъ*]: «Я твою жену отберу и ее въ острогъ посажу... А откуда же ты?» Вотъ я подхватилъ шапку свою, да ушолъ отъ барина. 10

Жилъ цыганъ съ цыганкой. Жили они бiдно: не было у нихъ коня, 14 даже телiги не было, хомута для запряжки не было, и черта (?) не было — ничего у нихъ не было. И iздили они по лiсу отъ куста къ кусту, и таскали дiтей на плечi. Вотъ цыганъ и говоритъ: «Подайка мнi топоръ: я пойду, сдiлаю коня, пойду мiнять къ барину. Можетъ быть, возстановится мое счастье и, можетъ быть, я возьму (сколько-нибудь) денегъ придачи.» 5
Жена говоритъ: «Проси у барина двiсти рублей придачи.» Сiлъ цыганъ верхомъ и поiхалъ мiнять къ барину: «Какъ мы будемъ мiнять?» Баринъ говоритъ: «Я дамъ тебi сто рублей (въ придачу).» Цыганъ говоритъ: «Мнi жена приказала менiе какъ на два сотенныхъ не мiняться (т. е. менiе двухъ сотъ рублей не брать въ придачу).» Сiлъ цыганъ верхомъ и поiхалъ домой, и рассказываетъ женi, что сотню рублей даетъ баринъ въ придачу. «Подiшь-ка да поспи; полежи подъ периной, — а я 10

— мэ жава по гоў и старáва кагнiя, явáва кхерó, каравáва и дожáса ко рай; мóжа, и допарувáса и о дуй шелóнгирэ кхерó янóса.» Апатасi гiя о рóм, и о рай атпхендiяпэ, со «Мэ на лáва тóса парувáв — мирi ромнi на 14 камéла.»

Село Фицовка Смоленскаго уéзда.

15.

Происхождение Ельнинскихъ цыганъ.

Египтóстыр выгiя ромнi. Лыя разновéрца. Сыр на жиндiя тэ ракирál романэс, то выгiя чiп, знáчить, с выдумок. О чáв' яшнó бyт. На 'сые э чаворóнге тэ хáл, то ióў чордiя лáбо марó — то эдалéстыр выгiя э чорибó.

Близъ села Шмакова, Ельнинскаго уéзда.

пойду на деревню, задеру курицу, приду домой, приготовлю и пойдемъ къ барину; бытъ можетъ, и помéняешь и двé сотни домой принесешь.» Потомъ отправился цыганъ, а баринъ отказался: «Не буду я съ тобой 14 мéняться — моя жена не хочетъ.»

15 Изъ Египта вышла цыганка. Сошлась съ иновéрцемъ. Такъ какъ онъ не умéлъ говорить по цыгански, образовался языкъ, значить, съ выдумокъ. Дéтей наплодилось много. Не хватало дéтямъ пищи, вотъ онъ украсть краецъ хлéба — съ этого-то пошло воровство.

II.

ИЗЪ БЫТА ЦЫГАНЪ.

16.

Цыганская хата.

Если спросить у цыгана, чѣмъ отличается цыганская хата отъ мужицкой, цыганъ обыкновенно отвѣчаетъ:

- Чисто буты! Много чище.
 Мѳр о кхѣр пирдалѳ трин дивѳс. Мой хату черезъ три дня.
- 5 Ещѳ въ хатѣ нашей много дѣвокъ. Гдѣ ихъ всѣхъ замужъ выдашь!
 О кхѣр чаѣнца пхердѳ! Хата полна дѣвокъ.
 Лачѳ кхѣр тѳлько чаѣнца. Красна хата только дѣвками.
- Въ хатѣ нѣтъ палицы — полица нанѳ —, переводины, идущей чрезъ избу и имѣющей въ мужицкихъ повѣрьяхъ и обрядахъ символическое зна-
 10 ченіе. Полѳ нѣтъ въ избѣ: поломъ называется отгороженное къ стѣнѣ, подлѣ печи, помѣщеніе для животныхъ.
- Нанѳ бѳнги гажиканѳ каштанѳ, Нѣтъ мужицкой деревянной ко-
 а 'сы бѳнги романѳ саструнѳ. черги, а есть цыганская кочерга желѣзная.
- 15 Рѣдко въ мужицкой хатѣ встрѣчается толкачикъ для затолканья сала:
 О курдѳ амѣндѳ, кай о бѳлавас ку- У насъ есть толкачикъ, которымъ
 рѣна; гажѣнда о бѳлавас каравѣна затолкаютъ сало; мужики варятъ
 адѳ пирѳ, о тѳды онѳ адѳ карѳта сало на огнѣ въ горшкахъ, тогда
 сѣчкаса чингѳрна. разрубаютъ сѣчкою въ корытѣ.
- 20 Мостъ въ избѣ деревянный. Когда въ избѣ холодно, на заслонкѣ, по-
 ложенной прямо на полу, раскладывается огонь:
 Роскѣр яг машкерѳ кхѣр пѳ за- «Расклади» огонь «по середѣ» хаты,
 слѳнка, т' авѣла кхѣр татѳ! на заслонкѣ, чтобъ была хата тепла.
- Въ «мостѣ» есть подъемная досточка, обыкновенно на завѣсахъ:
 25 Вилѳ пхѳл, вискѣдѳ о пхуявѳ. Вынь доску, вынь картошки.
 До кхѣр бѣшабнѳскиро, бѳнзи, Есть въ цыганской хатѣ и стулья,
 лавка,
 и «слѳницѣ», узенькая крестьянская скамеечка. Любить цыганъ валяться
 на мягкой постели.
- 30 У насъ шерандунѳ лачѳ. У насъ подушки, пуховики хоро-
 шіе.
 До кхѣр дѳвѣлѳ ромѣстѳ лачѳ. Иконы въ цыганской хатѣ хоро-
 шія.
- Любить цыганъ изящество, любятъ цыганъ украшать свое жилище
 35 сравнительно цѣнными и красивыми иконами. Къ цыганской хатѣ дѣлается
 только одна пристройка, по цыгански штѳла, а по мужицки «задвѳрокъ».

Мужицкій задвóрокъ дѣлается изъ двухъ, а цыганская штáла — изъ четырёхъ наугольниковъ. Въ штáл'ѣ помѣщаются и лошади, и коровы, и свиньи, тамъ же сѣно кладется. Иногда такой пристройки не бываетъ, и подъ «Божьей стрѣхой» (подъ открытымъ небомъ) стоятъ лошади. 40

17.

Крестины.

Біяндэя чаворó. — Джá палú пхуріáтэ тэ перикёр чаворэс, а тó тэ нá мэрэл. Сегедьёр, сьик джа. Нэ, перикёрдя чаворэс. Каканá джидó авэла чаворó! Джа лэ мартвалы, тэ задодандьёр сонібуть. Слáва тукэ дэвла, со чаворó ятáпэ джидó! Хá и тó сонібуть: а тó герэндьёр перэса тэлэ. Палэ керивэстэ джáнти. Чин марорó и лóнтикьёр. Пхáнд эдó 5 дькхлорó. Ты жáл о керивó? — Пхáндя тэ жáл. — Палэ киривятэ жán! Пхэніэ киривякэ, со керивó явгá; дужа кёрла. Хачкерэн о момылія, мангэнэ дывлэс. Мэ дэл тумэнге о дывэл сарó шукáр! Нэ, джán! Скедэнти о ро́я и о скаминдá; приготынэн сарó: а тó сьига а рашáстэра авэна. Джáна, джáна! Яўнэ керивэ. — «Кириві, сьёр кхáрна чавэс?» — Чавэс 10 кхáрна Лэкса. — «Ты сарó готово?» — Сарó, сарó. — Чувэн э керивэн палó скаминт, чуэн э ромэн! Нэ, подэнэ бравінта и о хабэ! Подэна паромé! Мы хán, керивэ, и мэ піен! Хáнты и піэнти, ромáлэ!

Родился мальчикъ. — Иди поскорѣе за бабкой перебабить мальчика, 17 а то, чтобъ не померъ. Скорѣй, скорѣй иди. Ну, перебабила мальчика. Теперь цѣль будетъ мальчикъ! Ступай за водкой, надо что нибудь закусить. Слава тебѣ, Господи, что мальчикъ остался живъ! [Бабка говоритъ на 5 родиху:] Ёшь жа и ты что-нибудь, а то съ ногъ свалишься. Ступайте за кумомъ. Отрѣжьте крайчикъ хлѣба и посолите. Завяжите платочекъ. Придетъ ли кумъ? — Сказаль придетъ. — Идите за кумою! Скажите кумѣ, что кумъ пришолъ, очень ждетъ. Палите свѣчки, молитесь Богу. Пусть Богъ даетъ вамъ все хорошее! Ну, въ путь - дорогу! Собирайте ложки и столы; приготавлиайте всё: а то скоро отъ попа пріѣдутъ. Ёдутъ, ёдутъ! При- 10 ёхали кумы. — «Кума, какъ же зовутъ мальчика?» — Мальчика зовутъ Александромъ. — «Все ли готово?» — Все, все. — За столъ садите кумовъ, цыганъ садите! Ну, подавайте водку и вариво! Подайте пироги! Кушайте и пейте, кумы! Ёшьте и пейте, цыганы!

18.

Разговоръ кумы съ кумою.

Авья кириві ке кириві: Я-же тэ дыкхăў чаворэс, ти вибарьёла ёў, ты 'вэла ёў бахталó. Мэ галивава, мэ жинóм, кирови, соса ёў авэла тэ залэлпэ; мэ тоды тукэ пхенава, кириві. О канорэ зоралé — и бахталó 'вэла, коли дэла о дивэл, авэла тэ залэлпэ грэнца, авэла тэ паровэл э грэн.
 5 Коли дэла о дивэл, вава тэ гулинав на крестникóскеро би́ў. Тчувава лэскэ састó по подáрко.

19.

Прощанье кумовъ съ хозяевами. Совѣтъ родихѣ.

Нэ, ханэ пивэ керивэ, скамидэндыр повигинэ яўри. Поблагодорили холаскэ и хуланякэ: Благодаримъ тумэнгэ ва́шо лóнд и ва́шо марó! Джáса мэнгэ кхерó! М' авэл жа марó чаворó здрóвинько и бахталó! На холясбў жа, кериві, и ту нахолясбў, керивó! Дык же, кирови, на тáсаў чаворэс, рáкх чаворэс: а то ту сан зоралэс суты. Строгодыр соў, а то, ма рáкхэ о дывэл, пасёса па тыкни чавэстэ! То бұт лэскэ трэ́би? Вишь ёў тыкиньюко исы!

18 Пришла кума къ кумѣ: Дай же посмотриѣть мальчика, вырастетъ ли онъ, будетъ ли счастливъ. Узнаю, узнаю, кума, чѣмъ онъ будетъ заниматься; я тогда тебѣ скажу, кума. Ушки крѣпеньки — счастливъ будетъ, дастъ Богъ, будетъ заниматься лошадьями, будетъ мѣнять лошадокъ. Если
 5 Богъ дастъ, погуляю на крестниковой свадьбѣ. Положу ему рубль въ подарокъ.

19 Ну, покушали попили кумы и лѣзутъ изъ-за стола вонъ. Поблагодарили хозяина и хозяйку: Благодаримъ за вашу хлѣбъ-соль! Пойдѣмъ домой! Пусть нашъ мальчикъ будетъ здоровъ и счастливъ! Не гнѣвайся, кумушка, не гнѣвайся и ты, кумъ! Смотри же, кума, не задави ребенка, береги мальчика: а то спишь ты крѣпкимъ сномъ. Спи строже, а то, Боже сохрани, ляжешь на мальчика. Много ли ему надо? Вѣдь онъ малюточка!

Приведемъ цыганскій переводъ цыганскаго же подлинника, хотя и не дословный, но характерный нѣкоторыми выраженіями, характерный произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ. Произвошеніе передано транскрипціей.

«Ѣли пили кумы, со стола повылѣзли. Поблагодорили хозяина и хозяйку за хлѣбъ-соль. И поѣдемъ всѣ домой — пусть же нашъ крестникъ будетъ здоровенекъ, — нехай счастливъ будетъ! Не гнѣвайтесь, кумы, и

20.

Сватовство. Сватовская кукла.

Авѣн у свѣты, авѣн ке 'да ром, ке 'да барвалó, ко банѣта, кэ лэскири чай. Авѣн! Дѣ гóдлы ромнѣн и э ромѣн и э скрипкѣнца. Джáса ко свѣты. Подѣн мánге э чупнѣ. Пхандѣнэ э дрѣвца! Подѣна бравѣнта! Нѣ, пхандѣн о мириклѣ! Ромнѣ, пóдэ о ловѣ, трин шелá: мэ дыкхáва, сыр юў н' отдѣла пал' мирѣ чавѣстэ. Подѣн э мánге дрѣвца адó вастá, багáн! 5

Авѣн у свѣты! Ромá бѣт скедѣнапэ и о ромнѣ. Нѣ, выпѣна бравѣнтица. Удрѣх о дáт ракирла: Пóда мánге чѣпны, кóе! — Подыá чупнѣ лэскэ ромнѣ. — О мириклѣ подѣнтье! — Подыá о мириклѣ лэскэ ромнѣ. — Подѣн и дыкхлó! Сó тумѣ дыкхѣна, ромнѣлэ? Пхандѣнэ дрѣвца тэ жáв у свѣты! Кóдо ром дѣла, надѣла — а трѣби попрóбовать. О дыкхлó пэ чупнѣ пхандѣн, 10 и мириклѣ пхандѣн пэ мѣн! Нѣ, керѣн кѣкла каканá! Нѣ, кердѣ куклá. —

ты, кума, не гнѣвайся! Береги мальчика и смотри: ни задави ноччу: а то ты очень крѣпко спишь и задавишь ребенка — вы тяжело спите; а то ночью задавишь ребенка. Строжнѣй спи, а то, сохрани Богъ, ляжишь ты на мальчика и задавишь — а то много ли ему надо?! вѣдь онъ маленькѣй!

Примѣчанія. 1) Поблòгòдòрили = крестьянскому «публагадарили». Такое оканье свойственно цыганскому произношенію.

2) Ты — вы. Переходъ отъ мѣстоимѣнія *ты* къ мѣстоимѣнію *вы* въ употребленіи у крестьянъ, когда рѣчь ихъ переходитъ въ нѣжный и трогательный тонъ.

Пойдѣмъ въ сваты, пойдѣмъ къ богатому цыгану, къ старшинѣ, къ 20 его дочкѣ. Пойдѣмъ! Сзовите цыганокъ и цыганъ и со скрипками. Двинемся въ сваты. Подайте мнѣ пугу. Вяжите дрѣвце! Давайте водку! Ну, вяжите крали! Жонка, деньги подавай три сотенныхъ: посмотрю я, какъ не отдасть онъ [дочку] за моего сына. Дрѣвце мнѣ въ руки подайте, будемъ пѣть [сватовскую пѣсню «день добрыдѣнь»]. 5

Жениховъ отецъ двигается со своей компаніей, въ рукахъ куклу стоякомъ держать.

Пойдемъ въ сваты! Собралось [въ хатѣ жениха] много цыганъ и много цыганокъ. Ну, выпьемъ водочки. Вдругъ отецъ говоритъ: Подай мнѣ пугу, ты! — Жена подала ему пугу. — 'Добрыя' крали подать! — Подала ему жена и крали. — Платокъ подайте! А вы, цыганы, что смотрите? Вы дрѣвце вяжите, въ сваты ѣхать! Отдасть цыганъ [дочку, или] не от- 10 дастъ — все потребовать не мѣшается. Платокъ на кнутъ завяжите, на шею крали завяжите! Ну же, теперь куклу дѣлайте! Ну, куклу сдѣлали. —

Янэн манге э кукла 'дай: мэ чувáва пэ лáтэ о шелэнгирэ — мэ дыкхáва,
сыр ioў на дэла пэскэ чá пал' мирэ чавэстэ! Мэ над'бюсь, оддэла; а на
14 оддэла — Федэдыр латáса.

21.

Прибытіе сватовъ съ куклой въ домъ невѣсты. Привѣт-
ственная пѣсня «день добры́динь.» Принятіе куклы.

Свадебный договоръ.

Джана. — Джан-же сарэ кучáса, и башавэн до скрипки, а тума баган:

«Дэнь добры́динь, ромалэла,
Тумарьякѣ бесѣдакѣ,
Э гожонакѣ чаорьякѣ!
5 Коли ўдэна — дэн дэвлэса,
А на дэна — сыр камэна,
Пэскири бах на дыкхэна!
Здорóў чáлом, ромалэла,
Тумарьякѣ ягорьякѣ,
10 Нэвиньконакѣ шаторьякѣ.
Ягори свѣтлинькó, ioй, ²
Э шатрица нэвинькó, ioй, ²

Подайте мнѣ куклу ту: я положу на нее сотенные [билеты] — я погляжу,
какъ невѣстинъ батька не отдасть дочку за моего сына! Отдасть, над'бюсь;
14 а не отдасть — получше возьмемъ.

Примѣчанія. 1) Дрэвце — кнутъ съ куклой.

2) Крали завязываются на шею куклы. Свадебная кукла дѣлается такъ: на кнута-
вищѣ завязывается платокъ на манеръ старинной повязки цыганокъ; подлѣ платка
надѣваются крали, иногда весьма цѣнные круглые кораллы; къ платку прикалываются
крупные кредитные билеты. Такую куклу умѣютъ дѣлать и цыганы, и цыганки.

21 Идутъ [идеть свать главный, жениховъ отецъ со своей компаніей, въ
рукахъ онъ куклу держитъ — стоитъ кукла наравнѣ со всѣми цыганами,
точно цыганочка; свать приказъ отдаеть]: Вы идите всѣ хорошенько, и
на скрипкѣ играйте, а вы пойте. [Поютъ и играютъ, свать въ ихъ числѣ]:

День добрый, цыгане, — День добрый вашей бесѣдѣ, — И съ краса-
5 вицей дочкой! — Отдаете — отдавайте съ Богомъ, — А не отдаете — ваша
воля (какъ хотите), — не увидите своего счастья! — Привѣтъ вамъ,
10 цыганы, — Огоньку вашему, — Шатру новенькому. — Огонекъ свѣтлень-
кій, — Шатеръ новенькій, — Кóнекъ сивенькій, — Хомуть серебряный, —

И о грасторó съвинькó, іой, ²

И о хамутó руповó, іой, ²

А вурдурó соўнакунó, іой! — ²

15

Бэшава мэ ромняса.

Бэшава и джава. Э, ромны мэры, на лава тысэнцы пал тутэ! Коли мэ вава, так ту вэса. Федедыр тутыр най — ту сыр гарцэгіна! — Здароў добрадынь, мэрэ! Ти радо, мэрэ, гостэнгэ? — «Радо, братац, радо, братац!» — Прилэса, мэрэ, ман? Прилэса, так и дрэвца прилэ! — «Бэш, мэро, 20 бэш, а дрэвца чудэ по кúто. Мангэнпэ дэвлэс! Ми ромны, пóдэ манге бравинта, мортвалы, и пóдэ манге стакано руповó тэ пирипійл сватóса по стакано и тэ чував лав.» — Нэ, коли, свáто, авэла о бііў? — «А бііў авэла пашіло Покрóво: тады о бакры́ поспѣинэнэ, и гуромня́ чина́са.» — Ти бúт поса́га дэса? — «Да́ва ту́ке, братац, трин шелá и шáтра и э 25 вурдэса и э грэса и я гамóса. Нэ, коли камэса, чамундэ ман!» — Нэ, и ту чамундэ ман; нэ, пирипарувэн ангрустя́! (Чамундынэ о жени́хо невѣста́са и о сватóсы о сватóса и э свáтыя сватя́са). — Дык, свáто, соб по лаў т' авэс вѣрно; а э́сли н' адя́ке керэса, ту манге плескирэса: тады́ пятьсóт рублэй палó безщэ́стя. Коли́ ту ман хухавэса, то пань шелá оплэскирэса. 30

Тел́га золотая! Сяду я съ жонкой... [Пѣсня тутъ переходитъ въ речи- 15 тативъ. Цыганъ воображаетъ, что онъ женатъ, ѣдетъ онъ на быстромъ конѣ съ красавицей жонкой и покрикиваетъ:]

Сяду и поѣду. Эхъ женочка, тысячу рублей за тебя не возьму! Буду я и ты будешь. Краше тебя нѣтъ — ты какъ герцогиня! [Сваты начинаютъ говорить о дѣлѣ:] Здравствуйте, братцы! Рады ли вы, братцы, гостямъ? — «Рады, братацъ, рады!» — Принимаешь насъ, братацъ? Коли принимаешь, 20 такъ и древце прими! — [Беретъ «дрэвцо»:] «Садись, братъ, садись, а древце на куть поставь. Будемъ Богу молиться! Жоночка, подай мнѣ водки, горѣлки, подай стаканъ серебряный, перепить со сватомъ по стаканчику, чтобъ и слово положить.» — Ну, когда, сватъ, свадьба будетъ? — «Будетъ около Покрова: тогда и бараны поспѣютъ и коровку убьемъ.» — Много ли приданого даешь? — «Даю я, братацъ, тебѣ три сотенныхъ и шатеръ съ 25 тел́гою, и коня съ хомутомъ. Ну, коли согласенъ, чмокнемся.» — Ну, и ты поцѣлуй меня; ну обмѣнимся кольцами! (Цѣлуются: женихъ съ невѣстою, сватъ со сватомъ, сватя́ со сватей и т. д. идутъ поцѣлуй). — Смотри, сватъ, чтобы по слову пришелъ вѣрно; а если не такъ сдѣлаешь, ты мнѣ заплатишь: тогда пятьсотъ рублей за бесчестіе. Коли меня обманешь, 30 то пятьсотъ рублей уплатишь. [Вину закладываютъ].

22.

Нарушеніе обѣщанія со стороны жениха.
Вину накладываютъ.

Нэ, дѣк, мѳра: коли тэ лэс, — так лэ, а на лэса — банговэса. — «Мэ коли справлюсь, тоды лава.» — Тырй, брѳтец, справка будить сэро вэко. Ту на жинэс, палэ 'дава со бываить? Пхандэна ке рѳта, сыр джуклэс! Ту, мѳра, кырды лав по чатэ, и ту ежэли на лэса, мѳра — чувэва адѳ састэрѳ тут. Ды и причувэва ко горѳкило. Мэ тут оддава адорѳк, кай о питаки кэрна. — «Лэ вѳры; манге бах, сыр лава мэ ла.» — На лэса, брѳт, — нѳ холясѳу дык, брѳтиц: писхарѳса 'вэса.

Примѣчаніе. Варіанты 4 мѳрэ, адѳ састэрѳ тут чувэва 5 гарѳкило, аддава 6 пытаки.

23.

Разговоръ невѣсты съ отцомъ предъ прѣездомъ сватовъ.

Пхэндлэ о ромѳ, ми чайѳри, соп ты 'вэн о свѳты, и рѳма дуратунэ и барвалэ, и пэскирэ кхэрэнца дживэна. — «Дадѳ, катыр о ромѳ?» — Кудряѳцэватыр. — «Дадѳ, кай же ту лэн дыкхѳн?» — По тѳрго. — «Сѳ-ш ту лэнгэ пхэндѳн?» — А пхендѳм лэнгэ: явэнти, соп тэ явэн! Коли чѳкэ женихо 5 понаравѳнэнпэ, тѳки и мэ отдава, а на понаравѳнэнпэ, то мэ зорѳса ла на отдава. — «Колѳ ж іонэ пхэндлэ тэ явэн?» — А пхэндлэ тэ явэн по Дѳхо,

22 Ну, смотри, братецъ, коли братъ, — такъ бери, а то виноватъ будешь. — «Я по справкѣ дѣвку возьму.» — Цѣлый вѣкъ тянутся будетъ твоя справка. А ты не знаешь, что бываетъ за это? Привязываютъ къ колесу, какъ кобеля! Ты, братъ, объ дѣвкѣ-то положилъ ты слово, а не 5 возьмешь, въ желѣзы, братъ, закую. А то къ становому представлю. А то загоноу туда, гдѣ питаки дѣлають. — «Повѣрь, братецъ; счастьемъ клянусь, что возьму.» — А не возьмешь, братъ, — не гнѣвайся: будешь виноватъ предо мною.

23 Сказали цыганы, моя дочушка, что прѣдутъ въ сваты, цыганы дальніе, богатые, своими дворами живутъ. — «Отецъ, откуда цыганы?» — Съ Кудрявцева. — «Отецъ, гдѣ жъ ты ихъ видѣлъ?» — На рынкѣ. — «Что жъ ты имъ сказалъ?» — Я имъ сказалъ: приходите, чтобъ приходили! 5 Коли дочкѣ женихъ понравится, отдамъ, а не понравится, такъ противъ воли (силою) не отдамъ ее. — «Когда жъ они обѣщались придти?» — Обѣ-

пэ сáмо по мѣтно дывѣс. — Нэ, йўнэ ромá, нэ, э чáкэ о чавó о камья́пэ — э чáй камѣл тэ жáл палé 'далé чавѣстэ, аў дáт на камѣл, íо дáй на камѣл. А чáй раки́рла: «Дáдо и дáй, и коли́ на ўдэ́на, то ни пал савѣстэ на жáва — гатóў адó чáйя тэ пхурьѣваў — ни пал конѣстэ на жáва. Коли́ пал долѣстэ 10 на ўдэ́на, так ужé ни пал конѣстэ на жáва, и вáва, дáдо и дáй, тэ ровáўпэ и вѣ́ко пѣскеро пэ тумэндэ; мánге вѣлас хúдо, туды́ кукури́ пэ пѣстэ ровáваспé!»

24.

Невѣста плачетъ, а отецъ ее утѣшаетъ.

Сóске тэ ровѣс? П' адавá 'сѣ́ о дывѣл. Коли́ дэ́ла о дывѣл, сарó 'вэла шукáр; тэ коли́ дэ́ла о дывѣл састы́пэ, бах, то явэ́ла 'мэндэ сарó: авэ́на íо ловѣ́, авэ́на о грайя́, авэ́ла íо марó; сарó шукáр авэ́ла. Сó-ш ты керѣс? И чорорэдýр амэндýр дживэ́на манушá, ай íой сáро 'вэ́ла. Нá ро, нá ро! Коли́ ў дáт авэ́ла джидó, тэ мэ тýт, чáѣри, на помыка́ва тэ дживэн шукáр. 5 Э́к э́хэс кандя́н, — íо дывѣл помогíнэ, и сарó шукáр авэ́ла. Рáзви ужé н' авáва по свѣ́то, мэ́рава, зачивэ́на мрэй́ якхá прухóса: тоды́ ужé мэ тýтэ бистрáва! А тоды́́ ужé би-ми́ро дживэнти, сыр камэ́на, — пэ мánдэ нá холасан! Ми чайорí, мэ 'до святóстыр авáва тэ забичавáв, лáва дывлѣс тэ мангáў пал тумарó састы́пэ! 10

шались придти на Духа, на самый мѣтний (видный, торжественный) день. — Ну, приѣхали цыганы, ну, понравился парень дѣвкѣ — хочеть дѣвка итти за этого парня, отецъ же не хочеть, мать не хочеть. Дочь говоритъ: «Отецъ и мать, коли не отдадите (за этого), то ни за кого не пойду — готова въ дѣвкахъ состариться — ни за кого не пойду. Не отдадите за этого, 10 тогда ни за кого —, и буду, отецъ и мать, плакаться на васъ вѣкъ свой; если жъ мнѣ (по моей волѣ) будетъ худо, то на самое себя буду плакаться.»

Чего плакать? На это есть Богъ. Коли Богъ дастъ, все будетъ хо-24 рошо; дастъ Богъ здоровье, счастье, будетъ у насъ всё: будутъ у насъ и деньги, будутъ у насъ и лошади, будетъ у насъ и хлѣбъ; все будетъ хорошо. Что подѣлаешь? И бѣднѣй насъ живутъ люди, а всего у нихъ хватаетъ. Не плачь, не плачь! Коли батъка (т. е. я) живъ будетъ, не оставлю 5 я васъ, такъ чтобъ вы жили хорошо. Слушайте́сь одинъ одного, — и Богъ поможетъ, и всё (у васъ) будетъ ладно. Развѣ́ меня на свѣ́тѣ́ не будетъ, помру я, глаза мои покроютъ прахомъ: тогда только забуду я тебя! А тогда уже живите безъ меня, какъ хотите, — на меня не гнѣвайтесь! Дочушка, съ того свѣ́та буду (тебѣ́) засылать, буду Бога молить о вашемъ здоровьѣ! 10

25.

Предъ вѣнцомъ. Послѣ вѣнца.

- Мэ дэл о дэвэл саро шукáр!
 Н' авэла іой обіжено амэндыр, тэ
 жалинас тэ почитэнас.
 Кинава лакэ вэнко цвѣтэндэр, кина-
 5 ва лакэ трэвіки лачэ, невѣстака
 пэскиріака.
 Тэ джас талó вэнца дэ кхангэрі, тэр-
 дэваса по рушніко, захачкіраса
 мэмалá.
 10 Урьэла о рашáй о вэнцы, пиривин-
 чина мэн туса.
 Лэла мэн о дружко, лэла мэн палó
 вастá.
 Пьэна іонé э бравінта, и дужа кірна
 15 тырнэн э постелытыр.
 О туды васа тэ пьас тэ гулинас
 Шукáр, со нанé ладжавó, со шукáр
 вигія.
 20 Гулинэнти и піэнти и джан тумэнгэ
 кхэрэ, и лыжáла мэн ко вурдá и
 жáса мэ кхэрэ.
 Авáса кхэрэ, васа тэ пьас э бравінта,
 тэ хас о парамé.
 25 Отпій традэна лэн пэ постель.
 О хрэсно дат, о хрэсно дай, о далá
 бэштé пáло скамінт.
 И на хулясэн, ромáлэ, сыр случйлась,
 30 на ўбракірэн ман нікай: чѣмъ
 барвалó, долэса и радó.
- Нехай Богъ даетъ все хорошее!
 Не будетъ она отъ насъ обижена,
 будемъ жалѣть и почитать.
 Куплю ей вѣнокъ, изъ цвѣтовъ,
 куплю ей башмаки хорошіе своей
 невѣстѣ.
 Пойдемъ подъ вѣнецъ въ церковь,
 станемъ на ручнікъ, запалимъ
 свѣчки.
 Надѣнетъ священникъ вѣнцы, пере-
 вѣнчаетъ насъ съ тобою.
 Возьметъ насъ «дружекъ» или друж-
 ко, возьметъ насъ за руки.
 Это пьютъ они водку, дожидаются
 молодыхъ, дожидаются съ постели.
 Тогда будемъ пить и гулять, будемъ
 молодыхъ поздравлять.
 Хорошо, что не стыдно, что хорошо
 вышло.
 Гуляйте и пейте, идите домой, и по-
 ведетъ насъ дружко къ поѣзду и
 поѣдемъ мы домой.
 Придемъ домой, будемъ пить водку,
 будемъ ѣсть пироги.
 Отпивши, погонятъ ихъ, молодыхъ,
 на постель.
 Посаженный батька, посаженная
 матка, родители сидятъ за столомъ.
 Не гнѣвайтесь ребята, какъ случи-
 лось, не обговаривайте вы меня:
 чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

26.

Красота цыганки.

Дэўлалэ! Ака ромнёскири ромны! Сыр о рашаны! Лако муь хачола, сыр яг! Саво барипэ! Лакиро саво грубима адэ латэ! Нэ, э талия ке иой джала. Монарха! Ромвятэ э мина юдытка, сыр юдица. Мбрэ, гарцэгина! Э роммятэ, эко мирикля пэ мэн, мбрэ, шёл састэ! Ромны, коли джала пиро кхэр — и походка, мбрэ, рангири. Адэ ромнятэ э бах, мбрэ, барі: 5 карік на жала, сыр пал пэскиро! Дэла, мбрэ, манушэске бах! Тэ кхалэл джала, то о трэпако дэла; кай горой чувэла, мол тэ дэл 25 рублэй. Па латэ о кукалы пхагена, тэ кхэлэл сыр джала; э цыпица па латэ сарі джала ходором — и дэла васт адэ васт — тэ-й панч састэ трэби тэ дас. Ежели джала тэ кхелэл, то о рай сарэ удивляютца и засыпають, право, 10 ловэнца, моро, пал лакири выходка. Со тольки за Настюшка — адэ саро свэто нанэ!

27.

Смерть счастливой жены. Горе цыгана. Причитаніе.

О ромны мирі занасвалыя: тэ пал' рашастэ тэ джас. Авьём ко рашай: Здравов, рашая! — «Здоров! Со ту 'вйн?» — Мирі ромны чутэ тэ джиды. — «Мэ сичас явава.» — О рашай явья: Ти хайн ту со? — «Хаём та на-бут.» — Со-ж ту хайн? — «Букоро на-бутка.» — Сыр же ту дэс патраді?

Ахъ, Боже! Экая жена у цыгана! Аккурать поподья! Лицо у нея, 26 какъ огонь, пылаеть! А ростъ какой! Полнота какая у нея! Талия идетъ къ ней. Краля! Физиономія у нея жидовская (чёрная), аккурать жидовочка. Герцогиня, братецъ! У жонки во сто рублей крали на шеѣ висять! Идетъ жонка по избѣ — походка у нея барская. У этой цыганки, братецъ, боль- 5 шое счастье: куда ни поидеть (въ кражу): точно за своимъ! Какое счастье, братецъ, мужу ея! Скакать поидеть, трепака такъ и отбиваетъ; поставитъ ножку, сразу четвертной отдашь. На ней кости ломаются, какъ танцовать поидеть; кожа (во время танца) вся ходоромъ ходитъ; — пятёрку отдашь, какъ плеснетъ рукой объ руку. Поидеть скакать; всё паны удивляются и засыпають, право, братецъ, деньганы за одну ея «выходку.» 10 Ну, что за Настюшка эта — такой въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ.

Заболѣла жена моя: надо ийти за священникомъ. Пришолъ къ свя- 27 щеннику: Здравствуйте, батюшка! — «Здравствуй. Что пришолъ ты?» — Моя жена чуть жива. — «Я сейчасъ буду.» — Пришолъ священникъ: Ыла ли ты что? — «Да, немного ѣла.» — Что же ты ѣла? — «Немного печеночки.» — Какъ же я причищать тебя буду? — «Мнѣ хоть немножечко.»

5 — «А манге на-бутка.» Рашай дый патради лаке; тольки гий о рашай, ромны мэй; трэби тэ джас палэ рашастэ. Нэко, рашай явья. Лынэ тэ ровэн, лынэ до гробо тэ тчувэн. — «Сыр неможно кадинэ пашило гэрэ? Иой исъис бахталы, и само приютища 'сыс. Саро ко якири 'сыс. Никай на дыкхеса адасавэ ромня проти бах. Хатийн какана би-ромнякиро!» Лынэ адó гробо. Рашай забагандя.

10 «Мирй ромнори, конэса ман мэкэса и пэскирэ чаворэн? Хасіём мэ каканá! Нашадём пэскири бах! Со 'да дывэл кырды?! Ада дывэл кырды — чаворэ мирэ яшнэнэ сиротэнца! Джава адорик, карик о якха на дыкхэна.»

— На на, мэк! Түке ромня латхаса, и о чавэн авэла тэ корминэ. На заходисе адяке, мэрэ, а то ячела адó ширó пфуй! — Ту жинэс со? Ищи ромня,
15 бұт 'сы по свэто. Вышійс мортвалы! — «Манге адяке кирко 'сы!» — Ай, шійс, мэрэ, федедыр тук' ачэла! — Накэ, лыя тэ тчувэл. Нэ, и шій и забагандя:

Мэ по кóчкица бэштó 'сом,
И пэскири бахторй мэ нашадём!
Хатіём мэ, чорорó,
20 Пэскирэ чаворэнца!
Ромалэлэ, ромалэлэ,
На помэкэн ман, чавалэлэ,
Адó барó адó страдицо!

5 — Священникъ причастилъ её. Только поѣхалъ священникъ, жена умерла, надо за священникомъ ѣхать. Ну, приѣхалъ священникъ. Стали плакать, стали въ гробъ класть. (*Цыганъ проситъ священника:*) «Нельзя ли покадить около ногъ (покойницы)? Она была счастливая, была для насъ приютище. Всё моё у нея было. Нигдѣ не увидишь такой жены въ отноше-
10 нии счастья. Пропалъ я теперь безъ жонки!» Въ гробъ положили. Запѣлъ священникъ. (*Мужъ сталъ причитывать:*)

«Женочка моя, съ кѣмъ ты меня и дѣтей своихъ покидаешь? Пропалъ я теперь! Потерялъ свое счастье! Боже, что ты сдѣлалъ! Богъ сдѣлалъ — дѣти мои остались сиротами! Пойду туда, куда глаза (*букв. не*) глядятъ.»

15 — Полно, оставь! Выберемъ тебѣ цыганочку, и дѣтей кормить будетъ. Братецъ, ты такъ не печалься, а то въ головѣ сдѣлается не хорошо. Ты знаешь ли что? Ищи цыганку, много ихъ на свѣтѣ! Выпьемъ-ка горь-лочки. — «Мнѣ горько и безъ того!» — Да, ну, выпьемъ, братецъ: тебѣ станетъ лучше. — Налилъ однакожь; выпилъ и запѣлъ:

Сидѣлъ я на кочкѣ,
Свое счастье утратилъ!
Бѣдняжка пропалъ,
20 Съ дѣтьми я пропалъ...
Цыганóчки, вы, цыганóчки,
Не оставляйте меня вы, дружочки,
Въ кручинѣ большой!

28.

Цыганъ нѣсколько утѣшился послѣ смерти жены
и ѣдетъ къ свату.

Бѣшава мѣ пѣ грасторѣстѣ и жава мѣ ко 'до рѣм: Здѣров чѣлом,
мѣрѣ! — «Яў састѣ, мѣрѣ! Джѣ тѣлѣ э грѣстѣр. Бѣш, мѣрѣ, паш мѣндѣ.
Кай сѣнас, мѣрѣ?» — Авѣмѣ, мѣрѣ, ке тѣ. — «Сѣ-ж ту, мѣрѣ, авѣн?» —
Авѣм мѣ ке тѣ, ти парувѣв ты? На жинѣс кѣй парубѣ? Мѣнге какѣнѣ
нѣждица: мирѣ хуланѣ мѣя. — «Джѣ ко гажѣ, одѣй парувѣса, лѣса о 5
придѣр пѣнч састѣ, блѣкицѣ лѣса, гѣорѣ — по крайней мѣрѣ э чѣворѣн хотѣ
придыкхѣса. Прожѣна шѣў куркѣ, джѣса ко 'до рѣм ко вѣдри и лѣса 'до
вѣдристыр ромнѣ пѣл' тѣтѣ. Ромнѣ хуланѣ: ѣй можитѣ тѣ хахавѣл и чѣворѣн
придыкхѣла.» — На жинѣм, на жинѣм, ти джѣла ѣй пѣл' мѣндѣ: ромнѣ
гѣжо и тѣрнѣ. — «Джѣла, мѣрѣ! Со пхѣнава, адава явѣла.» — Нѣ, брѣтиц, 10
мѣ тут и вѣк на бистрѣва. Дѣ мѣнге вѣст! Ячпѣ дывлѣса, — и сѣсѣбо тѣке
пѣл' тырѣ, мѣрѣ, совѣто; со ту, мѣрѣ, пѣ мѣндѣ на бистрѣса хотѣ пѣ чорорѣстѣ!

Сѣду на коня и поѣду къ цыгану: Здорово, братецъ! — «Будь здо-28
ровѣ, братецъ! Слѣзѣй долой сѣ коня! Сѣдѣсь, братецъ, подлѣ мѣня. Гдѣ
былѣ, братѣ?» — Кѣ тебѣ, братѣ, пришолѣ. — «Что же ты, братѣ, при-
шолѣ?» — Я пришолѣ къ тебѣ на сѣчетѣ мѣны. Не знаѣшь ли, гдѣ по-
мѣнятѣ? У мѣня нѣжда тепѣрь: моя хозяйка померла. — «Ступѣй къ му- 5
жику тому — тамѣ помѣняѣшь, вѣ придачу пѣть рублѣй возмѣшь, поросѣ-
ночка, житца — покрайней мѣрѣ дѣтей хотѣ присмотрѣшь. Шѣсть недѣль
прѣдетѣ, отправимѣся къ цыганѣмѣ и возмѣмѣ у нихѣ за тебѣя цыганку.
Баба хозяйка *): она можѣть прокормитѣ и дѣтей присмотритѣ.» — Не
знаю, не знаю, пойдѣтъ ли она за мѣня: цыганка молодѣя и красивѣя.
— «Пойдетѣ, братѣ! Что скажу, то и будѣтъ.» — Ну, братецъ, я тебѣ 10
вѣкѣ не забуду. Дѣй мнѣ руку! Оставѣйся сѣ Богомѣ, — сѣсѣбо жѣ тебѣ,
братецъ, за совѣтъ твоей, за то, что не забылѣ ты мѣня, бѣднягу!

*) Цыганъ придаетѣ большое значѣнѣ дѣятѣльности жѣны вѣ кругу сѣмѣи, хорошѣю
жѣну считаѣтъ кормилицѣй, прѣиѣтищемѣ, прибѣжищемѣ, опорой, такѣ сказать, своей, опо-
рой дѣтей своихѣ.

29.

Смерть; прощанье съ покойникомъ близкихъ родныхъ.

На ров, со-ш ту керса?! Дывэл дый и дывэл лыя. Царство лэскэ. Трэби было лэскэ тэ поживэл. 5 бёрша дуй. Джан палá рашáстэ. Дэньте рашáскэ тринь цалкóва ловé. Мэй явэл о рашáй атася́ и мэ гаравэл. 10 Явья́ о рашáй. Джаньте, прости́нтэ!	Не плачь! Что жъ ты подблаеть?! Богъ далъ, Богъ взялъ. Царство небесное ему. Надо было ему пожить года два. Бдьте за попомъ. Дайте попу три рубля. Пусть попъ прїѣдетъ завтра и по- хоронить. Прїѣхаль попъ. Идите, проститесь.
--	--

Обращеніе къ покойнику:

Мо чáворо мáленько, на забисть́р пэ 'мэндэ, пэ чорорэндэ. 15 Дóсыть, дóсыть. Нá ро, нá ро.	Сыночекъ маленкїй, не забудь «на насъ», на бѣдненькихъ (или по- могай намъ съ того свѣта). Довольно, довольно. Не плачь, не плачь.
--	--

Обращенія къ разнымъ покойникамъ.

Дáдолэ мирó. 20 Дáёри мирї́ рóднинько. Пáпулэ мирó мїлинько. Бáбулэ мирї́ мїлинько. Кáколэ мирó. Бїболэ мирї́ рóднинько. 25 Чáйёри мирї́ мáленько Племеннї́чко мирó рóднинько! О ўнўчкица мирї́ рóднинько! О ўнўчико мирó рóднинько!	Батюшка мой миленькїй. Матушка моя родная. (Обращеніе къ дѣду.) (Обращеніе къ бабушкѣ.) (Обращеніе къ дядѣ.) (Обращеніе къ теткѣ.) Дочь моя маленькая. Племянничекъ родной. Внучка родная. Внукъ родной.
---	---

30.

Воззрѣнія на природу.

Дживѣна ромá адó вѣш. Удрух пэ чорорѣндэ о брыщѣнт и о ѡв.
«Савó 'да о дывѣл розмэкья пѣскирэ пундрэ п' амѣндэ чорорѣндэ. Ге, гей!
савóка дывѣл, ни мóжить тэ рикѣр пѣскерэ ярé! Мáрла савó ѡг. О, вѣрôйт-
но, Ягóрю, дывлѣскиро прикащѣко, и то ничѣ на керéла. Галѣѣ, барѣ
сарѣ зóр адá бангѣс, што и о дывѣл ничѣ на керéла. Вучедьѣр! Што ты 5
дуйминѣса, мóрэ? Барэдьѣр дывлѣстыр керéла! Пасѣн, пасѣн, мэ чáворэ!
Дѣла мóлання и выпекэла о якхá! Пасѣн, пасѣн, мэ чáворэ, тэлэ пэрнѣца!
Эк ромнорó брыщиндѣстэр на дáрла, о шерó выставил. Гарадѣн! Савó джáла
грóзо! Пѣрла ѣлка, растасавéла мирé чаворѣн. О, дѣўлалэ, зарáкх мэ чаво-
рѣн! пресвѣнто Ягóрю, дывѣл дáт, зарáкх! пресвѣнто Масхáри зарáкх!» 10

«Газдыѣпэ э бавáл барѣ, о ѡв розмыкхѣ пѣскиро кхáр. Ракхѣнпэ: а тó
пѣрла каштѣ, замáрла. Бѣрно пѣрла стрихáтыр. Зрѣскирдѣпэ о безруко
богатѣрѣ, газдыѣпэ о ѡв, покáмѣсь зоравéла о свѣт. Сó ту думáишь, мóро?
Колѣ ѡ дывѣл ничѣ ни керéла, покáмѣст припхандѣна о якхá, поимáрла
сáрэ якхá ивѣстыр. На дыкхáва ничѣ. Стáло бѣть, о супротѣвник о 15

Цыганы въ лѣсу держатся. Вдругъ на нихъ, на бѣдныхъ, дождь и 30
снѣгъ. «Эко какой богъ растустилъ свои яйца на насъ, на бѣдныхъ!
Увы, увy! Какой богъ: не можетъ удержать своихъ яицъ! Какой огонь
(молнѣя) бьетъ! О, вѣрôятно, Ягорѣй, прикащикъ Господнѣй, и то ничего не
подѣлаеть. Должно быть, большая сила у чорта, коли и богъ ничего не 5
подѣлаеть. Онъ, чортъ, похитрѣй! Что ты думаешь, братецъ? Бога пере-
могаетъ! Ложитесь, ложитесь, дѣтки мои! Бьетъ молнѣя и выжигаетъ
глаза! Ложитесь, ложитесь, дѣтки, подъ перину!» Одинъ цыганенокъ дожда
не труситъ, и голову (изъ шатра) выторнулъ. Прячьтесь! Какая гроза
идеть! Елку повалить, задавить васъ, мои дѣтки! О, Боже, береги ты
насъ, бѣдныхъ! пресвятой Ягорѣй, ты, Боже, береги! пресвятая Богоро- 10
лица, береги и сохрани!

Поднялась сильная буря. Снѣгъ распустилъ свой членъ. Берегитесь: а
то древо повалится и забьетъ. Бревно со стрѣхи *) упадетъ. Сорвался (съ цѣпи)
богатѣрь безрукѣй, поднялся снѣгъ, покáмѣстъ весь свѣтъ завалить. Что
ты думаешь братецъ? Когда и богъ ничего не подѣлаеть, покáмѣстъ при-
вяжетъ и пособьетъ всѣ глаза у снѣга. Ничего не вижу. Стало быть, 15

*) «Стрѣхóю (стрихóю)» называется нижняя часть крыши.

дывлэскэ: дывэл ничи на керэла. Хасіём, мórэ! Помразэндэнэ чавэ! Керэн, керэн ягбри, пакэнте баласорó.» Лыя тэ пэкэл, хачія: Дáдола, хачіём: э чіп хачкирдём. — «Мэ дэн трэ да буэ: пхудэ, так на хачóса.» — Гэрóй хачкирдём: э бавáл дыя пэ мáндэ. Чуть, чуть кокорэскэ якхá выкхачкирдя
20 'сыс... Слава ту дэвла, со о дывэл заракхя ман!

снйгъ супротивникъ богу: и богъ ничего не подѣлаеть. Пропаль, братецъ! Померзли дѣтки! Раскладывайте живѣй, живѣй огонь, сало пеките.» Сталь печь сало цыганенокъ и обжегся: Батька, обжегся, языкъ обжегъ. — «А, ну, тебя къ чорту (букв. *faciant tuae matri initum*): дуть было, такъ бы и не обжегся.» — Ногу обжегъ: вѣтеръ подулъ на меня. Чуть чуть мяѣ
20 самому глаза не выпекло... Слава тебѣ, Боже, что ты сберегъ меня!

31.

Какъ цыганы по звѣздамъ время примѣчаютъ.

Дывлэскоро колёсы — колесница Господня или Небесная колесница. Большая Медвѣдица.

Зарянки, пúлички (звѣзды) обмануть, а колесница Господня вѣрно покажетъ время. Вверху звѣздочки — коники, а по бокамъ, внизу, четыре
5 звѣздочки — каточки. Небесная колесница стоитъ и стоитъ, а, какъ перевалитъ за полночь, катки поднимаются вверхъ, а лошади идутъ внизъ. Это лучшее для воровъ время. Всякій человѣкъ ложится тогда спать и даетъ себѣ покой; паны и тѣ большею частію лежать (тырдѣла).

О колёсы пиривисінэ — колесница Господня перевернулась, т. е.
10 полночь наступила.

Э квакúха (мужицкое Стóжирье) «нйжаить» (понижается) къ ночи.

Папины́тко дром или попáш дывэс (тоже вуткы́тко дром) — бѣлая дорога, изъ маленькихъ звѣздочекъ; видна ночью, когда на полднй (на югъ) смотришь.

15 Тхоры́тко или выдры́тко дром — «выдриная и хорьковая дорога», виднѣется зарею, когда хорекъ, выдра, всякій звѣрь выбѣгаетъ. «Тхоречекъ» (хорекъ), выдра, волкъ, лягушка и всякая гадость не идетъ на восходъ солнца, а внизъ на западъ.

Гусиный вожакъ (вóдцо) темною ночью не летитъ, не ведетъ за со-
20 бою гусиное стадо, потому что постоянно соображается съ гусиной дорогой (папины́тко дром).

И цыганъ руководится звѣздами: «Могу заблудить въ дремучемъ лѣсу, а по зорямъ (по звѣздамъ) на край выйду».

32.

Значеніе нѣкоторыхъ сновъ.

1. Посѣщеніе родителей во снѣ видѣть — къ морозу.

Дыкхѣм мэ мулэн сунэ: со о мулэ Видаль я во снѣ родителей: что
явнэ к' амэ адó кхэр. Мэ дѣкэ думаю, пришли они къ намъ въ домъ. Я
со дава приналежитъ ко мрѣзо. такъ думаю (расположилось мнѣ),
что это къ морозу. 5

2. Жито видѣть во снѣ — къ хорошему.

Ищó дыкхѣм мэ сунэ: со гійóm Видаль я еще сонъ: иду (шоль) я
пирó гій; о гій адава твѣтінэ, и по житу; жито это цвѣтеть, и я
мэ о твѣты рискирдѣм и чидѣм адрé цвѣты рву и въ карманъ кладу. По
кисык. Мэ дѣкэ думаю, со дава при- моему, это къ «жизню» (къ счастью). 10
належитъ ко джѣибé.

3. Медъ во снѣ видѣть — къ деньгамъ.

Дыкхѣм мэ сунэ лачó: хайóm мэ Видаль я во снѣ хорошо: ѣлъ я
ягвин лачé парамэса. Мэ дяк' думаю медъ съ пирогомъ. Такъ полагаю я,
(думинава), со манге даўжон г' авэл что хорошо мнѣ будетъ: гдѣ нибудь 15
шукáр: адá лава ловé кáй нибуть. денегъ возьму.

4. Рвать орѣхи во снѣ — къ деньгамъ.

А дыкхѣм мэ ящó сунэ: со мэ Я видѣлъ еще сонъ: рвалъ я орѣ-
кустѣм пэгендá о лузгáнцы, ящó хи «лузганцѣ», такъ «куфами» (съ
куфэнца рискирдѣм. О лузгáнцы ко гнѣздами) и рвалъ я. «Лузганцы» къ 20
руб, о кúфы ко сóтенна. рублямъ (къ серебру), а куфы къ со-
теннымъ.

5. Цѣловаться съ красавицей во снѣ — къ сотенному билету.

Дыкхѣм мэ сунэ: со чамундыёмпэ Еще видаль я во снѣ: что цѣло-
гожонé раклѣса. И до сунó мэ разга- вался я съ пригожей дѣвкой («цала- 25
дáй, со дава авэла о сóтенно. вался съ красавицей»). Сонъ этотъ
разгадалъ я такъ, что будетъ у меня
сотенный.

6. Червей во снѣ видѣть — къ плоденію дѣтей.

Дыкхѣм мэ сунэ да дывэс сунэ э Видаль я сегодня во снѣ червей. 30
кѣрмэн. Так мэ дава думаю адѣкэ, Такъ рѣшилъ я, что это къ «семѣ»,
со дава кэ сémья. къ плоденію дѣтей.

7. Слышать во снѣ совиный крикъ — дѣвка дѣвочку родить.

Дыкхѣм мэ сунэ: э сова дэла гóдлы. Видѣлъ я во снѣ: сова кричить.
Так адава приналежитъ кэ чай, со «Это принадлежитъ къ дѣвушкѣ», 35
іой сы бузнѣ и біанэла іой ча. что она беременна и родить она
дѣвочку.

8. Видѣть во снѣ плотичку — къ рожденію дѣвочки, а видѣть во снѣ окунька — къ рожденію мальчика.

40 Дыкхѣм мэ да дывѣс сунэ: со Видалъ я сегодня во снѣ: что пой-
'хтыльдѣм мэ плѣткица — адá плѣткица малъ плотичку — это «принадлежитъ»
принадлежитъ къ чайорі. А дыкхѣм къ (рожденію) дѣвочки. А еще ви-
ящѣ сунэ: со 'хтыльдѣм мэ вукунькѣс дѣль во снѣ: что поймалъ окунька —
— и дава́ вокунько приналежитъ ко это къ (рожденію) мальчика.

45 чойорѣ.

9. Видѣть во снѣ пирогъ — къ рожденію сына.

Дыкхѣм мэ сунэ парамѣ — ко чавѣ. Пирогъ во снѣ видѣль — къ рож-
денію сына.

10. Видѣть во снѣ драчону — къ рожденію дѣвочки.

50 Дыкхѣм мэ сунэ э драчѣна — къ Видѣль я во снѣ «драчѣну» (родъ
чай. лепешки) — это къ рожденію дѣвочки.

11. Рвать горохъ во снѣ — къ слезамъ.

Дыкхѣм мэ ду дывѣс сунэ: со Видалъ я сегодня во снѣ, что рвалъ
прискирдѣм мэ о гири́л. Нѣ, дѣкэ я горохъ. Ну, подумалось мнѣ, къ
55 ма́нгэ расположиласѣ ко ясва́. слезамъ это.

12. Видѣть во снѣ лукъ — къ горю.

Дыкхѣм мэ сунэ, дыкхѣм киркѣ — Видѣль я во снѣ, видѣль я, что
порум ха́ва: киркѣ явѣла. горько мнѣ — ѣмъ я лукъ: горько
мнѣ будетъ.

60 13. Видѣть во снѣ перебѣгающаго дорогу зайца — къ неудачѣ.

Дыкхѣм мэ сунэ зайцѣс: со жа́ва Видѣль я во снѣ зайца: ѣду я на
по га́ў тэ паруа́ў, жа́ва пирдалу́ вѣш, деревню мѣнять, ѣду черезъ лѣсъ,
пирипраста́ндѣя ма́нге о за́йцо о перебѣгаетъ заяцъ дорогу. Про-
дрѣм. Прогі́ем, прогі́емпэ, потѣм ѣхалъ, проѣхалъ, потомъ разду-
65 раздоминдѣмпэ: со адава́ исѣ́ дрѣнь, малъ: къ дурному это, что заяцъ
со о за́йцо пирипраста́ндѣя о дрѣм; перебѣжалъ дорогу; воротился на-
рисі́ем палѣ. задъ.

14. Видѣть во снѣ волка — къ счастью, къ удачѣ.

Дыкхѣм мэ сунэ руѣс — адá ба́х. Видѣль во снѣ волка — къ счастью.

70 15. Видѣть во снѣ лисицу — къ большой удачѣ въ дѣлахъ.

Дыкхѣм мэ сунэ лисица́. Адá да Видѣль я во снѣ лисицу. Это къ
ба́х бари́: ка́й на жа́са, так парувѣса, большому счастью: куда ни пойдешь,
пѣски бах дыкхѣса; и джа́с тэ чорѣс, так помѣняешь, «свое счастье уви-
так чорѣса. дишь»; и красть пойдешь, такъ
украдешь.

16. Коня видѣть — къ злодѣю, коней видѣть — къ злодѣямъ.

Грѣс дькхѣса сунѣ, то дава ко ро́го; грѣн дькхѣса сунѣ, да ко ро́ги. Во снѣ увидишь коня, это къ злодѣю; коней увидишь во снѣ, къ злодѣямъ.

17. Верховъ на конѣ проѣхаться — восторжествовать надъ 80 злодѣемъ.

Если авѣса пѣ грѣстѣ верхомъ тѣ жаса: то по рогостѣ верхомъ прожаса; Во снѣ будешь на конѣ верхомъ ѣхать: проѣдешься верхомъ на злодѣѣ своемъ; это къ добру.

18. Конь копытомъ ударить — къ гибели. 85

Если грай чинѣла тут адѣ бо́ко ли дѣ гэрѣй, то хатѣса. Если конь ударить тебя въ бокъ или въ ногу, пропадешь.

19. Видѣть во снѣ барановъ — къ неприятному свиданію съ мужиками.

«Грѣби тѣ джас пал' э грѣндѣ!» чаво ракирла пѣ дадѣстѣ. Аў дѣт ракирла: «На джа никарик, потому што ма дькхѣм сунѣ, фуй сунѣ: дькхѣм ма сунѣ бакрѣн цѣло стадо. Фуй — ко гажѣ: авѣна тѣ традѣнпѣ, или ко марибѣ, ищѣ дьк тѣ н' охтылѣн. А трѣби понаравитъ хотѣ куркорѣ, мѣжа сѣр нибудѣ прожѣлапѣ.» «Нужно за конями идти!» говоритъ сынъ отцу. А отецъ говоритъ: «Никуда не иди, потому что видѣлъ я сонъ, дрянной сонъ: видѣлъ я во снѣ барановъ цѣлое стадо. Не хорошо — къ мужикамъ: будутъ гнаться они за нами, или драка будетъ, еще, пожалуй, поймаютъ. Хотѣ недѣлку, а поноровитъ нужно, какъ нибудѣ обойдѣтся.» 95

20. Лупить теленка во снѣ — къ большой бѣдѣ. 100

Жена, подѣ вліяніемъ печальнаго предчувствія отъ тревожнаго сна, отсовѣтовала мужу въ промыселъ ѣхать.

Скѣдѣлапѣ о ром пѣ чорѣ, скыдынпѣ соѣсѣм. Эромнѣ ракирла: «На жа ту никай: сунѣ дькхѣм дрянъ.» Соберется мужъ въ промыселъ, совѣсѣмъ ужѣ соберется. А жена ему говоритъ: «Не иди-ка ты ни-105 куда: сонъ видѣла я скверный.»

— «Сѣ-ш ту дькхѣн сунѣ, ромнѣ мѣри?» — «Мѣ пѣ тѣтѣ дькхѣм сунѣ дрянъ, бѣгтѣ блучкирѣса гуроворѣс, — такъ на жа ту никай. Со исѣ мѣндѣ, то вѣса тѣ хѣс, со сѣ мѣндѣ, то вѣса тѣ пѣяс. Разурипѣ ту: на жа ту никай!» — «Что же ты видѣла во снѣ, моя жоночка?» — «Я тебя нехорошо видѣла, будто ты лупишь теленочка, — такъ не иди ты никуда. Что у насъ есть, тѣмъ и пообѣдаемъ, что есть у насъ, то и выпьемъ. Ну, раздѣвайся: никуда не иди!» 110

Кѣндѣ ту мѣн, а на кандѣса, на холасѣу пѣ мѣндѣ: о сунѣ мирѣ на Послушайся меня, а не послушаешься, такъ на меня не гнѣвайся: 115

прожала, а адякэ мэнгэ ада сунó удаётца.»

А ioу пхэндя: «Нэ, на жава никай: кандава уже тут.»

120

21. Видѣть во снѣ пчелу — къ обыску.

Дыкхѣм мэ да дывѣс сунэ: палэ мандэ урнына о бырля, и дандырде ман о бырля. Ада бырля ко гажэ: 125 ода фуй, фуй — ко гажэ о бырля.

22. Видѣть во снѣ медвѣдя — къ

Дыкхѣм мэ да дывѣс сунэ ричэс: приналежит адава ко станово.

130 23. Видѣть во снѣ медвѣдя — къ

Рич ко хвароба, — насвалó ячэса.

24. Видѣть во снѣ свинью бѣшеную — къ лихорадкѣ.

Вавир мóло дыкхѣм сунэ: прастала 135 пал' мандэ балшны, и дыи о муй палэ, э чип аурй висинэ, — камя 'сыс тэ дандыр ман. Бах мирй, пало кусто гарадыём, бах ми! Фуй ада сунó: бэшэла пэ мандэ э здраны и за- 140 трэнскйрла ман чорорэс.

25. Видѣть во снѣ ужа — къ неприятному свиданію съ бариномъ.

Дыкхѣм сапэс: кажитца, раса мэ дыкхавапа, кажитца, авэла манге 145 фуй.

26. Видѣть во снѣ змѣю — къ кознямъ злой женщины.

А вавир мóло дыкхѣм сунэ: што сапльн джала ка мэ и сипинэ, чуть чуть на дандырья. Так ми ромныри: 150 «Касьинэ э змѣя, касьинэ ко фуйпэ; трэби тэ мангэспэ дывлэс».

27. Блины во снѣ видѣть — къ полученію неприятной бумаги.

Вавир мóло дыкхѣм сунэ: со мирй 155 ромны о мэриклы пэкэла. Бизпри-

этотъ сонъ не обходится мнѣ даромъ, а сбывается.»

Мужъ сказалъ: «Никуда не пойду: пусть будетъ по твоему (послушаюсь тебя)!»

Видѣль я сегодня совъ: за мной устремилась пчела, и укусила меня пчела. А пчела (снится) къ мужикамъ: нехорошо, нехорошо — къ мужикамъ (къ обыску) пчела снится.

обыску, къ приѣзду становаго.

Видѣль я сегодня во снѣ медвѣдя: вѣроятно, къ приѣзду становаго.

болѣзни, къ нездоровью.

Медвѣдь (снится) къ болѣзни, — сдѣлаешься нездоровъ.

Видѣль я во снѣ другой разъ: бѣжитъ за мною свинья, съ разинутой пастью, языкъ высунувъ вонъ, — хочетъ она меня укусить. На мое счастье спрятался я за кустомъ! Не хороши́й это сонъ: заберется въ меня «тётка» (лихорадка) и затрясетъ меня бѣднаго.

Видѣль я во снѣ ужа: кажется, съ бариномъ увижусь, кажется, нехорошо мнѣ будетъ.

Другой разъ во снѣ я видѣль: что змѣя ползетъ ко мнѣ и сипитъ, чуть меня не укусила. Жена моя и говоритъ: «Змѣя снится къ худому; (надо остерегаться) надо молиться Богу.»

Другой разъ видѣль я сонъ: что жена моя блины печетъ. Это ужъ

мѣнна, о лыла авѣна савѣ нибуть.

непремѣнно къ полученію какой нибудь (непріятной) бумаги.

Дыкхѣм мэ сунѣ саня — ко лыл.

Видѣлъ я во снѣ блины — къ (полученію) бумаги.

28. Видѣть во снѣ самоваръ — къ горячей ссорѣ съ кѣмъ нибудь. 160

Дыкхѣм, со кипінэ мутырдо, о пані марѣла дужо ключаса: барі холы холямэ (sic?!) пэ мандэ варикон (или б. х. авѣла п. м. вариконѣстэ).

Видѣлъ я во снѣ, что самоваръ кипитъ, что вода изъ него ключомъ бьетъ: большой гнѣвъ воспылаеть у кого нибудь на меня.

29. Ъсть во снѣ сало — къ худому.

165

А дыкхѣм мэ ящѣ сунѣ: со хава мэ обалавас. А далжон манге тэ вѣл фуй.

Видалъ я во снѣ: что ѣмъ сало. А сердце предвѣщаетъ, что будетъ неладно.

30. Видѣть во снѣ сѣно — непремѣнно къ бѣдѣ.

Дыкхѣм мэ сунѣ кхас: со жава пэру кхас. Доминава, со да сунѣ дылынѣ: колибато ты на дыкхаѣ сунѣ о кхас, то дава на прожалапэ ниѣкфар — тоды о шурѣ дукхала, шумінэ адѣ ширѣ сѣр адѣ пхурт.

Видѣлъ я во снѣ сѣно: что иду я за сѣномъ. Я такъ думаю, что нехорошій этотъ сонъ: какъ во снѣ ни увижу сѣно, то ни разу не обходится это мнѣ безъ бѣды — тогда (послѣ сна) у меня голова болитъ и шумитъ въ головѣ, точно на мельницѣ.

175

31. Вить во снѣ веревку — къ избавиться отъ тюрьмы.

тюрѣмѣ, перерѣзать веревку —

Дыкхѣм мэ сунѣ: со худѣм шелѣ, и одѣ шелѣ ни понаравиндяпа мангэ, и мэ ракирава: «Подѣ мангэ чурі тэ пиричинал адава шилѣ, а то ѣѣ машкирал нанѣ шукар!» И мэ дѣкэ думаю, со ада сунѣ прижалапэ манге ко дрѣм. И тольки манге авѣла шукар, со мэ лѣс чурьяса пиричиндѣм: ѣ-жѣли мангэ тэ на пиричинав ада шолѣ, то мангэ авѣлас фуй; а сыр мэ лѣс пиричиндѣм, шукар авѣла.

Видѣлъ я во снѣ: что вилъ я веревку, и не понравилась мнѣ веревка та, и говорю я (женѣ): «Подай мнѣ ножъ перерѣзать веревку ту, а то посрединѣ она плоха!» И такъ думается мнѣ, что сонъ этотъ приходитъ мнѣ къ дорогѣ (въ тюрьму). И только хорошо то, что веревку я ножомъ перерѣзалъ: а еслибъ я не перерѣзалъ веревку ту, то было бъ мнѣ худо; а какъ я ее перерѣзалъ, то будетъ мнѣ хорошо.

180

185

190

32. Видѣть во снѣ мутную воду — къ досадѣ.

Колі дыкхава пані пхувьяса понаш — налачо: то авѣла варисаві досада.

Когда вижу я воду пополамъ съ мутомъ — не къ добру: нѣкая досада будетъ.

195

33. Видѣть во снѣ мать — къ «мату», къ бѣдѣ.

Дыкхѣм мэ сунэ э да пэскэрья, — Видѣль я во снѣ мать, — это къ и éta принадлежѣть «къ мату», адава «мату» мнѣ, къ бѣдѣ. принадлежѣть кэ бѣда.

200 34. Видѣть во снѣ шествіе съ образами изъ церкви чрезъ деревню — къ пожару.

А ищó дыкхѣм мэ сунэ, со лыджанэ Видалъ я во снѣ, что несутъ э дывлэн э кхангэріятыр и пирдало образа изъ церкви чрезъ деревню. гаў. Ядава принадлежѣть ко хачкі- Къ пожару это.

205 рибэ.

35. Видѣть во снѣ, что изъ носу кровь идетъ — къ свиданію съ родственникомъ.

Дыкхѣм сунэ: э накхэстыр о рат Видалъ я во снѣ: что изъ носа джала. Дыкхэса пэскэрэс. кровь идетъ. Къ свиданію съ родственникомъ.

210

36. Видѣть во снѣ яблоки — къ вередамъ.

Дыкхѣм мэ сунэ пхаба — ко Видѣль я во снѣ яблоки — ко скўльля. «скўльля»(вереда, нарывы).

33.

Примѣты. Суевѣрія.

1.

О вóроно дэла гóдлы ко бѣда.

Воронъ къ бѣдѣ кричитъ.

2.

Коли сѣльна пирó вѣш о бѣлки, тоды кэ сѣльво ке бавал, ко грóзы: дасаві бавал авэла, ажнó о вѣш пхагѣрла — тоды о бѣрш дылынó, ко мóро.

Если бѣлокъ въ лѣсу много, бываютъ грозы и бури: такія сильныя бури, что лѣсъ ломается — это къ злополучному году, къ эпидеміямъ.

3.

Коли чирикльі приурнѣла, да ку фуипэ — со нибуть авэла дылнэпэ: н' адьякэ пріурнѣндэя, ада сѣ вѣдьма. Авэла о родыбэ. Чирикльі — эй іой чорохань!

10

Когда сорока прилетаетъ къ двору, это къ бѣдѣ — происходитъ какое нибудь несчастье: даромъ сорока не прилетаетъ, потому она вѣдьма. Непремѣнно, будетъ обыскъ. Сорока — о она вѣщунья!

4.

Заяць перебѣжитъ дорогу на яву и во снѣ — дурная примѣта. Чтобы избавиться отъ дурныхъ послѣдствій встрѣчи съ зайцемъ, заламывають зайцу дорогу: лѣвою рукою заламывають осинку тамъ, гдѣ перебѣжитъ 15 заяць. Говорится:

Запахѣгир о дрѣм зайцѣске!

Заломай дорогу зайцу!

5.

Цыганы неблагополучіемъ считаютъ встрѣтиться съ священникомъ, — бросаютъ вслѣдъ священнику солому, называя ее «злыдней» (ясвѣ):

Стрѣниндѣмпэ э рашаса; нѣ, Встрѣтился съ священникомъ; ну, 20
тчурдэ пал' лѣстэ пхусорѣ: да нехай отбрось ему клокъ соломы: пусть
ему солѣма, злыднѣ. достанется попу солома, злыдня.

6.

Цыганы, какъ повсемѣстно и крестьяне, вѣрятъ въ руку. Бываетъ рука правдивая, счастливая; бываетъ рука неправдивая:

Чачунѣ васт, хуханѣ васт

Правдивая рука, неправдивая рука. 25

7.

Пустое ведро увидѣть — нехорошо; полныя ведра считаются у цыганъ самымъ лучшимъ предзнаменованіемъ:

Пхѣрдэ сострининдѣ, ямѣнгэ авѣла Сь полнымъ на встрѣчу, и намъ
пхѣрдѣ. будетъ полно.

8.

Отправляясь въ воровской промыселъ, цыганъ приказываетъ хозяйкѣ 30
оборотить горшки и заслонить печь, «чтобъ о боѣ была заслонена». И боится-жъ цыганъ, чтобъ не встрѣтилась съ нимъ баба съ пустыми ведрами; послѣ такой неудачной встрѣчи цыганъ возвращается домой. Если печка не накрыта заслонкой «фазинууши», всѣ будутъ бранить цыгана, «зѣвать» на него.

35

9.

Цыганы наблюдаютъ разницу между днями: нѣкоторые дни считаются у нихъ счастливыми, а другіе несчастливыми. Отецъ говоритъ сыну:

Адѣ дывѣс понедѣлкѣстыр нашты Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ
то чорѣс: о дывѣс нанѣ бахталѣ. красть: день тяжелый.

Сынъ возражаетъ:

40

О дывѣсѣ э дѣуластэ уса эк исѣ. Дни у Бога всѣ равны.
Нѣ! А на мѣндэ исѣс адѣ дѣло, Нѣтъ! А, по моему, такое дѣло,
со талѣ пѣтница нашты тѣ чорѣс, со что подѣ пятницу, равно какъ и подѣ
и талѣ понедѣлко. Н' авѣсапѣ кандѣс, понедѣльникъ, красть не слѣдуетъ.
мо чѣворо, хатѣса тоды. Пхурѣн Не будешь слушаться, сынокъ мой, 45

манушэн кон на кандэла, одава ха- пропадешь. Погибаетъ тотъ, кто не
сэла. Адава нйкай жала. слушается старыхъ людей. Время
терпитъ (это никуда не уйдетъ).

Въ слѣдствіе неразвитости или испорченности религіознаго чувства,
50 цыганы, отправляясь на кражу, «наболи» (т. е. большею частью) молятся
Николаю Чудотворцу и обѣщаются, въ случаѣ успѣха, служить молебны
и акаѳисты, ставить свѣчки.

34.

Значеніе пуги.

Дыкхэнти, на чі лавэн э чупны! На чингерэн пирэ пху: а то чинэна на
пирó чісто штэто. Облавэн э чупны! Тэ дав бэнгэндэ тумэндэ! Тэ дав
буэ э да тумарія, одó дылыня, со іой тумэн понадѣлала дасавэ дылынін!
Сбрóды — бэнгалэ! Тумэ жинэн, со тумарі даі дылыны. Тумэн жа хахав
5 дылынін дасавэн! А мэ, чорорó, с послѣднига марáвапэ тэ тумэн
корминава; а тумэ чупны мирі трóгаете! Би-чупнякиро помэрна на хаи!
Тумэ жинэн, со дэ чупны сарі бах. Ма ракхаў дывэл, подо поро
джуўлы — чупны ронэна пэ пху, — а подо поро джуўлы саві штавэла пэ
чупны. Ной да а іой мóжа нанэ жужі. Мánге должнó тады тэ хасеваў.
10 Э бахторі мирі джала дяке. Тумэ жинэн, кай о дад облавэла ли чувэла,
што так ни долг веліть тэ трогинэн.

34 Смотрите (дѣти), не трогайте пуги! По землѣ не сѣките: а то ударите
(пугой) въ нечистое мѣсто. Повѣсьте пугу! А, ну, васъ къ чорту! . . .
. . . . матку вашу, такую дуру, что васъ понародила дураковъ такихъ!
Сбрóды — черти! Знайте, что дура ваша matka. И васъ дураковъ та-
5 кихъ корми! А я то, бѣдненькій, съ послѣдняго бьюсь, кормлю васъ; а вы
пугу мою трогаете! Безъ пуги помёрли бы не ѣвши! Знайте, что въ пугѣ
все счастье. Боже сохрани, подъ ту пору баба — пугу уроните, на зем-
лю — а на ту пору случится баба какая-нибудь, да и станетъ на пугу.
Быть можетъ, на случай, она и нечиста. (Изъ-за васъ) мнѣ пропадать
10 должно. Такъ, пожалуй, исчезнетъ мое счастье. Знайте, гдѣ отецъ пугу
повѣситъ или положить, долгъ велитъ не трогать ее.

35.

Обученіе ѣздѣ.

35 Бэш, мо чаворó, клистó, Сядь-ка, мой сынокъ, верхомъ,
па дадэскерэстэ грэстэ. на батькина коня.
Дык на замáрпэ, а то ежели Гляди не забейся, а ежели пова-
перэса, то замáрэсап. лишься, забьешься.

Рыкірпа палэ гріва.
Дрэнъ бэштѣ пэ грэстэ.
Шукáр баштѣ пэ грэстэ.
Ах, молодцо, молодцо — чавѣ!

Держись за гриву. 5
Дрянъ сидитъ на конѣ.
Хорошо сидитъ на конѣ.
Ахъ, молодець, молодець — сы-
нокъ!

36.

Разговоръ съ конёмъ.

Прасто мирѣ грасто.
Дур тэ прастас, далёка бѣщ, а бягѣ!
Сэр авáса по штэто кхэрэ, то мэ
дава тѣке джоворѣ, дава тѣка кхасорѣ
и панорѣ.

Сѣ мánдэ дѣво—трѣби тэ духтáл.
Н' авэла тѣкэ ни парубэ, ни бикнэбэ
— закопинава тут адѣ порты, при-
копинава трѣ кукавы, вáва тут поми-
нать, со лачѣ грасторѣ сапас.

И ни нажитѣ мánге дасавэс грэс.
Сáво ту сáнас грасторѣ и унасил
ту мирѣ шурорѣ.

И корминдѣм тэ мѣшанкисáса,
пол удовá, со тѣ унасил мирѣ шерѣ.

Нэ, джá!

Ма хán ту о рувá!

Шаго, тѣхинькэс, тэрдѣѣ!

Джá зоралэс. Нá жа зоралэс.

Бѣги, мой коничекъ! [а бѣги!
Далеко бѣжать, далеко бѣжать,
Какъ прѣдемъ домой, то я дамъ
тебѣ овсеца, дамъ тебѣ сѣнца и во-
дички. [читѣ. 5

Есть у меня дѣло — надо доско-
Не будетъ тебѣ ни мѣны, ни про-
дажи — закопаю тебя въ воротахъ,
прикопаю твои кости, буду тебя по-
минать, что хорошій конь былъ. 10

И не нажить мнѣ такого коня.
Какой ты былъ коникъ и уносилъ
ты мою голову.

И затѣмъ я тебя кормилъ мѣше-
ночкой, что ты уносилъ мою голову. 15

Ну, пошолъ!

Пусть тебя волки заѣдятъ!

Шагомъ, тихонько, тпру!

Ѣхатъ рысью. Тихенькою рысью.

37.

Пари — закладъ.

Давай-ка тѣса повѣгынки: кон ко-
нэс обухтэла, кон конэс обтрадэла.

Кулі ту мán обтрадэса, мánдэр
гáрцо бравинто.

Обтрадэса — мánдэр састѣ!

Ман тут обтрадáва, то и тѣтыр састѣ.

Давай-ка мы съ тобою погуляемъ
на выгонки: кто кого обгонитъ.

Коли ты меня обгонишь, съ меня
гарнецъ водки. 5

Обгонишь — съ меня рубль!

А если я тебя обгоню, то съ тебя
рубль.

38.

Цыганъ коня мѣняетъ.

Цыганъ: На бери на совѣсть и слухай. Мужикъ: Я вѣрю табѣ.
Цыганъ: Кали вѣришь, такъ вѣрь. Сынъ говоритъ цыгану:

Дадо, э грѣске данда кердэ 'сы. Ма Отець, коню зубы подправлены.
ракх тэ на галѣл кон нибуть, попараса Боже сохрани, узнаеть кто нибудь,
5 'до 'да хухайбѣ! А гажѣ лачѣ. попадаемся въ этомъ обманѣ [уличать
насъ въ обманѣ]! А мужикъ хорошій.

Цыганъ отвѣчаетъ сыну:

На хухай нашты! Со дывѣл дѣла, Не обманувши, нельзя! Какъ Богъ
одава явѣла, а ужэ парувѣва! Адяке даѣтъ, такъ и будетъ, а уже помѣ-
тчинава лэс э гажѣс, ѳке дѣк буст няю. Посмотри, какъ я его подрѣжу,
20 дава 'дэ лѣстэ адѣ гажѣстэ, ажнѣ о какую спичку дамъ этому мужику.
риля лѣстыр жана! Такъ что съ него вѣтры пойдуть!

Вдругъ цыганъ помѣнялъ: Давай поводы разводить. Цыганъ: Гляди жъ,
аму братъ, ты дай мнѣ на совѣсть, не жалѣючи, какъ и я табѣ. Нѳйды хто
нибудъ будетъ что нибудъ говоритъ, ты никога не слухай — патомъ, што
15 конь твой харошъ. Совисть дарожи усяго на свѣти.

Цыганъ бяретъ въ руку повадъ: Гляди жъ, братъ: я табѣ дамъ па-
длиннѣй. Самъ я вазьму за самый коньчикъ, а ты мнѣ дай какъ ня можна
карочій, карочій голубиныга носа. Бяри повидъ. И даеть цыганъ повидъ
зъ руки и пригавариваить: Даю табѣ сытаго, здоровыга каня бизъ парокыѣ.
20 Дай Бохъ табѣ двацты лѣтъ праѣздить и двацты рублей узять; а мнѣ
дай Богъ съ тваей руки — какъ сарока на калу пасядѣла и скоро злятѣла —
такъ мнѣ такъ скоро дай Бохъ помѣнять съ тваей руки.

Тады цыганъ сикануль сваею пугыю каня мужицкага: Ока пѣсьсѣ
мяса! Служи вѣрна хазяину. А мужикъ уже: Благодарю тебе, цыгано-
25 чекъ! А цыганъ взялъ тогда съ земли земельки въ руку, да на спину вы-
мѣнному каню кругомъ обвѣлъ — и говоритъ сыну: Лучше этотъ конь,
который намъ достался — десяткой дороже. А мужику говоритъ: Иди жъ,
братъ, типерь: за ета кусокъ сала дай, штобъ конь тѣла ни кидаѣ (такъ
гадитца); да дай солѣнку соли, да хлѣба коврижку дай, чтобъ у табе спор-
30 нѣй былъ хлѣбъ. Нехай табѣ, братъ, Богъ даеть! Еще, дасть Богъ, конь
будить харошъ, пайдѣтъ тебѣ рукою, — ты мине ни забудишь: кали ни при-
ѣду къ табѣ, такъ хлѣбъ-соль всегда на сталѣ будить.

— «Ну, благодаримъ табѣ, цыганочекъ.»

39.

Обычныя цыганскія выраженія во время мѣны.

Давай-ка разлыжас о поводы!	Давай-ка разводить повода.
Акэ тукэ поводо длугодѣр, а манге круткодѣр.	Тебѣ поводъ длиннѣй, а мнѣ ко- роче.
Мо дѣл тукэ дывѣл мѣра вастѣстыр тэ заробинѣс, а манге ловѣнцэ по- пользоватца.	Нехай Богъ даетъ тебѣ съ моей руки заработать, а мнѣ деньгами по- пользоваться.

40.

Цыганъ коню зубы подправляетъ.

Перва вазьмутъ: каня завѣлють. Вазьмутъ шильца лапатычкый, ямачки павѣкулупають паглыбѣй у зубахъ. Вотку съ бярэзовага древа на тапоръ вѣгынить, и вотку эту кладеть у тѣ ямачки, каторыя выкулупаль — ямачки становютца чернавы, какъ и природныя кримина*). Тада «кльѣ» (кльки), каторыя будутъ прѣвѣши, падѣливають, падвѣстрить ихъ, чтобъ вѣстриньки были: старая лошадь идеть за маладую, считается семь годъ на восьмый.

*) Примѣчаніе: «У пятилѣтнѣга каня въ зубахъ есть ямочки черненькія «кримина»; конь эти ямочки «заѣдаеть»: если коню лѣтъ десять, ямокъ уже нѣтъ».

41.

Обычный цыганскій рецептъ при лѣченіи лошадей.

Магу грѣс тэ вѣличинаў купарѣсо и ярѣ. Умѣсти адава росѣло ярмѣтко: ежѣли пѣрѣса насвалѣ, то ада састѣло тэ дѣс; а ежѣли лангѣла пѣ гѣрѣй, то трѣби э купарѣсо кѣ гѣрѣй.	Могу вылѣчить лошадь купоро- сомъ и яйцами. Къ капустному ро- солу прибавляютца яйца: если ло- шадь животомъ нездорова, дается ей этотъ капустный составъ; если ло- шадь хромаеть на ногу, слѣдуетъ привязать къ ногѣ одинъ купоросъ.
--	---

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ цыганы обращаются за помощью къ знахарямъ.

Э грѣстѣ мирѣстѣ чѣмерь.	У моей лошади чѣмерь.	10
Гажѣ кодава жинѣл.	Мужикъ тотъ знаетъ.	[воды.
Джан ко гажѣ: ѣў дѣла панѣ.	Надо итти къ мужику: онъ дастъ	

42.

Уженье рыбы.

Джа́са пу ма́че, хтула́са ма́чен, хтула́са жи́уцэн. Бэша́ва по ви́ро, чува́ва а жи́учо́с пэ́ уда, пэ́ мѣ́тня; чува́ва ага́лавнѣ́с. Джи́нау́ су да́трэ́ исы́ бэндлыны́. То́льки сэ́ ма́к'ио́м, а́дякэ́ ио́й лы́йя — ма́ помэ́к'ио́м и потчи́ндѣ́м. О Ва́сэ́ раки́рла: Ри́кир, ри́кир! а́да́ бандлыны́ ба́ри! А ма́ ракира́ва: Ма́рэ
 5 ма́тня́тэр на́ щиндѣ́ла! О Ва́сэ́ раки́рла: Ри́кир, ри́кир! во́динэ, во́динэ...
 кхи́някер, кхи́някер! ты́рдэ́ ко кра́йе — а ма́ 'да́трэ́ ла́ва я́кхэндыр. Лы́йя
 я́кхэндыр, ви́чуды́я ау́ри по брэ́го, по лу́го. Ах, шу́тка ла́чи! Андѣ́м 'да
 шу́ка кхе́рэ. Ромны́ обкы́рдя́ ла, нэ́, почи́нгирдя́ ла по коты́ра, кы́рдя́ я́г,
 кара́дя, жа́риндя́. Ха́ём ма́нге сы́р ра́й, ча́ворэ́нца и ромно́рыса. Фа́ды́р и
 10 ма́сэ́стыр!

42 Пойде́м на ры́бу, лови́ть ры́бу, лови́ть на живца́. Ся́ду у́ глубо́каго
 мѣ́ста, поса́жу жи́вчика-го́лавчика на́ поста́вэнь. Знаю́ я, что́ здѣ́сь шу́ка
 е́сть. То́лько я́ заброси́л (уду), та́къ она́ (шу́ка) и́ взяла́сь — я́ попусти́л
 уду́ и подсе́ккь. А Ва́ська го́вори́тъ: Держи́, держи́! это́ большо́я шу́ка! А
 5 я́ го́ворю: Сь́ моего́ поста́вня́ не со́рвется! А Ва́ська го́вори́тъ: Держи́,
 держи́! води́тъ, води́тъ... то́ми, то́ми! тя́ни къ́ краю́ — ту́тъ я́ ее́ за́ глаза́
 возьму́. Взя́л (о́нъ) за́ глаза́ (шу́ку), ви́кинулъ́ вонъ́ на бе́регъ, на лу́гъ:
 Ахъ́, хоро́шая шу́тка! При́не́сь шу́ку до́мой. Же́на обчи́стила, по́рѣзала́
 на ку́сочки, разложи́ла о́гонекъ́, нава́рила, нажа́рила. Ё́ль я́ какъ́ ба́ринъ,
 10 сь́ дѣ́тками и́ же́ночкой. Лу́чше́ мя́са!

Прилагаемъ еще цыганскій переводъ, болѣе свободный:

Пойдемъ на ры́бу, поймаемъ живцовъ. Взложу живца на мѣтню, пушу на этотъ виръ, на эту тиховодину. Знаю, что тутъ шу́ка есть здорова... Но и взялась эта шу́ка. А Васька говоритъ: «Держи, братъ, держи эту шу́ку: эта штука хорошая — коли бъ яе́ выкинуть вонки! Води, води, покамѣсть заморилась.» — Нѣтъ, мѣтня моя здоровая: надѣюсь на свою уду — не бось, малый, — не сорвется, здѣсь будетъ. Привелъ ее къ берегу; Василь взял яе́ за глаза, выкинулъ яе́ на лу́гъ. Ахъ, штука хорошая! Принесъ шу́ку ету́ до́мой. Сейча́сь же́на обчи́стила, помы́ла, сдѣ́лала о́ганекъ́, нажа́рила, нава́рила. Ё́ль себѣ́ я, какъ́ ба́ринъ, со́ свои́ми дѣ́тками, со́ свое́й же́ной... Ахъ́, ка́кая это́ рыба́ — лу́чше́ мя́са!

43.

Дадэскиро клыдын.

Экхэ бокóстыр, экхэ концóстыр бангó, а ваврэстыр вóстро, вóстро и сыр дóлото плескáто. Длукибнáса бутэр э колэстыр. И сóске о кёрлапэ? Соб о нутрýна дынý тэ потчувэс — сичáс э дынý отухтэла, и тады лэ со камéса, и ioý на ўсáко дéло схóдственно: и лэс на рикýрла ни савó пхандыпé. 5 Адава сы - стари амарé прáщеры, ищó 'марó Өараóно примудрý, патаму о хýтро 'сыс и годявэр. А ежэли - б тэ н' авэл 'да кладын, сóса - ж тэ пхандэс бы?! А каканá исý 'дасавé клыдынá и о зáмки и нутрýна! Иньшо нутрýно зáмко кхангирýтко вéк э шэрэса, на размарэса и на отпхандэса. А лóбо клыдын исý висючо, сыр бакранó шерó. А лэс сыр потчувэса о клыдын 10 адава; ежэли экженó — сýла на лэла то пхагэс, то дужинé. Со подпасэса дужинé, так сичáс и лопнýнэ; а нутрýно колý зачувэса, со подпасэса дужинé, колý зоралó, так áжно мýгом отухтэла крýг о трéмо.

Батькинъ ключъ.

Съ одного конца батькинъ ключъ кривъ, а съ другого заостренъ, и 43 плоскый онъ, какъ долото. Длинною онъ болéе фута. А для чего дéляется батькинъ ключъ? [Вотъ для чего:] Поддéнешь ключъ этотъ подъ внутреннýй замокъ — сейчасъ замокъ отскочитъ, и тогда бери, что хочешь, и онъ, батькинъ ключъ, на всякое дéло годится: никакая «зáперка» его не 5 удержитъ. Ведется батькинъ ключъ сы - стари отъ прáщуровъ нашихъ, еще Өараонъ нашъ примудрилъ его, потому хитеръ и уменъ былъ Өараонъ, Не будь батькинаго ключа, чéмъ бы мы отворяли?! А теперь есть вотъ какýе (крéпкúе) ключи и замки висячúе и внутреннúе! Иной внутреннýй церковной замокъ цéлую жизнь хоть головою бей, — не разобьешь и не отворишь. А то висячúе замки есть (болéшие), какъ голова баранья. Ну, какъ 10 подложишь подъ замокъ такой батькинъ ключъ (какой бы замокъ ни былъ), — одинъ не осилишь сломать его, [быть можетъ] вдвоемъ. А вдвоемъ какъ подляжешь, такъ сейчасъ и лопнетъ; а внутреннýй замокъ зацéпишь, вдвоемъ подляжешь, коли сильный народъ, такъ двери мýгомъ прочь отскочутъ.

44.

Счастливыи день цыгана. Цыганская хвасть.

Пэк, гайке ромны мэри! — «А сьир манге тэ пэкэл? ищб каштá на расхачинэпэ.» — Нэ, раскер! — «А сьир же раскер?» — Лэ о сингрависто и розмáр, о яг тэ сегедьир пэрла, и о прáско о расхочóла: тоды адэ яг мариклы: сичáс адэ прáхо припэтэла. Ужé припэтиá. Чү кэ яг, подшутэла. Нэ, 5 вилé: сичáс лáва тэ хáл. Пóдэ манге о котьир, áке дэсавó барэдьир! — Подый сегедьир: Хá! — Нэ, буст лыя, чудя 'да кúско (бáлаваc) пэ буст и порисиндя и давай тэ крэнцынэ и тэ пэкэл и пирэ мариклы тэ макхэл, лыя шарла: Ах кá мариклы кúч! Адá мариклы парны, мариклы крóха надолондó, надолондó, та кúч! — Э ромны ракирла: Э мариклы сыр кхам жужи! Мэ опэкьём 10 шукáр. Хá, хá, морó, морó — по састыпé. Кóли ту 'вэса, сáро вэла! — А юу, хай, дыя тэ кой: Подуминдя, сó мэ сом зоралó: хоть кой, тэ рэсава. Ту тóльки ту дьк ман, мэ никáй хасэва: дуэнге, тринэнге гажэнге на поддавапэ. Трудно о дэстó адó вастá тэ лáв: мэ розмарáва и ке ту авáва. Ту жинэс? Мэ ищэ никатэ нэ помькава, на дáва сóб тэ сáн пэ пашыл мандэ: 15 урáz пхаравáва о шерó. Мэ и тóже на сóм савó нибуть рóm! Мэ дыкхэм 'дасавэн! Гей, гей, мирí ромны, сыр сóмас тэрнэдьир, по мандэ по дэш пэнэ гажé; нэ, савэн помардём: а савэн порастрыдыём! — А ромны пэ

44 Пеки, милая женочка! — А какъ печь? дрова еще не разгорьлись. — Ну, живье! — Да какъ живье? — Возьми головню и разбей, огонь скорьй «повалится», и зола разгорится; тогда опрьснокъ на огонь: сейчас на золъ «припечется.» Уже припекся (опрьснокъ). Положи его на огонь, пусть 5 подсохнет. Ну, вынимай: сейчас ъсть буду. Подай мнѣ кусочекъ, да какой побольше! — Подала цыганка скоро: ъшь! — Взялъ цыганъ рожонъ, положилъ кусочекъ сала на рожонъ, надрьзалъ и давай крутить, печь, опрьснокъ давай мазать, давай хвалить: Ахъ, какой прекрасный опрьснокъ! Бѣлый какой! Немного, правда, недосоленъ, недосоленъ, а всѣтати хорошь! — Жена говоритъ: Опрьснокъ, какъ солнце чистъ. Спекла то я его хо- 10 рошо. Њшь братъ, ъшь братъ, ъшь на здоровье. Будешь ты, все [у насъ] будетъ. — Цыганъ, поѣдая [опрьсноки], кашлянулъ: Подумай ты, какъ могучь я: хоть гдѣ, а добуду. Присматривай ты меня только, и нигдѣ я не пропаду: двумъ, тремъ мужикамъ не поддамся. Трудно мнѣ кнутовище взять въ руки: разобью и къ тебѣ явлюсь. Знаешь ли ты? Я нигдѣ не уступлю, посмѣяться надъ собою не дамъ: сразу голову расщеплю. Вѣдь я 15 тоже не какой-нибудь цыганъ! Видалъ я виды (какихъ я видалъ)! Гей, гей, моя жоночка, какъ помоложе я былъ, по десяти мужиковъ на меня нападало: а я всёхъ ихъ: какихъ поразобью (поколочу), какихъ разгоню! —

лэстэ ракірла: Т' авэс ту дылыно́, дяк мэ пал' тутэ и на жа́вас; а мэ жиндём, со адэ тутэ исы́, и саво муршипэ́: тэ парувэл джа́са — парувэса, чорэс джа́са — чорэса, кинэс джа́са — кинэса, пэскери бахтори́ дыкхэса. — О́ке, 20 о́ке! чачо́, чачо́ ракирэса! — Явья́ ке пэскири ромны́ и пирó псикó ла чиндя́: Чачо́, чачо́ ракирэса, мирі́ хуланьі́, фэдеды́р туты́р нанэ́ до свэ́то, и годявы́р туты́р нанэ́: ту мирэ́ мбы́сли джинэ́с, и о годы́ мирі́ сарі́ жинэ́с, и ту жинэ́с со са́ро свэ́то выпсирдём, и грасторэ́н замэнчиндём, о хведы́р туты́р на латём! Ту пэ са́ро лачі́ сан, амэн ту́са скыды́япэ дужинэ́н: сыр мэ 25 лачо́ сом, и ту́ лачі́ сан, а фэдеды́р амэндыр ника́й нанэ́! — А іо́й уже́ ракірла: Мо́же катэ́ и феды́р исы́! — Ка́й же феды́р исы́?! Ко́лі джа́са тэ кхелас, то никон ни мо́жить выкхелэл; ко́лі ту жа́са о росхо́до, тэ дэ́са о примё́ро, а́жно пла́тья рискирдёна о самотвё́тна. А со забага́на «Настю́шка», со дэ́на Настю́шка тэ бага́н, дыкхи́ пэ тутэ́, а́жно холы́ закипи́на. Нэ́, мэ ко́коро́ 30 галива́ва, потому́ со 'до му́й примё́р кёрлапэ́: и о парны́пэ́, а мэ а́жно на тырдёва́ва, подухта́ва упрэ́, дыкхи́ пэ тутэ́. И да́ва гэро́й адэ́ гэро́й, и тырдёва́ва пэ но́ски и кара́ва пирибо́ро и кхера́ва примё́ры лачэ́: со да́ва ва́ст адó ва́ст, — тэ са́рэ рай пхэ́нэна: «Шука́р, шука́р! Ника́тэ на дыкхэ́са 'дасаво́ муршепэ́! Ады́ке кхелла шука́р — а́жно о мра́зо дэ́ла пэ мануше́стэ; 35

А жена ему говорит: Если бь ты былъ дуракъ, не пошла бь я за тебя замужъ; а я знала, кто ты, и какое у тебя молодечество (мужество): пой- дешь ты мёнять — помёняешь, пойдешь ты красть — украдешь, на торгъ пойдешь — купишь, вездѣ предъ тобою твое счастье. — Правду, правду 20 говоришь ты! — Цыганъ подошолъ къ женѣ и по плечу её потрепалъ): Да, да, хозяйчика милая, краше (лучше) и умнѣй тебя тоже нѣтъ на свѣтѣ: ты знаешь мои мысли, ты проникаешь весь мозгъ мой, и тебѣ извѣстно, что я свѣтъ весь и выходилъ и выѣздилъ, и лошадей замучилъ, а лучше тебя не нашолъ! На всё ты хороша, и собралась насъ парочка: и я мо- 25 лодецъ, да и ты не уступишь, а обоихъ насъ лучше на свѣтѣ нѣтъ! — А она уже говорит: Быть можетъ, есть гдѣ и получше! — Гдѣ же лучше?! Какъ пойдешь ты скакать, никто тебя не обскачетъ; какъ разойдешься ты, [прекрасный] примёръ подаешь [пляшущимъ, отъ усердія], даже рвется на тебѣ платье самотвѣтное. А какъ запоютъ «Настюшку», какъ затянутъ эту пѣсенку, на тебя глядя, сердце кипитъ. Самъ я знаю, на себѣ извѣ- 30 далъ: и блѣднѣешь, и на одномъ мѣстѣ не стоитя, и вверхъ уносить тебя, при видѣ твоей пляски. Начинаешь ударять ногу объ ногу, становишься на носки и ужъ ногами перебираешь и самъ отличаешься: одобрение па- новъ заслуживаешь, — говорятъ всё они: «Браво, браво! Экая удалъ невидан- ная! Вотъ скачетъ — морозъ по кожѣ идетъ; а какъ разойдется, — мало этого, 35

а коли джала тэ кхелэл шукар — máло 'дава со мрáзо, так усá сыр кириá джала пир манушэстэ. Сыр шукар кхелэла! ó муш! Коли газдэлапэ упрé
38 тэ дэла о примёро, кыцы сы рай, сарé дэна одó вастá, нэ и о плэскёрна.»

45.

Любовь къ музыкѣ у вора.

О Ягóро, о рóm, явья ко Путёмó, ко вавёр рóm: «Авэн тэ чорáс!» И явнэ па гúвна, припхандлэ э грэс, портица обхандлэ, э джуклэске масорó чудинэ — о джукэл штýл, атся лыя тэ хáл о мáс. Онэ тоды тихинькэс явнэ ко трéмо, запхандлэ, подпериндлэ, чудэ тэ шунэн. А кокорэ гинэ ко
5 пиралы, отпхандлэ клыдинэса и давай тэ лэн: о мáс лынэ, похтанá лынэ, попынэ бравинтица и выпинэ крóха. Сави бравинта кúчи — настáвкица! Лынэ бутэр тэ родэн. И выпий весолодыр ятá и смэлэдыр ятá. И попынэ 'дэ тыкнорí скрýпка. И ракёрла: «Тэ лáва адá чиндлы тая!» — Пэсо íой тýке? исы дылыны. — «А мэ галёвава, коли дылыны.» Давай тэ подладинэ чиндлы —
10 тая э глосы дыя. И ракёрла ёў вавир ром: Сó ту керэса? Шунэн о гажэ: нáшукар сутэсы! — «Мáндыра!» Лыя ла о кóлички подтягивать адэ чиндлы, — и затрýмкал, тóльки пролыжия смыкóса и проракирдя: «Лачи чиндлы!» А выпий ужэ подбистырдя, со гажэ тэ нá шунэн: вó и забашадя! А о гажó шундя, бáх по двэри, по трéмо — и вымардя о трéмо, тэ ромэске по пикé —

что морозъ пробираетъ, какъ есть, мурашки по человѣку ходятъ. Вотъ такъ пляска! вотъ такъ удалъ! Всёмъ для примёра унесетя вверху, паны давай апплодировать, давай раскошелливаться.»

45 Ягоръ цыганъ пришолъ къ другому цыгану Путёмѣ и *говоритъ*: «Пойдемъ красть.» И пришли на гумно, коней привязали, ворота отворили, собака кусокъ мяса бросила — собака замолчала, потомъ стала ёсть мясо. Тогда тихонько пришли они къ дверямъ, затворили, подперли, поставили
5 «слушать» (сторóжу). А сами въ клётъ пошли, ключомъ отперли и давай брать: мясо, холсты набрали, горёлку попили и охмелёли немного. Какая горёлка хорошая — настóичка! Больше стали искать. Выпивши, повеселёли, посмёлёли. И въ сундукъ наткнулись на скрипку. И говоритъ Ягоръ: «Возьму я скрипку ту!» — На что она тебѣ? она пхохая. — «А я узнаю, плохая ли она.» Давай налаживать — скрипка звукъ издаетъ. И говоритъ ему
10 второй цыганъ: Что ты дёлаешь? Мужики услышатъ: спятъ они плохо. — «Не бось!» Взялъ онъ ее (скрипку) и давай «кóлички подтягивать», — затрýмкалъ, только разъ смыкомъ провелъ и проговорилъ: «Хорошая скрипка!» Выпивши позабылъ онъ, что мужики могутъ услышать: во и заигралъ! А мужикъ услышалъ, стукнулся въ дверь, двери выбилъ, къ цыгану на

охтылэн ромалэлэ нашэн. А вавир рóm: «О балавас лэ, а то ячелапэ!» Но 15
 вавир рóm подухтыльдя о кублико 'дава и чудя по сани. А гажо на дагонку,
 чиндя ромэс каштэса адó ширó, и о рат ширэстыр. Нэ, и бэшлэ по сани и
 нашнэ. И дромэса ракирла: «Дык! промардя манге шеро о гажо.» — Чичи,
 со промардя — болазэ не охтыльдя! Кхерэ марорэса залпинаса тэ дыкхлэса
 обхандаса, и причэла тэ дукхал. — «Чачо, чачо, болазэ о балавас лыям, по 20
 крайней мёрё намькьям о балавас. Аваса мэнгэ тэ хас, сыр ко рай; а по
 шеро и думать забыл: причэла! — «Тэ напиес э бравинта, о так бы 'дава и
 н' авэлас пирó ширó. А ту манк каканá дывлэс, со хоть о балавас лыём, по
 крайней мёрё аваса тэ хас и о чаворé авэна тэ хас, шеро забарьёла. Ка-
 раваса мэнге курми, и, по крайней мёрё, тэ пэкас аваса по бустя, а то по 25
 прахо чү — и то шукар сы! Нэ, о ромняке пхэнэса мариклы — о балавас
 ке сарó джала!»

46.

Значение тряпочки, принадлежащей счастливой
 покойницѣ. Цыганская совѣсть.

Трёби э муэнгири 'да тряпкица, кай о вастá испхандлэсы — так іой
 трёби ко чорибэ: ежели ла пэса лэса, чувэса адó кисык, сыр джаса пэ чори
 — о гажэ сутэсы сыр замардэ, и лэс со камэса и нашунэла никон.

плечи — ловить: цыганы на уходъ. А другой цыганъ [кричитъ]: «Сало бери, 15
 а то останется». А другой цыганъ подхватилъ кубликъ этотъ (съ саломъ)
 и положилъ на сани. А мужикъ вдогонь, «огрѣлъ» цыгана палкой по го-
 ловѣ, такъ, что кровь [пошла] съ головы. Ну, сѣли на сани и поѣхали.
 Дорогой цыганъ говоритъ: «Смотри-ка! мнѣ мужикъ голову пробилъ». —
 Объ этомъ ни гу-гу, что пробилъ, — благо не поймалъ онъ тебя! Дома
 хлѣбцемъ залпишь, платочкомъ обвяжишь, и болѣть перестанетъ. — 20
 «Правда, правда, дóбре сало взяли, по крайней мёрё не бросили его.
 Будемъ мы теперъ ѣсть, какъ господа; а объ (больной) головѣ я и думать
 забылъ: перестанетъ». — Кабъ не выпилъ горѣлки, такъ и не попало бъ по
 головѣ. Благодари теперъ Бога, что хоть сало взяли, по крайней мёрё,
 ѣсть будемъ и дѣти ѣсть будутъ, голова же зарастетъ. Наваримъ мы каши,
 сало печь будемъ на рожнахъ, а то такъ, просто, положи въ золу — и то 25
 хорошо! Ну, женкѣ закажемъ прѣснущки — вѣдь сало ко всему идетъ!»

Надо взять отъ покойницы (счастливой жены) тряпочку, которой руки 46
 были связаны — тряпочка эта очень пригодна для кражи: если съ собой ее
 возьмешь, въ карманъ положишь, какъ пойдешь на кражу — мужики спятъ
 какъ убитые, и бери, что хочешь, никто не услышитъ.

А ежели джуклэске масорó трéби тэ чувэс, тэ подхачкирэс трéби ма-
5 сорó; а нанé масорó, так хоть шерорó бакрорó, нэ, тэ подхачкирэс. Тэ іой
залéлапэ тэ хал, а покáмисть схáла, чорáса: тады и о бáлаवास залáса, и о
похтанá, и о постына́, и гадéнгерэ тхэцкы, и о траятунá. И о мас попэ-
рáса, а ловé наудáку ты попэрáса, потому со о гажó 'сы, пэскэ да буй дéла,
гаравéла дужо.

10 А кай же тэ родэс? — «Трéби тэ родэс. Авéла ли́бо 'до гíу, ли́бо адé
пхусуны́, а 'до тыкнорíя не бóдет. О дына́ри ракирдíя мánге, со рóдэ, исы́
Никóлае Чудотворцо о дывéл, савэскэ служинэ э мэмалы́. Так дýк: лэстэ
обхандéлэпэ ящичко Чудотворцóстэ, тако одотрé 'сы óдо ящичко о ловé
расходáво, ти бут, ти куты́, а іость, хоть расходóво, а поперéса.»

15 О рóm ужé ракирла: «Адýке нашты́ тэ жас сы́р небу́ть: а тó, дывéл
на дéла бáх, а трéби, сыр авéса адá пиралы́ и отпхандэса дадэскирэса клы-
динéса, — сы́р только отпхандэса, э пиралы́ адýкэ сыр ужáса, дэ я́г; тады́
захáчкирэ тэ мамалы́, тады́ ко дывéла адýке нá жа, а трéби тэ мангэспэ
дывлэс та мангэс Николéс тэ дéл бáх:

20 'Дывéл дáт, дэ ту амéнгэ, дэ и помогинэ ту 'мéнгэ и дэ 'мéнгэ наста-
влéние!' И сáм тырдé по чангá: «О Николáе Чудотворцо, скóро помóшнико,
пособинэ и домéк! Сó тут исы́, одавá мéнгэ отдé, а мé тóке чувáса

Не мéшаеть собакé кинуть кусокъ мяса, предварительно нужно под-
5 жарить; а мяса нéтъ, кинь головку баранью, но поджаривши. Вотъ собака
и займется ёдой, а покамéсть съёсть она, украдемъ: и сало заберемъ, и
холсты, и шубы, и бабскíе сарафаны, и андараки. Мясо то найдемъ, а де-
негъ наврядъ, потому мужикъ (слéдуетъ русское крéпкое словцо въ цыган-
ской передéлкé) прячетъ отлично.

10 А какъ бы найти? — «Искать надо. [Деньги] будутъ ли́бо въ житé,
ли́бо въ стрихé, а въ сундукахъ не будетъ ихъ. Слуга мнé сказалъ, что
ищи тамъ, гдé образъ Николая Чудотворца, которому молебны служатъ
Такъ смотри: у этой иконы отворяется ящикъ, такъ въ томъ ящикé есть
расходовыя деньги, много или мало, а есть, хоть расходовыя, а найдешь».

15 А цыганъ уже говоритъ: «Только нельзя итти какъ нибудь: а то
Богъ счастья не дастъ, а нужно, какъ въ клéтъ войдешь и отцовскимъ
ключомъ отворишь, — какъ только отворишь, по входé въ клéтъ, слé-
дуетъ огонь зажечь; тогда запалить свéчку, тогда не просто итти къ
образу, а слéдуетъ молиться Богу, упрашивать Николая Чудотворца, чтобы
счастье далъ:

20 'Богъ Отець, дай ты намъ, дай и помоги намъ и дай намъ наста-
влéние!' Самъ же становись на колéни: «О Николай Чудотворецъ, помош-
никъ скорый, помоги и допусти! Что есть тутъ, отдай мнé это, а я тебé

мэмалы адэ кхангири, и отслужинаса тўке ока́хвисто, а коли камэс, так и дуй.»

Тады сичас о ром устаеть и ракирла по ваврэстэ: «Нэ, мэрэ, рикир 25 о мэмалы и свѣтинэ манге!» И о тоды чудя пэ пэстэ трушил; тоды витырдыя о ящико 'дава о Николаѣ Чудотворцэстэ, и попыя ioў о билеты, попыя панч шела, ту ўса расходва о мелка, и попыя трин хадваля, и попыя дэс састэ.

— «Тўке, дэвлала, мэкава эк састо! Нанэ — сарэ ловэ.» — «А катэш 30 ionэ авэна?» — «Трэби то родэс адэ маро: далжно т' авэн адэ маро.» — «Т' авэл шупо!» — «Кашторэса, кашторэса! Ежели катэ тыкнори исы, так ioў и стукниэ о кашторо адэ тыкнори фэдыр ищэ шупостыр.» Лыя тэ шупинэ. «Шупинэ сыгыдыр!» Кричить, на засѣках сѣдя: «Да ў буэ 'да гажэс! ioў 'да гажэ э бэнгэнца джинэлапэ, ада со бэнк на пупэрла. Нэ, манге по 35 чорорэстэ ажно о пото одыя и о балэндыр тхадыя! А со-ш ты керэс? Трэби тэ родэс, потому тэ лэстэ о ловэ бѣт: ioў бэнгэнца джинэлапэ. Лэстэ вѣко на поперэса. Адэ гиў нанэ: саро пирикопал; ядо пхус нанэ! Манге ракирдя о батрако: эсли на поперэна, так пэ приступка пашо двэри клода исы; так трэби адэ клода тэ дыкхэс.» — «О бэнг чувэла адотрэ!» — «Ге, 40 со ту жинэс!» Сам пошобу к' этый калодки: «Мэ кокоро джава ке 'да клода.» — «А мэ кхиным о-роды. Мэ хасэл ода io ловэнца.»

поставлю свѣчку въ церкви, и акаѣисть отслужимъ тебѣ, а коли хочешь, такъ и два.»

Тогда сейчасъ поднимается цыганъ и говорить другому: «Ну, бра- 25 тецъ, держи свѣчку и свѣти мнѣ!» Тогда онъ перекрестился; тогда вытянулъ ящикъ отъ иконы Николая Чудотворца, и попались ему билеты, попались пять сотенныхъ, все мелкия расходовыя деньги, и три золотыхъ, и десять серебряныхъ рублей.

— «Тебѣ, Боже, оставлю одинъ рубль! Нѣтъ больше — всѣ деньги.» 30 — «А гдѣ же онѣ будутъ (остальные)?» — «Надо искать въ хлѣбѣ: должно быть въ хлѣбѣ будутъ.» — «Когда-бъ шупъ былъ!» — «Палкою, палкою! Ежели гдѣ сундукъ есть, такъ палка стукнетъ объ сундукъ лучше шупа.» Сталъ палкою шупать. «Шупай скорѣй!» Кричитъ на засѣкахъ сидя: «Чортъ возьми мужика этого! мужикъ съ чертями знается, у него и чортъ 35 не найдетъ. Меня, бѣднаго, въ потъ ударило и съ волосъ потекло! А что подѣлаешь? Искать надо, потому что у мужика денегъ много: онъ съ чертями знается. У него вѣкъ ничего не найдешь. Въ хлѣбѣ (во ржи) нѣтъ: все перекопалъ; въ соломѣ нѣту! Мнѣ сказалъ батракъ: если не найдете денегъ, такъ около дверей колода есть на приступкѣ; надо въ той колодѣ глядѣть.» — «Чортъ тамъ прятать будетъ.» — «Ге, что ты знаешь!» 40 Самъ къ колодкѣ пошолъ: «Я самъ пойду къ этой колодкѣ.» — «А я такъ заморился искавши. Пропадай онъ со своими деньгами!»

Явья ке 'да клóда, о долотóса роскердя́ — дыкхéла: о ловé одáй. «Дэ, дэу́ла, састыпé 'дэ дэвлэскэ, хоть жа по йстинно пúте навéл амэн. Мэ-ж 45 пхендём: тэ 'дáй о ловé, а тó залёнился. Порикир мэмэлы, соп ты 'вэл дычанó!» Одава́ раки́рла о рóm: 'Ды́к же, ту мандыр на́ гараў о ловé.' — «Мэ пригина́ва тóке, коли́ камéса. Мánге бáх, сыр мэ на гарава́ва. Аке ды́к кичы́: дэш шелéнгэрэ!» А вави́р раки́рла: 'А кáй же лэскиро рúп?' — «А о бéнг лэс жинéл; трéби счé тэ рóдэс.»

50 Лыя́ о двéри тэ пхáндэл, и палó двéри исы́с пири́, эдó пири́ золáса. И ни́хотя́ (мёш́инэ горшóко) и тоўкану́ў горáса, ни́хотя́ и розмардя́, потому́ со мёшáла датрэ́ адá пири́ золáса, ни́хотя́ размардя́пэ пири́ 'давá — о рúп посыпалсé.

«Ды́к, мóра, о ловé катé исы́ — адé зóла! О бéнк хитро, а гажó 55 ещё хитрёй.» Одава́ раки́рла о рóm: 'Тоў пэ сарé бэ́нгэндэ бéнк!' — «Нé, по-годí-ка, мэ лэскэ керáса шукáр: ioў обладéлапэ палé 'дал' ловé! Тэ 'вáса тэ лáс о похтанá и о ципи́ и о масá?» А одава́ раки́рла по трéмо тэрдéви: 'Дымына́лэ, мэ змаразандэ́iom! лэ́нти сарó, и о го́я на бистрэ́нти: гéн óкэ по шóсто мэ дыкхáва — а тó на ха́и авéна.' И лы́нэ и гинé: «Нé, спаси́бо 60 тóке, дывéл дáт! Дывéл никадá манушэ́с ни папúстить, коли́ дывéс мангé-

Пришóль кэ́ колод́, ковы́рнулэ́ долотомъ, — смóтить: денгы́ тамъ. «[Слава́ Богу!] дай, Бо́же, здóровье этóму бо́гу, хоть жа на пúть 45 истинный навéль насъ. Я жэ́ говорилъ: тамъ денгы́, а ты залёнился. Свё́чу подержи, что́бь свё́тло было!» Дрóгой цыганъ и говоритъ: 'Смóтри жэ́ ты, не утай отъ меня́ денегъ.' — «А коли́ хочешь, я пересчитаю. Клянусь счастьемъ, что я не скрою. Вотъ смóтри сколько: десять сотенныхъ». А то-варищъ говоритъ: 'А гдé его́ серебро?' — «А черти [про то] знають, надо́ еще поискать».

50 Стáль цыганъ двéри отворять, а за двéрями стоя́ль горшекъ сь зо-лою. Горшекъ мёшáль, и толкну́ль его́ цыганъ ногой нечаянно, нечаянно и разби́ль, потому́ что мёшáль тамъ этóть горшокъ сь золою, и вотъ не-чаянно разби́лся горшекъ — и серебро посыпалось.

«Смóтри, братецъ, денгы́ гдé — вэ́ золé! О чортъ хитёръ, а мужикъ 55 ещё похитрёй.» Дрóгой цыганъ говоритъ: 'Онъ надъ всёмi чертями чортъ.' — «Ну, погоди-ка, мы сдéлаемъ ему́ хорошо: онъ изъ-за эти́хъ денегъ по-вёсится! Будемъ ли братъ холсты, овчины и мясо?» А дрóгой цыганъ гово-ритъ, на двéряхъ стоя: 'Дурни, я замерзъ! все берите, не забудьте про колбасы: вонъ на шестé я ихъ вижу — а то будемъ неёвши.' Взяли и 60 пошли: «Ну, спася́бо, Тебё́, Бо́гъ Отецъ! Бо́гъ никогда́ не оставитъ чело-

сапэ. Авэнти, кхерэ нашас сегедьбр: а то гадя уштэна рана. Федьбр потиши тэ жас чимся годласа!»

Ны и гинэ. Авнэ кхерэ, рада о чавэ. «На ханьти сырóво о гоя, а то дя задукхана. Федьбр палэ бравинтица бичивава. Слава, дэвла, исы пал' со ту бичавас! Билаваса гойорья, и хана: а то охтулена сыр джукелá — не 65 мóжете тэ подужакирэн.» Андлэ э бравинта. «Дьик же пиэн тэ набут: а то матэна. Мánге трэби тэ джав 'дэ кхангири и 'до свэнко окаэисто отслужинэ Николаёскэ Чудотворцóскэ, э дывлэскэ дадэскэ. И ужэ спосибó, помóг, дэ дэвлá састыпэ: усегдá трэби тэ мангес лэскэ, со ioу помóг и заставил тэ живэс.» 70

Явья ко рашай и пхэнэла: «Служинэса дуй акаэиста отразу!» — «Коннэскэ?» — «Э Николаёске Чудотворцóске». — «Пэ со-ж дуй эххэскэ?» — «Мánге ioу трэбуитца дуй лэскэ.» А о рашай пхэнэла: «Сóске-ж тáке дуй? Адякэ нашты: отслужинэ ту Николаю Чудотворцóске и Спасителёске.» — «Мэ на камám. Ту мандыр лэ со камэса, потому пообещано». — И во всяком 75 случаё мэ пиримангём — оддыём о рашаске састó пал' о мамыля.

вёка, когда онъ молится Богу. Уходите поскорёй во свояси: а то мужики поднимаются рано. Тихонько лучше идите, а не съ крикомъ!»

Ну, и отправились. Домой пришли, дёти рады. «Не ёшьте сырыхъ колбасъ, а то животы заболятъ. Лучше я пошлю за горёлкой. Слава тебё, Боже, что ты послалъ намъ! Нажаримъ колбасокъ, и ёшьте: а то какъ со- 65 баки хватаете — не можете подождать.» Принесли водки. «Смотрите, не пейте много: а то охмелёте. Мнё нужно итти въ церковь и въ праздникъ акаэистъ отслужить Николаю Чудотворцу, Богу Отцу. И ужэ спасибо, помóгъ, дай ему Боже здоровья: всегда ему нужно молиться, что помóгъ онъ и жить заставилъ.» 70

Пришолъ къ священнику и говоритъ: «Отслужите, батюшка, «заразъ» (разомъ, подрядъ) два акаэиста.» — «Кому?» — «Николаю Чудотворцу.» — «Почему-жъ два (акаэиста) одному (святому)?» — «Такъ мнё должно ему отслужить два (акаэиста)». Священникъ и говоритъ: «Зачёмъ же два? Нельзя такъ: отслужимъ одинъ акаэистъ Николаю Чудотворцу, другой Спасителю.» — «Такъ не желаю. Берите съ меня, батюшка, что желаете, потому пообещано.» — И во всякомъ случаё я настояль (перемогъ) — отдалъ 75 священнику рубль за свёчи.

47.

Цыганъ идетъ въ ссылку; дѣти соглашаются сопровождать его, а жена отказывается.

Пупыяпэ адү бышибѣ, адó риптанска рѳтэ. Присыдыбындлэ по трин бэрш. Отбѣшела пѣскера ороки, — на камэл ке прилэл о вѳбчиства, нѣ, традѣнэ лѣс. Иоў кхърла ромнѣ пѣса: «Ромно мэрѣ, ты жаса ту мánца?» — 'Мэ на жава.' — «Сѳску ту на жаса?» — 'Сѳ ма жава туса страдátь?' Иоў мангѣла: «Нá пумэк ту мán чорорѣс пэ чүжо стрѳныца! Сѳ мэ экженѳ то хасѣваў би-тэрѳ, ромно мири мѣлинько?! На помэк ту мán при 'дава гѳрица! Со-ш ту мán мэкѣса икжинѣс? Чáворѣ мирѣ тѣкинъка, ты жана тумѣ мánца?» О чаворѣ зарундлѣ, со на камэл тѣ жál э дáй э дадѣса: «Дáдолѣ, мэ туса жаса! мэ тýtэр на ячáсапэ, дáдо.» Ай дáй ужѣ лыйя тѣ чингардѣл пэ 10 чавѣндѣ: 'Мэ чáворѣ мирѣ, нá жап томѣ никáй!' О чавѳ пхэндлѣ вá дайѣ: «Мэ дадѣстыр на ячáсапэ: хасѣя о дáт, хасѣйм ямѣ! Дайорѣ, авѣн и тѣ амѣнца: сыр о дывѣл дѣла, адякѣ 'вáса и тѣ живáс!» — Э дáй закамя тѣ жál пирдál чавѣндѣ: 'О чавѣ жана, и мánге трѣби тѣ жál.'

Попался въ «отсѣдку», въ арестантскѣя роты. Присудили на три года. Отбыль «свои уроки», — не хочетъ принимать (цыгана) общество, гонить его. Онъ зоветъ съ собою жену: «Жоночка, пойдешь со мною?» — 'Не пойду я.' — «Отчего же ты не пойдешь?» — 'Для чего я пойду съ тобою 5 страдать?' Онъ, цыганъ, проситъ: «Не оставляй («не попускай») меня бѣднаго на чужой сторонѣ! Какъ мнѣ одному пропадать безъ тебя, миленькая жоночка?! Не оставляй ты меня въ такомъ горѣ! Что же ты одного меня оставишь? Дѣти мои маленькѣя, пойдете вы со мною?» Дѣти заплакали, что не хочетъ мать итти съ отцомъ: «Отецъ, мы съ тобою идѣмъ! мы отъ тебя не останемся, отецъ!..» Мать уже начала браниться на дѣтей: 10 'Дѣтки мои, не идите никуда!' Сынъ сказалъ матери: «Мы не останемся отъ отца: пропадетъ отецъ, пропадѣмъ и мы! Матушка, пойдѣмъ съ нами: какъ Богъ даетъ, такъ жить и будемъ.» — Черезъ дѣтей пожелала мать итти (съ мужемъ): 'Идутъ дѣти, и мнѣ нужно итти.'

48.

Продѣлки странствующихъ цыганокъ (клыдѣри).

а) Что-то въ хатѣ охаетъ.

Ходють цыганы - малдавани. Нада бѣ узнать, гдѣ богатый мужикъ живеть, у каторыга дѣньги многа. Адно средства: падвесть нужна хитрасти, и придумывають яны. Купить нужна живоя сирябро: тада узять живоя сирябро у гусинья перушка. И какъ няможна нужна пупраситца на нычъ къ етому мужику. Цыганка бяретъ вдабавыкъ кусокъ глины и выпраситца на нычъ; зѣ етымъ средствымъ начуить. Тада наччѣ, какъ ува- 5 ситца, на печь узлѣзить, идѣ нибудь у печи ямычку здѣлаить, раскулапайть, вазьметъ перышка ета съ живымъ сирябромъ, паложить и глинюю тамъ замажить перышка.

Тада назаўтрига, какъ затопить печку хозяйка, а цыганка пайдеть, 10 куда принадлежить. Какъ тольки печка нагрѣитца, якъ начанеть на печи вохать, стагнуть дикимъ голасымъ, толька нѣма, якъ чилавѣкъ: воохъ, вохъ! вохъ, вохъ! (такую сымпатю живоя сирябро имѣить). Хазяева ни знаўши ищуть дядовъ, дядовъ-ли пользы сваей, штобъ выгнать сатану зѣ двара; ищуть падъ печчу и сматрять на стѣлы, сматрять и падъ печчу. Во- 15 хаить чилавѣческимъ голысымъ — нима никаго - никога ни найду. А нибольши што падъ печчу вохаить. Нада сатану выгнать, хлапочуть: служить у доми малебствы, дяды атхаживають, а што - та усѣ вохаить. Никакая сила ни бяретъ, штобъ выгнать ету сатану.

Тиризъ сколько уремя прѣѣхали цыганы, тольки ни сходствинна тая 20 цыганка прѣѣзжая съ тою што захадила. Давай варажить и сказала: «У вашимъ дварѣ сатана.» Мужичекъ и спрашиваить: «Ти можишь ты ету сатану выгнать?» — «Магу, тольки дорага станить вамъ.» — «Што хочишь, цыганочка, бяри, тольки выгынь сатану ету вонь!» — «Ежели ни выгыню, я табѣ отвѣчу», гаварить цыганка. 25

Цыганка паставила всѣхъ на калѣни, тады давай книжку читать. Изба вытанилась и сагрѣлась печь харашо — начала стагнуть и вохать (средства ета любить жаркыя). Аны стаяўши на калѣнихъ, и гаварить цыганка: «Слышита вы, што яно вотъ заохала и застагнала?» А у мужичка слезы на глазахъ атъ большого страха; и сказалъ мужичекъ: «Слышу я ета 30 усѣ.» — «Чуишь, какъ іонъ стогнить; іонъ васъ выстыгнить усихъ, и дворъ вашъ запустѣить. Малитись Богу! Да ня бось, да ня бось! Атчаго іонъ таперь стогнить? Іонъ стогнить таперь атчаго, што я стала уже яго выгынять. Лажитись уси на калѣнки и падайтя ниць уси.»

35 Када яны пали уси ниць, въ тую пору цыганъ увыйшолъ у сѣни и падборными ключама къ замку и атпёръ имбаръ да у сундукъ, сундукъ атпёръ и вынялъ весь капиталъ. А цыганка пашла на печь и сказала: «Пайду хрястить — хрясты дѣлать.» Тамъ на печи взяла: идѣ замазаная была глиный живоя сирябро съ перышкымъ, ножичкымъ выкулупнула ета
40 средствія вонъ изъ печи — стогнать перестала, перестала вохать. Тада цыганка, сыйшоўши съ печи, сказала на мужичковъ: «Уставайте теперь, малитесь Богу! Вы то знайтя, што маеі книжки усѣ йдалы, уси сатѳнники и уси черти, уси паклонны. Мая книжка валшебная! И малите Бога за мене: а тобъ яны васъ выстыгнали: уси бѣ вы пупамѳрли съ сямействымъ,
45 уси бѣ вы папрапали. Вы думайте: я васъ обманью — такъ вотъ я остаюся ли довѣренности приначевать зѣ вами ящо.»

Цыганка осталась ночевать. Патомъ, приначиваўши, ни аказалась ничаго: стагната уничтожилась. Цыганка хвалилась: «Патѳмъ што я ли васъ всею душою здѣлала. Наканецъ, глядите жѣ вы для мене, уплатью
50 ни бидѣтя.» — ‘Ти многа тибѣ заплатитъ за ета?’ Цыганка нядорга узила, благодарности ей дали: каврижку хлѣба, лопатку говядины (вакарѳкъ), кусокъ сала, узила соли съ фунтъ, крупъ гарнецъ — и уся плата. Цыганка поблагодарила, поручилась, што будить пакойна и пашла, куда путь принадлежалъ: цыганы жѣ ждали на указаннымъ мѣсти.

55 Мужичекъ, ня слыша стыгнаты, видя у доми благапалучія и спакойствія, пашолъ къ сундуку денегъ взять, чтобъ выпить на радастяхъ. Сундукъ запертъ, а денегъ не оказалось. Мужичекъ у жонки и спрашиваетъ: ‘Идѣ наши деньги? Сундукъ запертъ, а денегъ какъ не бывала. Неужли жѣ ета тая праклятая сатана узила, каторая вохала! Пусть ина разживаитца
60 съ естыми диньгами! Болизе мнѣ теперь пакойна и сямейства цѣла.’

б) Жертва безпокойному богу на перекресткѣ дорогъ.

Приходитъ цыганка къ мужику у дворъ: «Подаритя ради Христа милыстины!» Баба гаварить: ‘Ай, многа васъ такихъ будить; вы уже намъ надаѣли, набили скуку.’ — «Гаму, я жѣ табѣ паваражу.» — ‘А якжа ты мнѣ поварожишь?’ — «Пакажи-ка руку!» Цыганка, глѣдя на ету руку, и гаварить: «У тебе у дварѣ ниблагапалучна, и ажидай нищастя; мизъ мужимъ у тебе выйдить суита, и на васъ зладѣіу многа: вамъ завидуютъ, што вы живитѣ харашо.» Баба видитъ, што цыганка гаварить правядливість: мужикъ съ жонкью мало чаво сваритца. И дала цыганка баби каряшокъ прастѣй траўки и сказала, што ета зимлянѣй ладунъ: «Разатри етый каря-
10 шокъ и усыпъ у варива: іонъ тибѣ будить любить мужикъ и жалѣтъ. Подари жѣ мяне милыстиній.» Баба поблагодарила цыганку милыстыній, и

сказала цыганка баби: «Другей разъ приду; ежели окажитца у васъ неблагополучіе, то я выгыню.»

Прошла ночь, подъявился къ мужицкый хати цыганъ, атсѣкъ галаву атъ курицы и кровью вароты вымазаў, а галоўку, узыйшаўши на дворъ 15 на хлѣў, закапалъ у примѣтнымъ мѣсти. Назаўтрига усталъ мужикъ и видить на варотахъ кроў, привелъ жонку къ варатамъ и показываетъ ей: «Пасматри-ка, што ета такая! вить ета кроў и кроў чилавѣческая!» А баба мужику гаварить: «Я табѣ ужъ говорила: цыганка казала, што у нашимъ дварѣ неблагополучіе, што намъ усѣтаки жить ни дадутъ злыя 20 люди.» Мужикъ гаварить: «А што жъ дѣлать?» Ана гаварить: «А какъ Гаспоть навѣлъ тую цыганку. Какъ пришла цыганка ета! Што дать, такъ дать, а нада яе пупрасить, штобъ поворожила.»

На тую пору цыганка пришла другая у етъый самый домъ: вы- 25 раятна, ее подослала. «Падарите мине!» Баба падарила. Цыганка гаварить: «Ваша милыстина што-та аказывайтца ниблагопалушна.» — «А што такая?» — «У вашимъ дварѣ неблагополучіе есть, што и скоть у васъ весь пакалѣить.» Баба сичасъ пабѣгла сказать мужику; мужикъ приполъ и просить цыганку поворожить: «Поваражи, штобъ у мине не была зладѣіу: у мине было на воротахъ кроў.» А ина уже говорить цыганка: «Ета 30 табѣ паддѣлали, штобъ твой весь скоть поакалѣлъ. А кали хочишь, я табѣ пакажу дажа сатану и увидишь дажа у глаза яго.» Мужикъ очень обрадовалсе, а баба яго, для яго стоячи: «Ахъ, мой Ваничка! я ни жилала бъ яго, сатану видить: увижу — сичасъ жа памру!»

Ну, сагласилась цыганка выразить. Ничаго ана ни гаваря, паста- 35 вила мужика и бабу на калѣни и давай выразить: што-та читать. Па-читаўши, приказала устать. Удрухъ на бабу гаворить: «Приняси-ка кружку вады!» Кружку воды баба принисла; тада цыганка стаканъ спро-сила. Цыганка приказала мужу и жонки стать на калѣни; аны стали на колѣни. Цыганка палажила передъ ими сваю книжку: «Малитись Богу!» 40 Цыганка узила у стаканъ вады налила съ кружки, да узила у ваду ету украдычкый яйцо куриныя разбила, бѣлка куриныга и упустила у воду. Посли яйца етыга пустила валасы. У валасахъ же етыхъ якоя сред-ства была?

У канцы, у валасахъ, злѣплина была зъ воску малинькая, настояща, 45 якъ вирябьиная галоўка; у ващечки у етымъ, съ аднѣй и другей стараны, бывши какъ воскъ мякакъ, улѣплины два бубинки бытта нащотъ глазыкъ. Низабудь, што валасы были закручины; — дай имъ волю, раскручиватца стануть, сдвинуть съ мѣста и галоўку. Какъ упустила у ста-канъ цыганка ета средствя, ващечикъ съ валасами, приказала жонки и 50 мужику устать: «Устаньтика, пасматрится, што тутъ у стакани дѣлаитца!

Вотъ я куды распраклятыга змѣя заманула. Хадитя сюда, паглядитя!»
 Взяла стаканъ етый пиридь вакномъ поставила, ладонью стаканъ прикрывла.
 Паглядѣли яны и пупужались: галоўка съ валосьтими па стакану бѣгаить,
 55 какъ аккуратъ слова змѣя ходитъ. Цыганка и паказываить: «Пасматрится,
 пасматрится свайго зладѣя! Ета змѣй тѣй, што на нибисахъ литаить и у
 кароў малако атымаить.» Пасматрѣўши на такая страшныя, мужикъ съ
 жонкый приказали схувать чорта: «Схувай, спрячь: а то придитца намъ пу-
 мирать ать етыга.» Цыганка сказала имъ: «Нильзя яго тутъ стратить: я
 60 панясу яго на рѣстанки; и ты, што я спрашу, то дай. Ни нада мнѣ твайго
 ничога! Пакамѣсть у тебе будить усѣ тиха и смирна, и платы никакей ни
 вазьму; а што патребую на ростанки палажить, таво штобъ дали, а платы
 сичасъ ни нада.»

Спрашиваить цыганка сичасъ у ихъ: «Дай тую скатирсть, на каторый
 65 малебны служатъ, якъ зъ вабразами ходють.» Выносить мужикъ самую
 пярвѣйшую скатирть. — «Приняси-ка жъ ты кавригу хлѣба нярѣзанную.
 Ета я палажу на скатирсть, идѣ буду растилать, патаму што мнѣ ета ня
 нужна.» Вынисъ мужикъ непачинатую кавригу.

— «Приняси ящо гавядины вакарокъ. Кали іось у гаршку масла,
 70 няси цѣлинькый, ни пачинатый. Приняси трубку холста! Ты знаишь, што
 мнѣ не нада. Ти знаешь ты, баба, идѣ у васъ рѣстаны, штобъ нахристь
 дароги были, пярѣхресни?» А мужикъ гаворить: «А вотъ тамъ нидалѣка, у
 такомъ-та мѣсти.»

— «Я тамъ скатирть растялю, палажу — усѣ ета тамъ будить: и во-
 75 каракъ, и масла — мнѣ ета ня нужна. А кали ты хочишь, иди заўтри ра-
 нинька: кали ничога ни найдѣшь — стала быть паѣў, астанитца — такъ
 бяри. Тольки мали Бога, штобъ іонъ паѣў. Ежели паѣсть, то на вѣки и
 ни разу къ табѣ ня будить имѣть никакихъ дѣлъ; а ежели ни паѣсть, такъ
 нада упрашивать апятъ.»

80 Мужикъ поблагодарилъ цыганку; тада цыганка: «Хади-ка: я табѣ па-
 кажу штуку.» — И вядеть мужика туда, идѣ цыганъ палажилъ галоўку ку-
 ринью у навози. Паказываить галоўку мужику и баби: «Во пасматри, што
 у тебе тутъ на тваимъ хляву. Вонъ и ваши галоўки и скату вашиму: ка-
 ровамъ, свинкамъ и баранамъ, такъ ба были атеѣчины, какъ ета галоўка.
 85 Ти пазнаў ты, якая ета галоўка?» — «А Бохъ яе знаить, какая ета! гаварить
 мужикъ; я вижу, што глаза и носъ іось.» — «Вотъ ету галоўку нужна
 у агонь кинуть; я яе у агонь кину: а то ета галоўка у кароў малако стеть
 [т. е. сосеть], атчаго ваши каровы малака вамъ и ни дають.»

А ета баба уже стоючи: «Во я табѣ, Ваничка, гаварила, што буря
 90 карова наша мычить и малака ни даеть, ды и усѣ съ глаза слезы тя-
 куть. Я табѣ сколько разоў гаварила, што намъ надшучина, и малако

ни такъ, якъ у людей, усё свѣтлая: спиваютъ вяршины, а низнама хто.' А мужикъ уже гаворить: 'Да и я замичаю: стану скату давать, уси каровы какъ сонныи. Благодаримъ етый цыганки.' Цыганка тада на мужика и на бабу: «Да, вотъ ета же самая галоўка вамъ жить и ни 95 даетъ. Вы видѣли, я и призвала къ себѣ въ стаканъ — ана жива была, съ хвостомъ была, вяртѣлась. А во галоўку атсѣкли, таперъ у навози валяйтца.» Мужикъ гаворить: 'Што хочишь, то и бярѣ.' — «Я ни карыстыюсь: у другей разъ приду за платьюю.»

Мужикъ назоўтрига пашоў на рѣстанки на еты, идѣ многа прави- 100 зи паклалъ: дай пагляжу, ти паўў зладѣй! Пришоў: ничога нима, и скатирѣсти нима. Пачесалъ мужикъ затылыкъ: ти цыганка ета узила, ти зладѣй паўў, а нима ничога.

49.

Нѣкоторыя свѣдѣнiя о жизни прежнихъ мѣстныхъ цыганъ.

Прежде и завѣту не было, чтобъ цыганы жили въ домахъ; лѣтомъ они жили въ поляхъ, лѣсахъ и болотистыхъ мхахъ, зимою же на гумнахъ, грѣясь около костровъ. Съ огнемъ обращались съ осторожностью, что подало поводъ крестьянамъ говорить: «Цыганы отъ огня знаютъ.»

Запрещено было цыганамъ жить на гумнахъ, — тогда они измѣнили 5 образъ жизни.

Въ селѣ Даньковѣ Смоленскаго уѣзда давно уже проживали три цыгана, не особенно ловкихъ и проворныхъ, что подало поводъ называть ихъ 'вахлаками'. Обязанность цыганъ была скотъ пасти; одинъ изъ нихъ лѣтомъ садъ караулил и исполнялъ свою обязанность довольно добросовѣстно. 10

а) Иванъ.

Иванъ садъ бярѣхъ. Сѣнныва мальчика ни сиканѣтъ, а паўзбўдить. А тада кричить, брѣнитца на мальцыў: «Кони за лычкымъ, кони за лычкымъ *»). Садъ бирѣхъ, трусовать былъ; во якъ бярѣхъ: байтца вѣлисть съ палатки, паглядѣтъ. А яблаки рвутъ, трясутъ. «Хто тамъ? Хто тамъ? А то сичасъ 15 иду! Хто тамъ? Хто тамъ такей?» А мальчики нарвутъ яблыкъ и пашли. Тады вѣлизить Иванъ — абъ замѣтъ стукъ палкью: «Чаго вы сюда хо-

*) За лычкой — перешли, стало быть, въ заповѣдное мѣсто.

дита?!» А никóга ужy нѣтъ, нихто яго ня слышитъ. Баринъ приходитъ у садъ, видитъ, что яблоки пуазбиты: «Лысый ты чортъ! Куда глядѣлъ, 20 чортъ лысый?! Я тебе забью! Ту, дуракъ!» — Ета — мальцы. — «А ты-то куда глядишь?» Ета — мальцы. — «Што мнѣ до етава?! На тябѣ, дуракъ, узыщу.» Ета — мальцы. — «Пору, дуракъ!» Баринъ пубранить, пубранить Ивана. А што съ яго узять?! Плюнувши, и пайдѣть.

Дѣти панскея Ивана абступють (у пакойныга барина ихъ немáла была); 25 панаѣдутъ ближайшии сродственники сродственницы. Иванъ пытáить, чii ета гаспада. — «Наши». — А эта чii? (пальцемъ тыкъ). — «Наши». Ахъ сколько ихъ поразвелось! да дай имъ Бохъ здароўя, уси наши гаспада.

Краль Иванъ плоха, сичасъ нахадили, што iонъ укралъ. Иванъ, идѣ узяль ты тапоръ? — «А узяль тамъ, гдѣ плоха лижала». — Агдай! — «А, 30 сматри, сматри, я себѣ атдамъ! Да, можить, тапоръ то ня твой, сматри: къ чужой вещи ни признавайся. Если твоя вещь, атдамъ, смотри». — А то чii жъ? мая. — «Ну, такъ вазьми.» — Да, зачѣмъ краль ты? Па шiiи нада задать табѣ, — узлажить троху. — «Гамii, краль зачѣмъ? Лежала плоха, а за тапоръ мнѣ бѣ кусокъ сала дали.»

35 Выкармилъ Иванъ сабѣ падсвинка и ѣў яго безпристання, якъ звѣрь дикая, якъ пустыня. Тиризь нѣскальки дней усѣ пуприкóнъчилъ. — Што ты, Иванъ, на падсвинка навалился? Яго бѣ надоўга хватила. Гавядину ты бѣ пасалилъ, ты бѣ яе схуваль! — «А што салить? Што зѣѣў, такъ и зѣѣў. Што зѣѣў, то и злóпаў!»

40 Увидiу Иванъ, што горничная дѣўка гаспадамъ кóхвii нясетъ. Спрáшiiть: «А што ты нясешъ?» — А кóхвii нясу. — «А што ета такая за кóхвii? Ти укусна ета?» — Пыгадii: я дамъ табѣ паспробывать. — Налила яму кахвейный гуци и дала сахару кусокъ. Гавóрить дѣўка: Ну, пей, Иванъ! — Иванъ разымъ глыть, и ну, пирьхáть, кашлять, пливать: «А 45 ящó паны, а ящó дураки: пьють такую гадысть!» Сó смиху тутъ, было, мы памёрли.

У пáньскiiй пярéднii стыяла лаханка обѣ трѣхъ ножкахъ, куды памби сливались послы абѣда; нидалéча скамейка стыяла и рундукъ, сундукъ такей длинный. Цыганъ, бывала, якъ идетъ, такъ сразу и шлѣпъ, и сѣлъ у 50 лаханку; лыханка високая, сядить цыганъ и ножками балтаить. Тутъ горнишныя давай Ивана пупикáть: Агú Иваничка, такъ жа нихарашо! Юсть, слава Богу, на чимъ садитца: юсть и скамейка, на рундукѣ присѣсть тожа можна. А ты страмату такую производишь. Пагляди на сябе, якъ мокрая курица стаў — намъ только и дѣла, што затирать за табою. — «Што ра- 55 зiнулась? Дакъ штожъ то я сѣў? Гамú, ваша цѣла будить.»

Зимой цыганъ етый заўся у печки спалъ. Бальшей былъ урióмина: ни пиридъ кѣмъ iонъ ни ўставаль, никаму ни гавариль первый «здрастуй».

Разъ цыгану дали ляпёшикъ и меду, штобъ іонъ ишоль у церькву пумянуть радигиліў; скоро іонъ узварнулся назадъ. — Што жъ ты варнулся скоро? — «А я сѣлъ падъ купѣлами, у елачкахъ, и пупріѣль уся ляпешки и медъ: 60 усихъ радигиліў пумянулъ и сваихъ, и панскихъ, и вашихъ.»

Када іонъ сильно слабъ сталъ, то гаворить сваяму брату Лаврину: «Сходи ты къ папѣ, пупраси ты яго, ти ни дастъ іонъ табѣ у ряжички причастія, ты бѣ мнѣ принѣсь!»

Чарнѣй цыгана трудна была найти: тьмѣный, притьмѣный, ажно ры- 65 жій; кожа блищѣть; на галавѣ ни валасѣначка; лицо круглая, бизбародая; галава круглая — лазбѣнь здаровѣй, самъ же худѣй.

б) Лавринъ.

Сляпѣй Лаўринъ хадилъ съ любоўницей па хадоби; любоўница питала яго. Дарка (яе Даркью звали) съ ряжичкѣй за малачкомъ ходила: и на сабѣ 70 вяршокъ, а яму сараквашу-стрижечку. Сама усмихывайтца: «А, мой Ванчика-душичка, падылились мы съ табой харашо!» И іонъ усмихывайтца дабрадушна: Харашо, дакъ и харашо. — Ничога ня будить блюсть, штобъ была сяни и заўтри, а досыта будить ѣсть и ня скрытитца атъ чилавѣка: хто будить ѣсть, таму дастъ. 75

Лавринъ Низряцій толка адинъ свой рубль блюль; Иванъ цыганъ укралъ назнарошня. И щипянулся Лаўринъ Низряцій сваяго рубля: «Амѣ, Иванъ! Падай мой рубль.» Ищитъ Ивана па ізби, а Иванъ спрячитца у адинъ угыль, патомъ у другей, и хахочитъ вокыла Лаўрина. Идѣ захахочитъ, Низряцій Лаўринъ туда за имъ лавить яго. Вокыла ихъ нахахататца 80 была! Ахъ, када бѣ пупался Иванъ, закримсѣль бы яво Лаўринъ. Усѣ присудили нахахатаўшись: «Поўна тябѣ мучить: атдай рубль!» Атдаў, выкинулъ рубль, а ни хотѣль было: «Амѣ, амѣ, на што ямѣ?» А Лаўринъ, схватаўши рубль свой, ипять пустился за Иванымъ битъ яго палкью: Поўна, поўна, Лаўринвичъ, ня сердись! — «Амѣ, амѣ, забью етыга лы- 85 сыга дурака: іонъ дуракъ!»

50.

Тэ жинóm мэ ядá сýдьба,	Если бъ знала я такую судьбу,
Тэ жинóm мэ тóльки яда сýдьба,	если бъ только знала я такую судьбу,
Пал о ром на жáвас,	за цыгана не пошла бъ,
Шорó на пхандáвас.	голови не завязала-бъ.
5 Никóн мандэ сэмья на любíнэ,	Никто меня изъ семьи не любитъ,
На любинэнэ и кхерэстэр витридэнэнэ,	не взлюбили и изъ дома выгнали,
Никóн ман ни галубить.	никто меня не голубить.
Джáва мэ, мóлодо, зальюся	Пойду я, молода, зальюсь
9 И ў мóри затаплюся.	и въ морѣ затоплюсь.

Село Киселевка, Смоленскаго уѣзда; см. музыку № I.

51.

«Попыём мэ, чорорó,	«Попаль я, бѣдняжка,
до кралítкò кхорорó.	въ казенный домъ (тюрьму).
Никóн кэ мэ нажáла,	Никто ко мнѣ не заходитъ,
никóн на завéла».	никто не заѣзжаетъ».
5 Сыр явья, сыр и загія	Какъ пріѣхала, какъ зашла
лэски дай пхурі ке іоў.	его мать старуха къ нему.
На да кицы ракирэла,	Не столько матушка говорить,
кицы да кицы ровэла:	сколько матушка плачетъ:
«Тырі ранорі хуланорі	«Твоя барынька хозяйка
10 и ваврэнца разъизжаить».	съ другими разъѣзжаетъ».
— Нáру, мри пхуринько дайорі!	— Не плачь моя старенькая матуш-
Сик па волица вижáва,	Какъ на волю выберусь, [ка!
и тернэ ромвйке сáро зрипирава.	молодой женѣ всё припомню.
Тэнча мэ лáке взрипирава:	Тогда я ей припомню:
15 лакирэндыр чурьэндыр отóсы хувáва,	съ ея кось отосы *) повью,
лá ке глóбля припхандáва,	ее къ оглоблѣ привяжу,

*) атóсы (pl. tant.) — веревка прикрѣпляющаяся къ оси, на которой держится катокъ, и къ оглоблѣ, чтобы катокъ не свалился. (Добр.) Ср. И. И. Носовичъ, Словарь бѣлорусскаго языка (Спб., Ак. 1870. 4), стр. 377: «отóса, ы, с. ж. (Лит. Atasis и Atzejos [sic! К. З.]). Веревочный или ременный тяжъ, отъ оси къ верхнему концу оглобли натянутый; правило. Одна пеньковая, а другая лычная отоса». — Въ губерніяхъ Ковенской и Виленской говорятъ atàseja, atàsieja, atòsieja pl. °jos вм. встрѣчающагося въ словаряхъ àtsajla, atsájlé (Эд. Вольтеръ).

лакѣ дадэс андрэ дава,
а э дайорья бэ пэ пристѣжка.
Э дѣдорэ счупнорьяса,
20 а дайорья вистѣжкаса,
а ла тэрни э кхіяса!

ея отца запрягу,
а мать на пристѣжку.
А отца кнутикомъ,
а мать плеточкой,
а ее молодую коликомъ!

Село Киселевка, Смоленскаго уѣзда *).

52.

Свадебная пѣсня.

Здѣроу чѣлом, ромалэлэ,
ах, и здѣроу чѣлом, ромалэлэ!
[или День добрыдѣнь, ромалэлэ!]
Тумарьяке бесѣдаке,
5 э гононаке чаорьяке,
ах, и тумарьяке бесѣдаке,
ах, и гононе чаорья...
Кѣли љдѣна, дѣн дѣвлѣса,
а на дѣна, сыр камѣна,
10 пѣскѣри бѣх на дыкхѣна.
Ах, и латѣна — забистрѣна,
на латѣна — зарипирѣна.
Ах, и марѣ чупвякиро,
ах, и пѣскири бахтякиро,
15 ох, и чаворѣ бахтякиро,
ох, и чѣй торбакири...
Здѣроу чѣлом, ромалэлэ,
тумарьяке ягорьяке,
и нѣвиньконѣке шаторьяке.
20 Ягорѣ свѣтлинькѣ, іой,
э шатрѣца нѣвинько, іой,

Привѣтъ вамъ, цыганы,
Привѣтъ вашей бесѣдѣ,
красавицѣ дочкѣ!
Если отдаете, отдавайте съ Богомъ,
а не отдаете, какъ хотите,
своего счастья не узрите.
Возьмете — забудете;
не возьмете — вспомните.
Нашъ кнутъ,
а счастье свое,
парень со счастьемъ,
дѣвушка съ прибылью.
Привѣтъ вамъ, цыганы,
привѣтъ вашему огоньку,
и новому шатерчику.
Огонекъ свѣтленькѣй, ой,
и шатерикъ новенькѣй, ой,

*) Въ рукописи № 50 и 51 не отдѣлены одинъ отъ другого, и авторъ говоритъ въ оглавлении: «Пѣсня составилаь изъ нѣсколькихъ мотивовъ, самый главный мотивъ расправа мужа съ невѣрной женой и родней ея». — Тѣмъ не менѣе я рѣшилъ раздѣлить текстъ на два номера, въ виду ясной разницы размѣра. Впрочемъ не отрицаю, что можетъ быть въ № 50 представляются разсужденія несчастной жены, мужъ которой посаженъ въ тюрьму, а въ № 51 мужъ рассказываетъ грустныя послѣдствія невольной отлучки и замышляетъ месть. Е. З.

и о грасторó сѣвинько, іой, и коникъ сивенькій,
и о хамутó руповó, іой, и хомуть серебряный,
24 а вурдó соўнакуно. и телѣга золотая.

С. Фицовска, Смоленскаго уѣзда; см. музыку № II, а къ тексту ср. выше № 21.

53.

Разлука съ милой.

<p>Генё джала, гень явэла! лэскиро буро кхелла, билетѣнца бичордэлла, а явавке (sic) подкедэлла, 5 дэ хвартушка чивэлла, а Ярсэни вичурдэлла. Прощай, прощай, моя родная! дур мо ўджава, каканá туса тэ на дыхапэ, 10 ужава мэ дур каканá — и навáва. Ячпэ дэўлэса!</p>	<p>Вонъ идетъ, вонъ ѣдетъ! его конь скачетъ, билетами выкидываетъ, а жена (sic) подбираетъ, въ фартукъ кладетъ, а Авксентій выбрасываетъ. Прощай, прощай, моя родная! далеко я отправлюсь, теперь съ тобою не увижусь, уѣду я далеко теперь — и не вер- Оставайся съ Богомъ! [нусь.</p>
---	---

Село Рогнѣдино, Рославльскаго уѣзда.

54.

Зять тещу бьетъ.

<p>Атася, палтася, пакадѣм мрэ сася, спанталыку змардѣм, годявир чáво ятѣм. 5 Нánэ лáке духанó, сыр ромэндыр лажавó. А о косáри мѣдно, 8 а мэ рóмо бѣдно!</p>	<p>Прежде и потомъ прибилъ я свою тещу, съ толку*) сбилъ, умный малый сдѣлался. Не столько ей больно, сколько цыганъ стыдно. А коса мѣдная, а я цыганъ бѣдный!</p>
---	--

Село Рогнѣдино, Рославльскаго уѣзда.

*) «Пантолыкъ, у. с. м. Спесь, чванство, самонадѣянность. Съ пантолыку збили и пантолыкъ твой пропавъ». Носовичъ 1. с. стр. 392.

55.

Скакуха. Богатые цыганы.

Са́ма мэ барвалó ^a	Богаты мы своими
пал ромэнгирé ^b ширé!	цыганскими головами!
Пэрдэ гóнэ патавé,	Мѣшки у насъ съ добромъ (sic),
уса с́ня io лолé.	и бумажки (деньги) все синія.
5 Па́да дúма думинд́ям,	Подумали, подумали,
да чорí гíям.	да и отправились красть.
Сíво с́ва о грай́я,	Сивые, пресивые кони,
са ёй гн́йда дро скосáста (sic).	есть и гн́дые долгогривые.
Гíям и чорд́ям,	Пошли и украли,
10 кхерé янд́ям.	домой привели.

Село Рогнѣдино Рославльскаго уѣзда; см. музыку № III.

а) Вариантъ Ямэ рома барвалé лучше подходитъ къ размѣру — b) вар. ромэнгирэ грамматически вѣрная форма. К. З.

56.

Любовная пѣсня.

И да ту пал тóтэ то мирí гожин́я	Черезъ тебя то, моя красавица,
да ходина́ва жъ мэ холостъ, нижи-	хожу я холостъ, неженатъ,
натъ,	
да пирд́ал тутэ мэ сом распроклятый	и изъ-за тебя сдѣлался негоднымъ
мануш́ен!	человѣкомъ!
Трин э грэн одо стэрвы традыём,	Трехъ коней я загналъ на падалъ,
5 да мэ пал тóтэ трин дывэс мэ	чрезъ тебя я три дня [казался,
на пíем и на хаём, и пан́ы на пíем,	и не пиль и не ѣлъ, и отъ воды от-
и дэ пал тóтэ думинд́ем!	всё о тебѣ думалъ!
Ту б́шка мирí гожин́я адо з́лано	Садись же, моя красавица, въ зеле-
вурдó,	ную телѣгу,
до з́лано вурдó, и до риптушко при-	въ зеленую телѣгу, къ коей рѣпту-
пхандлó.	шекъ привязанъ.
10 Ни тужинэ ту мирí гожин́я,	Не тужи, моя красавица,

да мэ мэ пристаўлю ту, со камэса:	доставлю тебѣ, чего хочешь:
о чайё тюкэнца и о сахари шерэнца.	и чай тюками и сахаръ головами.
А да сыво, сыво да разгуляўся,	Какъ разыгрался сивый конь,
и мири гожини розрундяпэ —	какъ разревѣлась моя красавица —
15 а да бѣда накасалась,	накасалась бѣда,
а да пѣдло чай навязалась.	навязалась негодная дѣвка.
Мэ да бидакэ отпхенáва,	Я откажусь отъ бѣды, [дѣвки.
а да гоженé чáтыр мэ на джа́ва.	но не уйду (ни за что) отъ пригожей

Село Киселевка, Смоленскаго уѣзда; см. музыку № IV.

57.

Изъ любовной пѣсни.

А ту чáво, чаворó!	А ты парень, паренекъ!
раскудря́во ра́й барó,	раскудрявый баринъ важный,
кря́цонэ балэнгиро!	кудряво-волосый!

58.

Протяжная.

А ту, Стѣпа, Стѣпа, Стѣпалé,	А ты, Стѣпа, Стѣпа, Стѣпушка,
Стѣпалé, мро пшалорó —	Стѣпа, братецъ мой —
тралюли́ тралюли́, тралюли́.	тралюли, тралюли, тралюли.
А ту джа дро каба́чкица,	Ступай ка ты въ кабачекъ,
5 кин манге брави́нгица,	купи ка мнѣ водочки,
о до гудл́и наливкица.	сладенькой наливочки.
А мы пъяса, гули́наса,	Станемъ мы пить и гулять,
и о стаканы пумарáса,	разобьемъ стаканы,
9 и о полшто́хи зачурдáса.	а полштофы забросимъ.

Село Киселевка, Смоленскаго уѣзда; см. музыку № V.

59.

Цыганское горе.

Тэ жинóм мирé горя́стыр,	Если бъ я знала свое горе,
на пхандáва калó дыхлó.	не повязала бъ черную голову (sic).

- Джава дромѣнца торнонѣнца,
 темнонѣ вѣшѣнца:
 5 «Здорѡу, здорѡу, мрѡ какол, тѹке!
 прїлѣман прастаморѣс, билевѣскерѣс!»
 'Джа палѣ трѣ дромѣса!'
 Прожиндѣм мѣ ко ромѣ трин бѣрш,
 сыр трин дывѣс,
 10 зашчитали ман дылынѣса наудѣнпѣ.
 На удѣнпѣ, мрѣ чѣворѣ,
 на удѣнпѣ дѣр мандѣ —
 пахасѣна мрѣ чѣворѣ тѣ тумѣ сыр
 матѣ!
 Пирѣ пра вѹлица прогїѣм,
 15 никѡн «зрастуй» напхандѣ,
 никѡн стадѣ ни злыѣ.
 На удѣнпѣ, на удѣнпѣ дѣр мандѣ —
 пахасѣна сыр матѣ!

Село Киселевка, Смоленскаго уѣзда.

- Какъ пойду я дорогами торными,
 лѣсами темными: [тебѣ!]
 «Здравствуй мой дядюшка! Привѣтъ
 прїймешь ли меня бѣглаго безъ гро-
 'Ступай себѣ своею дорогою!» [ша?]
 Прожилъ я у цыганъ три года,
 какъ три дня,
 и засчитали меня неудачливымъ ду-
 Не удайтесь, дѣтки мои, [ракомъ.
 не удайтесь въ меня —
 а то пропадете вы, мои дѣтки, про-
 падете вы, какъ мухи!
 Прошолъ я по улицѣ,
 никто мнѣ не сказалъ «здравствуй»,
 никто не снялъ (предо мною) шапки.
 Не удайтесь, не удайтесь въ меня—
 а то пропадете, какъ мухи!

60.

- Нѣрня тѣ тѹ, тѣ журавушко,
 подѡ розливѡ панѣ тѣ пїѣс:
 тѣ камѣн тут тѣрнѣ чѣворѣс,
 камѣн кардынїѣтыр тѣ марѣн.
 5 Мѣлѣтыр, мѣлѣтыр на дырава:
 исѣ мандѣ тѣ быстра крѣмля,
 газдавапа а, политинава дур,
 адѣ пѣскири пѣ стрѡница,
 сѣрѣ самѣнца пирїдава гѡдлы:
 10 А тѣ явѣнти рѡмалѣлѣ
 кѣ мри свѣтло ѣгори:
 мѣ тумѣнге лонт-морѡ отдава
 ѣ рублинца ѣ тхадвалѣнца,
 сѣронѣнца тѣ билѣтѣнца.
 15 Ты ромны мѣри, тѣ тѹ ранѣ
 подѣ мѣнге грѣс калѣс,
 и аснонѡс ѣ соколѡс.

- Не летай-ка ты, журавушко,
 на тотъ розливъ воду пить:
 хотятъ тебя молодые ребята,
 хотятъ съ ружья убить.
 Что касается меня, такъ я не боюсь:
 есть у меня быстрыя крылья,
 поднимусь я, полечу далеко,
 на родимую на сторонущку,
 подамъ голосъ всей роднѣ своей:
 Собирайтесь, цыганочки,
 къ моему свѣтлому огоньку:
 я вамъ хлѣбъ-соль отдамъ
 съ рублями золотыми и
 съ сѣрыми билетами.
 Ты жоночка, ты барынька,
 подай мнѣ чернаго коня
 и яснаго сокола.

а) Въ рукописи описка: гадавапа. К. З.

61.

Ни литай-ка ту, жура́вушко,
 подо разливо воду пити;
 ай, ни литай-ка, жура́вушко, *
 подо розли́во воду пити:
 5 тэ камѣн тут тэрнѣ чавѣрѣс,
 тэ камѣн тут с ружья убитъ!
 А тэ мѣ ружья ни баюся:
 мѣю себѣ бѣстры крылушки,
 падымусь мѣ чавѣ висакѣ,
 10 палечу мѣ тэрно далеко.
 Одѣя рѣка, одѣя бѣстрѣ,
 тэ мѣла тэрнѣ пирѣбриду,
 а-и-э подѣ бѣко мѣ перижѣва,
 сѣрѣ роднѣ тэ перѣкличу:
 15 А тэ явѣнтѣ, рѣмалѣлѣ,
 кѣ мри свѣтло ѣгори:
 мѣ тумѣнге хлѣба-соли отдѣва
 э рублѣнца э хадвалѣнца,
 сѣронѣнца тэ билѣтѣнца!
 20 Ты ромны мери, ромна барыня,
 пѣды мѣнге конѣ вѣрона,
 и разѣясныва разсѣкола:
 и мѣ бѣшѣва тэрнѣ, дѣѣва,
 тэ мѣ жѣва дѣ добѣчѣя,
 25 а дѣ до дрѣ до великѣя.
 А гѣ, мирѣ чавѣ трѣ мѣя,
 тэ гѣло побѣнзица пошлѣ,
 и подѣшкѣица тѣло шорѣ.
 Хасѣям мѣ, тэ мѣ чорорѣ,
 30 и захасѣям мѣ бибахталѣ!

Не лети ты, журавушко,
 на тотъ розливъ воду пить:
 хочуть тебя молодые ребята (sic),
 хочуть съ ружья убитъ!
 А я же ружья ни баюси:
 имѣю у себе бѣстры крылушки,
 подымусь я мальчикъ високо,
 палечу я мальчикъ далеко:
 Ту рѣку, ту бѣструю,
 я малый мальчикъ перейду,
 на тотъ бокъ я перейду,
 всю родню перезову:
 Собирайтесѣ, цыганѣчки,
 къ моему свѣтлому огоньку:
 я вамъ хлѣбъ-соль отдамъ
 съ рублями съ золотыми,
 съ сѣрыми билетами!
 Ты жоночка, жена барыня,
 подай мнѣ лошадь вороную,
 разѣяснаго разсѣкола:
 я сяду, мальчикъ, поѣду,
 я сяду — паѣду у добѣчѣю,
 въ тую, у великую.
 Увы, сынъ мой тутъ померъ,
 лежитъ онъ на голой лавкѣ,
 и подъ головѣми подушечка.
 Пропаль я, бѣдняжка,
 пропаль я безъ счастья!

62.

Лѣнти ман тэрнѣс ^а,

чувѣнти дрѣ темница! ^б

Дрѣ темница штѣлѣ мѣнге ^с ни знаю,

а) Возьмите меня молодого — б) бросьте въ темницу — с) мнѣ.

разбойнички што-й дай ^d только сидять.

5 Скоросея жъ я, тэрнэ ^e, дождусиль, дождусе,
къ себѣ ли жъ да мэ ^f ль, мэ грозна палача,
скоро ли жъ тэ мэ дождусе, дождусе,
къ себѣ ли жъ да да мэ, мэ грозна палача?!

И сѣките жъ, мине рубите,

10 чайлалэ ^g, не плачьте жъ вы, дѣти, оба мнѣ!

d) тамъ — e) молодой — f) или къ себѣ...къ себѣ — g) дѣвки.

63.

Тэ ту чай на хá марó:

тэ мэ лáва нэ тýt! —

Э чай чавэс скандыйй:

трин дывэс на хый, (bis)

5 трин дывэс на пия о. (bis)

Чавó ча на ольийя,

пхандя чáке лаворó,

сыр гадяке драборó.

Ты, дѣвушка, не ѣшь хлѣба:

такъ я возьму тебя замужъ! —

Дѣвка парня послушалась:

три дня не ѣла,

три дня не пила.

А парень не женился на дѣвицѣ;

сказалъ онъ слово дѣвкѣ,

какъ баба озелилъ травою ^a.

a) sic, буквально: 'какъ бабѣ зелье', т. е. горькое слово? К. З.

64.

Ты зима мирй, зимá,

ты змразякирдян нэ нээ тэ ман*),

ты змразякирдян тэрнэс,

тэ змразй ту ман тэрнэс, —

5 тэ бипостынэскэрэс ту ман!

Ты ромнй мирй, ромнй,

дэка ту манге ловорé

дэ ^a жал адо форицо,

тэ кинал пэскэ постынорой,

10 т'авэл манге татó

дэда постынарó.

Ты зима моя, зимушка,

сморозила ты меня,

сморозила меня молодаго,

сморозила — безъ шубки ты меня.

Ты жена моя, жоночка,

дай-ка мнѣ деньжатъ

на рынокъ ѣхать,

купить себѣ шубку,

чтобъ тепло мнѣ было,

тепло — въ шубкѣ.

a) Не читать-ли тэ? К. З.

*) Музыка къ этимъ строкамъ сообщена авторомъ въ Живой Старинѣ VII (1897) стр. 36.

65.

<p>Ту чайори да гóжинько, да походкицо да моднинько *) — ихъ та да ли-ли-ли, да ти-ли-ли, — 5 да походкицо мóднинько! Ту чайори да нáбари, пóда мánге сáвари, семерítко чукнорí! А дé, дéвла, штóундица 10 адé марí штóубица; дé, дéвла, бахторí адé марí чукнорí!</p>	<p>Прекрасная дéвушка, Манерная твоя походочка! Ты, небольшая дéвочка, подай мнé уздечку, да ременную пугу! Дай, Боже, добра въ мою хату; дай, Боже, счáстья въ мою пугу!</p>
--	--

66.

<p>Бiяндя ман тэ нéэ дай, та ни дыйя мánге да дой, бiяндя é дай та ни дáла дой, бiяндя же éля дай тэ на даýли дой **), — 5 только дыйяль мánге дывéл чорныя Одó горéстры, одó тоскáтыр! [брови. Жáва мэ залiянаáпэ. Пóдо пóро, пóдо часо чайорí о панí брала. 10 Тырдé, чáво, нá тописа, на, тырдé чáво, залiинéпэ! (sic) Лыя лэс да пáло васт, и лыжiя лэскэ да к'о рашáй. Пóдо пóро, пóдо часо 15 о рашáй кхерэ тэ нанé. Нэ ни дóля чавескiри, тэ нищáстыя тэ чаякiри!</p>	<p>Родила меня мать да не надéлила долей, ахъ, не надéлила долей, — только Богъ мнé далъ черныя брови. Ударился въ тоску-печаль (отдался [печали, погрузился въ печаль!) Пойду — зальюсь. На ту пору, на тотъ часъ дéвка воду брала. Постой, мальчикъ, не тописа, стой не заливайся! Взяла она его за руку, повела она его къ попу. На ту пору, на тотъ часъ попа дома не было. Ахъ, не доля мальчику, Ахъ, несчáстье дéвушка!</p>
---	---

*) Музыку см. въ Живой Старинé VII (1897) стр. 35.

**) Музыку см. тамъ-же стр. 35.

67.

<p>Ай, да сáры свѣты,
 свѣты выгійом-мэ,
 ой, да тэ ко свáто,
 свáто загійом-мэ.
 5 Ой, да тэ спасибо,
 ядалé сватóске,
 ай, да соў порядки со лыжій*).</p> <p>Мэ нэ лáва двѣстя дуй
 пала чáкиро гóжа муй,
 10 мэ на лáва дуй бхабá
 пала чáкирэ дуй лавá.
 На лáва мэ двѣстя дуй
 пала чáкиро гожа муй.</p> <p>Сватóскиро зéлано вурдó
 15 па лачó штéто тэрдó,
 эў, риптúшко припхандлó,
 э жоворí зачиды,
 и сýво полкáно
 палаў припхандлó.</p> <p>20 Савé далé ромá тугáрия,
 и кэ мэ на загинé,
 и лачó лаворó на пхэндлé!
 Хáнте, пéнте, ромалé,
 и чачипé ракирэн!</p> | <p>Я всѣ свѣты,
 свѣты выѣзжалъ,
 и ко свату,
 и ко свату заѣзжалъ.
 Спасибо
 этому свату,
 что порядки хорошіе вель.</p> <p>Я не возьму двѣсти два (рубля)
 за поцѣлуй прекрасной дѣвушки,
 я не возьму два яблочка
 за дѣвкиныхъ два слова.
 Не возьму я двѣсти два
 за поцѣлуй прекрасной дѣвушки.</p> <p>Сватняя зеленая телѣга
 на хорошемъ мѣстѣ стоитъ,
 и рѣптушѣкъ**) сзади привязанъ,
 и овесь засыпанъ
 и лошадка сивая
 сзади привязана.</p> <p>Какіе эти цыганы плуты,
 что ко мнѣ не зашли
 и хорошее словцо не проговорили!
 Ёшьте, пейте, цыганы,
 и говорите правду!</p> |
|---|---|

68.

<p>Ча́ялалы ромн́ялалы,
 на́ дын ты ма́раў:</p> | <p>Дѣвушки цыганочки,
 не дайте помереть:</p> |
|---|---|

*) Музыку см. въ Живой Старинѣ VII (1897) стр. 34.

**) Хребтугъ, хребтукъ, хребтѣкъ — веретье, рѣдно, въ родѣ простыни, которое извозчики подвязываютъ къ приподнятымъ оглоблямъ, для корму коней овсомъ. — Діал.: рептугъ, рептухъ. См. Даля s. v. К. 3.

кѣнэн бѣнка помада
шурѣ та макхѣѣ,
5 помадѣса шурѣ розмакхѣѣ,
рущоскѣса розганѣѣ.

Кѣ кльдыри в сваты жѣва,
кльдырѣстыр тѣ ма лѣва.
Призавѣли крѣца балѣ
10 призасохли мрѣ крѣца балѣ —
накамѣна мѣн о гожѣ чайѣ.
Газдынѣпа крѣца балѣ —
спалюбили ман гѣжа чайѣ.

Ой, да пѣла рѣка,
ой, да пѣла Волга,
девить коникыѣ чардѣм!
Морѣлы чачѣ, чачѣ,
5 морѣлы чачѣ, чачѣ,
ой, да тѣ мараѣ,
да сыр чачѣ.

Сывонѣстѣр грасторѣстыр
на хаѣм и на пѣм —
10 бѣри бѣда покиндѣм!
Морѣлы чачѣ, чачѣ,
морѣлы чачѣ, чачѣ,
ой, да тѣ мараѣ,
да сыр чачѣ.

15 Бѣри бѣда покиндѣм, —
ѣ румѣс повѣля и макѣм!
Морѣлы чачѣ, чачѣ,
морѣлы чачѣ, чачѣ,
ой, да тѣ мараѣ,
20 да сыр чачѣ.

О разнищѣсну до касѣшка,
а да развисельѣ палаштофѣ.

купите банку помады
голову помаслить,

и расческу голову расчесать.

Кѣ ключнику вѣ сваты пойду,
ключника сватомѣ возѣму (sic).
Призавѣли кудри,
призасохли кудри —
что не залюбили пригожѣ дѣвки.
Поднялись кудри,
какѣ полюбили пригожѣ дѣвки.

69.

За рѣкою,
за Волгою,
девать кониковѣ укралѣ!
Братецѣ, братецѣ правда, что
[укралѣ,
какѣ памереть мнѣ, что укралѣ.

Ни пиль я и ни ѣль:
большое дѣло помѣстилѣ!
Правда, правда, братецѣ,
что помѣстилѣ большую бѣду.

И цыгана сѣ засику
на волю выпустилѣ!

И памереть мнѣ, на волю выпустилѣ.

О разнещасная рюмочка,
развесельѣ палаштофѣ.

70.

И старушки сораць лѣтъ,
 маладушки году нѣтъ!
 Ихъ да ли-ли-ли-ли,
 та да ли-ли-ли-ли-ли!

5 Ты старушка, падбадрись,
 са мной рядымъ становись!
 Да на хорошенькой женюсь,
 чтобъ не стыдна ў людй 'дить!

Жениндяпэ чаворó а)

10 адо лóлинько гадорó б).

И пунсовая рубаха,
 но кисейный сарафанъ,
 шалковая падпаяска,
 въ кисеѣ ленточка атласна.

а) Женился мальчикъ — б) Въ красной рубахѣ.

71.

Ты дѣвушка Чухонушка,
 няси воду тихоничка:
 ты неси — ни качай,
 ставь любезному на чай.

5 Ты дѣвушка красотушка,
 тебе распатѣшу:
 куплю тебѣ калакольчикъ,
 на шью павѣшу.

Милапичка мья,

10 бизъ партяныкъ хажу я.

72.

- Ой, да мѣ гуляла,
 тѣ тырнѣ гуляла,
 да кáла камянный стяны,
 да кала камянный стяны.
 5 да ни пускають да тѣ ман тырнѣ
 да пѣ улицы пагулять,
 о да па улицы пагулять,
 о да па улицы, да тырнѣ, пагулять,
 да э чавѣнца паиграть.
 10 О да минувалась да тѣ манге тырнѣке,
 минувалася мánге гульня —
 усѣ ревнивья мужья.

73.

- Свѣтитъ мѣсиць,
 свѣтитъ звѣзды,
 свѣтитъ бѣлая заря.
 А кон жа ман тэрнѣ чавѣс^а
 5 спровадить да двора.

- Товарышъ мой маладой
 у акошичка стучитца,
 у акошичка стучитца:
 моя Саша крѣпка спить.
 10 Ти ня стыдна тибѣ, Саша,
 спать до бѣльва до дня!

а) Кто же меня молодого парня.

74.

Причитаніе о смерти любимой жены.

Мѣ пѣ кóчкица бѣштóсом,	Я на кочкѣ сидѣль,
мѣ пѣскири бахторѣ нашадѣм!	я свое счастье утратилъ! [большой
Ромалэлэ, ромалэлэ, áда 'бѣда барѣ	Цыганочки, цыганочки, въ кручинѣ
на мыкэн ман, чавалэлэ!	Не покидайте меня вы, дружочки!

75.

Причитаніе о семейномъ горѣ женщины.

(Поется какъ пѣсня).

Ман о дѣт отдыя палó рóm дур. Ман рóm мардѣ, протрадѣя мэ. Гоу пхучѣла мэ: «Сó ту яндѣн трѣ пшалэндѣр зоралэндѣр?» — Мэ дѣвла, дѣвла, чурдэ ман кукушкица т' урнѣу. — Бэстѣм пэ брэзица насупрати кхѣр. О пшал охтыльдѣ пұшкица тэ стрѣлѣнэ мэ кукушкица. — «Мрò пшалорó, мэ сóm тумарѣ пхѣнори! мэ ман рóm мардѣ, протрадѣя: мѣрла, чингѣрла, 5 протрадѣла, барó приданоя вимарѣла. Рóm пхѣнѣла: 'Сó-ж ту яндѣн трѣ дадѣстыр барвалѣстыр, трѣ пшалэндѣр зоралэндѣр? нэ, сó-ж ту яндѣн?!' Вымѣрла о рóp и о рұп и о соўнакай». — «Мрѣ пхѣнори, мрѣ пхѣнори, нѣ ро; (д)жѣ тѣлэ брэзицѣтэ(р), джѣ тѣлэ!» — И чурдѣяпэ кукушкица манушѣса. И зарундѣ о дѣт и о пшалѣ сарѣ: «Катѣр тут яндѣн о дывѣл? Нѣ 10 ро, нѣ ро, мрѣ пхѣнори! Сѣро 'мѣнда 'вѣла! Джид' авѣса, нашерѣса и чал' авѣса; джид' авѣса и приданоя дѣса лѣке, и о рұп и о соўнакай, и шукѣр лѣса тэ живѣс».

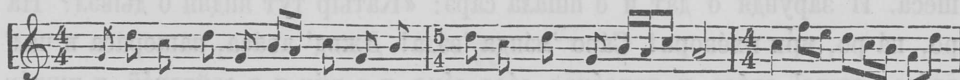
Село Кудрявцево, Ельнинскаго уѣзда.

Меня отецъ отдалъ замужъ далеко. Меня мужъ прибилъ, прогналъ меня. Онъ спрашиваетъ меня: «Что ты принесла отъ своихъ братьевъ богатыхъ (*собств.* могучихъ, сильныхъ)?» — Боже, Боже, оберни меня кукушечкою, чтобъ я полетѣла. — Я сѣла на березкѣ напротивъ дома (отцовскаго). Братъ схватилъ ружье стрѣлять меня кукушечку. — «Мой братецъ, я емь ваша сестрица! меня мужъ прибилъ, прогналъ: бьетъ, сѣчетъ, про- 5 гоняетъ, большое приданое выбиваетъ. Мужъ говорить: 'Что же ты принесла отъ своего отца богатаго, отъ своихъ братьевъ могучихъ? ну, что же ты принесла?!' Выбиваетъ мужъ и серебро и золото». — «Моя сестра, моя сестра, не плачь; иди долой съ березы, иди долой!» — И скинулась кукушечка человѣкомъ. И заплакалъ отецъ и братья всѣ: «Откуда тебя 10 принеси Богъ? Не плачь, не плачь, моя дочечка! Все у насъ будетъ! Поживемъ, заработаемъ и сыты будемъ; поживемъ и приданое дадимъ ей, и серебро и золото, и хорошо будемъ жить».

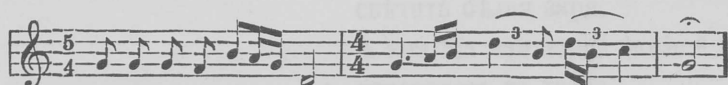
ПРИЛОЖЕНИЕ.

Пѣсни, положенныя на музыку членомъ-сотрудникомъ Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества Н. Д. Бергомъ.

I (50).

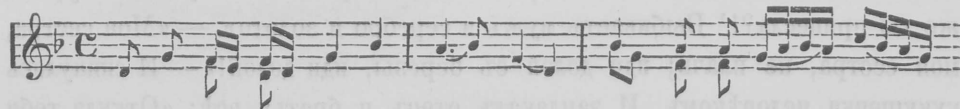
Протяжно.

Тэ жиномъ мэ я - да судьба па-ло ромъ на жа - вась тэ жи-номъ-мэ

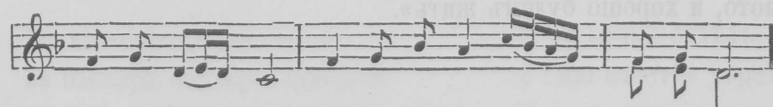

только я да судь - ба па-ло ромъ на жа - вась.

II (52).

Не скоро.

Зда-роў ча - ломъ ро - ма - лэ - лэ, Ахъ зда-роў ча - ломъ

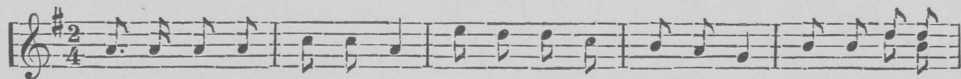

ро - ма - лэ - лэ, ахъ ту-ма-рья-ке бе - сѣ - да.

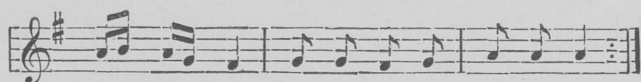
III (55).

Плясовая.

Плвно.

Я мэ ро - ма бар - ва - лэ палъ ро - мэн - ги - рэ ши - рэ палъ ро - мэн - ги -

рэ ши - рэ пер - дэ - го - не па - та - вэ.

IV (56).

Медленно.

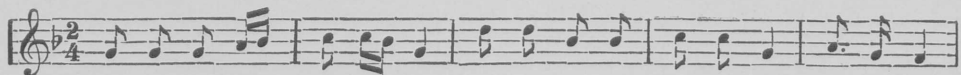
И да ту пал ту - те то ми - ри го - жи - ня да

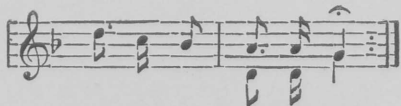
хо - ди - на важъ мэ хо - лость ни жи - натъ.

V (58).

Не скоро.

А ту Сте - па Сте - па - лэ, Сте - па - лэ мро пша - ло - ро. Тра - лю - ли,

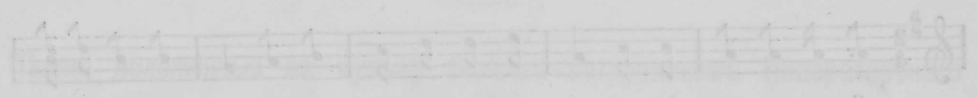
тра - лю - ли, тра - лю - ли.

Handwritten flourish or signature.

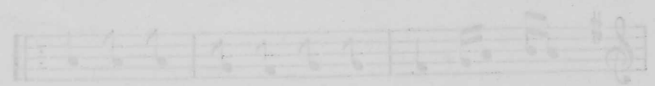
HYK

III (33)

III

Музыкальная запись с нотами и текстом.

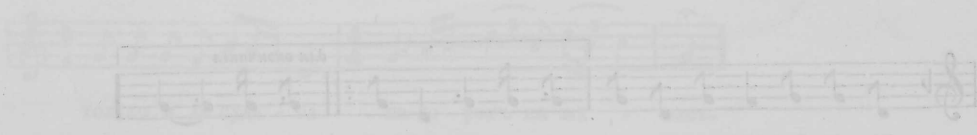
Музыкальная запись с нотами и текстом.

IV (34)

IV

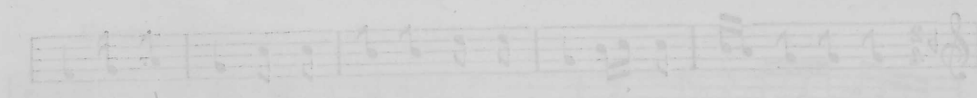
Музыкальная запись с нотами и текстом.

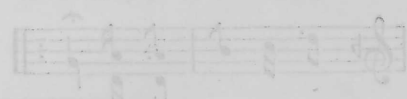
Музыкальная запись с нотами и текстом.

V (35)

V

Музыкальная запись с нотами и текстом.

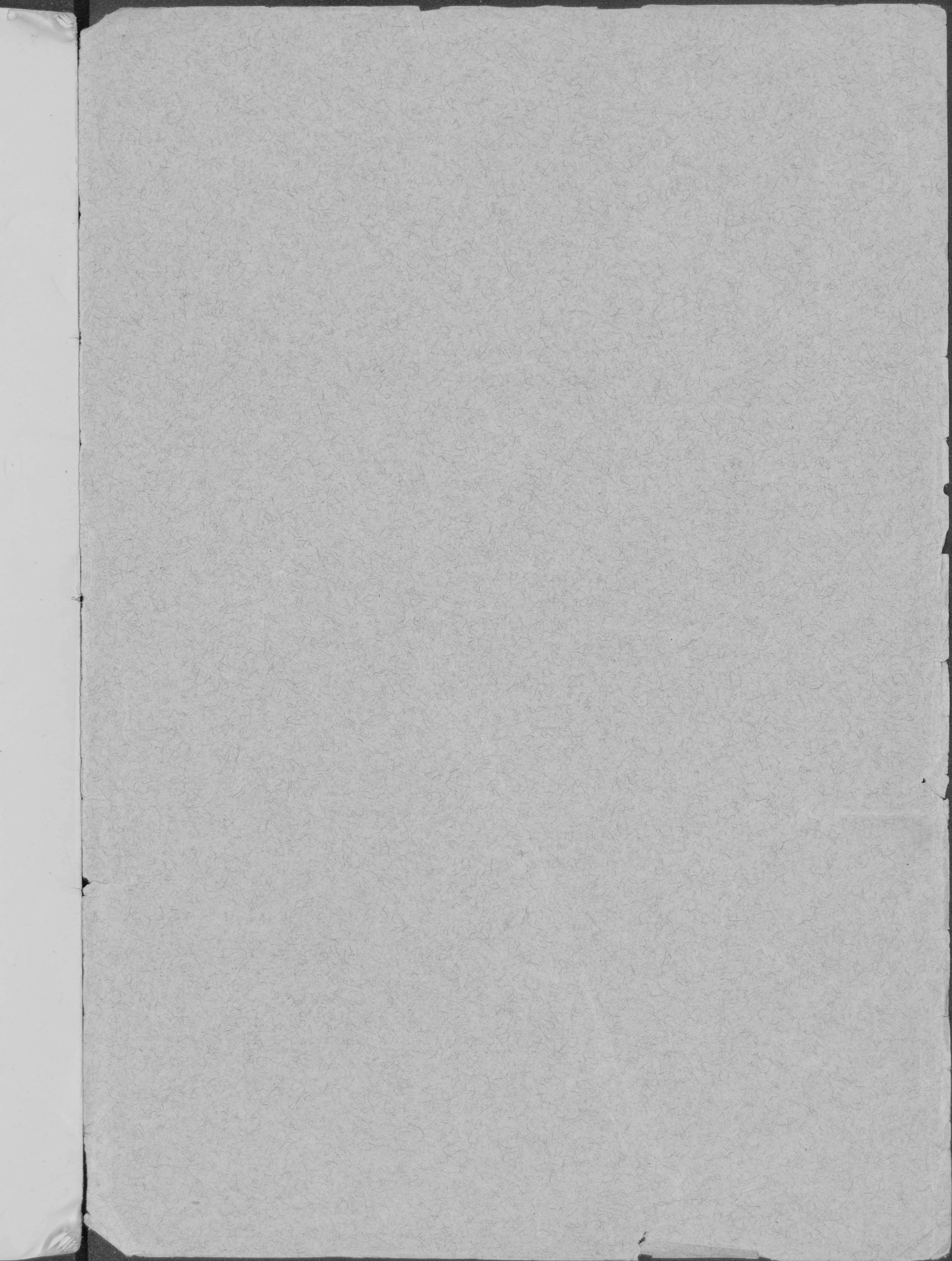
Музыкальная запись с нотами и текстом.

109 I kt 57

L

✓

6677

Цѣна 1 руб. 35 коп.; Prix 3 Mrk.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и И. Л. Ринкера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, М. В. Ключина въ Москвѣ, Н. Я. Оглобина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Лозанъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof et Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, M. Klukine à Moscou, N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief, N. Kummel à Riga, Voss'Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie, à Londres.